ОЧЕРЕДНАЯ ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕСТРОЙКА: ПРОРАБЫ СИДЯТ В КРЕМЛЕ Стр. 12

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 АПРЕЛЯ 2000

Итоги

sweek®

www.itogi.ru

Война — дело грязное

Стр. 28-38

№ 15 (201)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве ... ове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане,** ... **Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 11 апреля 2000 № 15 (201)

Интернет-версия по адресу: **www.itogi.ru**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Вторая война в Чечне все-таки привела Россию к ссоре с европейским сообществом. В ответ на осуждение, выраженное Парламентской Ассамблеей Совета Европы, Москва хлопнула в Страсбурге дверью. Тем временем в самой республике разгорается партизанская война. Армия проводит все новые «зачистки» чеченских городов и сел. В результате даже те немногие чеченцы, которые поддерживали операцию против боевиков, проникаются ненавистью к «освободителям». Корреспонденты «Итогов» Маша Гессен и Александр Рыклин работают в Чечне. Их первый репортаж из Грозного и Гудермеса — на стр. 28—34

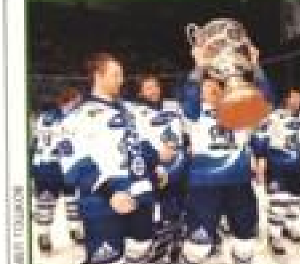
Скандал вокруг шестилетнего кубинца Элиана Гонсалеса напоминает то мыльную оперу, то новый эпизод холодной войны. Претенденты на американское президентство мечтают выжать из истории с Элианом хоть несколько лишних голосов Стр.39

Драма «советских корейцев», началась в годы Второй мировой. Более 50 лет их удерживали силой на советском Дальнем Востоке. Полностью отрезанные от мира, члены этой маленькой общины не подозревали, что Корей стало две **Стр.44**

ПУТИНУ НЕ УДАСТСЯ УПРАВЛЯТЬ РЕГИОНАЛЬНЫМИ ВЫБОРАМИ СТР.14

«ДИНАМО» ВОЗВРАЩАЕТ ИНИЦИАТИВУ МОСКВЕ. СТР.52

ЧАСЫ: ПРЕДМЕТ РОСКОШИ НЕ МЕНЬШИЙ, ЧЕМ ДРАГОЦЕННОСТИ. СТР.58

На обложке фото **Юрия Козырева**

Все должно в природе повториться

Недолгое затишье вокруг проблемы клонирования человека кончилось. Созданная британским правительством в июне прошлого года экспертная группа во главе с доктором Лайэмом Доналдсоном пришла к выводу, что медицинские возможности, которые дает так называемое терапевтическое клонирование, перевешивают этические возражения против него. Комиссия рекомендовала правительству внести соответствующие изменения в законодательство. Официальное решение будет принято еще не скоро, но в министерстве здравоохранения доклад был встречен вполне благожелательно, а кабинет министров уже объявил о намерении начать публичные дебаты — с тем чтобы объяснить общественности, что «терапевтическое клонирование» отнюдь не означает копирования людей.

Как известно, успехи трансплантологии давно уперлись в две проблемы: безнадежную нехватку доноров и неизбежность конфликта между пересаженным органом и иммунной системой пациента. Обе эти проблемы были бы решены, кабы можно было, взяв у больного немножко его собственных клеток, вырастить из них здоровое сердце или почку и пересадить ему. Ведь у подавляющего большинства больных все органы в молодости были здоровы (а немногим обладателям врожденных пороков и дефектов донорских органов уж как-нибудь хватит). С другой стороны, иммунная система не должна никак реагировать на пересадку «от себя к себе».

Конечно, пока это все мечты — никто даже теоретически не знает, как вырастить отдельный орган. (Но если в развивающемся зародыше часть клеток откуда-то «узнает», что им нужно развиться в сердце или печень — значит в принципе им это можно «объяснить» и в пробирке.) Речь пока идет о получении от клонированных эмбрионов отдельных клеток, в лучшем случае — небольших кусочков однородной ткани: подсадить диабетику в поджелудочную железу здоровые островковые клетки, способные давать инсулин, ВИЧ-инфицированному — Т-лимфоциты, подлатать инфарктнику сердечную стенку...

С остатком клонированного эмбриона, видимо, будут поступать так же, как сейчас поступают с «продукцией» абортов — выбрасывать (запрет на их доращивание до рождения эксперты предлагают сохранить). Уже одно это должно обеспечить британской инициативе кучу врагов, пока что яростно сражающихся с абортами, — в том числе такого могучего, как католическая церковь. Правда, до сих пор она считала, что воссоединение бессмертной души с плотью происходит в момент оплодотворения, а клонирование как раз оплодотворение-то и исключает. Но логические неувязки никогда не смущали борцов за благочестие.

И все же решение британских экспертов ценно не только тем, что оно открывает путь к новым возможностям лечения больных. Впервые за все время шума вокруг клонирования предпринята авторитетная попытка освободиться от иррационального ужаса, снять табу с научной проблемы и сделать ее дальнейшее обсуждение внятным, разумным и ответственным. ■

Борис Жуков

Французы могут лишиться символа

Супермодель Летиция Каста оказалась в центре внимания общественности, после того как газета Times сообщила, что она намерена поселиться в Лондоне. Французов возмутило то, что Летиция, ставшая прошлой осенью прототипом Марианны, скульптурный образ которой олицетворяет Республику, покидает страну, чтобы избежать высоких налогов. Реакция последовала даже со стороны правительства. Министр внутренних дел Жан-Пьер Шевенман считает: «От переезда в Англию Каста ровным счетом ничего не выиграет, а даже потеряет. Она очень скоро узнает, что цены на недвижимость в Лондоне гораздо выше и что за аренду надо платить в два раза больше». И уж тем более горьким будет разочарование, если вдруг ей придется столкнуться с британским здравоохранением или проехать в лондонской подземке: и то, и другое, утверждает Шевенман, несравненно хуже французских аналогов. ■

Правопорядок и менты

В следующий понедельник в Москве стартует второй межгосударственный кинотелефестиваль «Правопорядок и общество», в котором участвуют страны СНГ и Балтии. Фестиваль поддерживают госорганы правопорядка. Среди организаторов смотра кого только нет: МВД, Минюст, налоговая полиция, таможня, генпрокуратура, Верховный суд — и даже бюро Интерпола в РФ. Награды будут присуждаться более чем по десяти номинациям: за репортаж с места событий, образ работника правоохранительных органов в программе/фильме, информационную телепрограмму и т. д. И, разумеется, за игровой фильм/сериал. Тут уж точно ясно: победят менты.

Тернер шокирует театральный Лондон

В прошлую среду на сцене Giel Gud Theatre состоялась сенсационная премьера: театральная версия The Graduate, поставленная по сценарию одноименного голливудского фильма 1967 года. Занятая в главной роли американская кинозвезда Кэтлин Тернер в одной из ключевых сцен лондонского спектакля предстает полностью обнаженной.

Соблазнение девственника зрелой женщиной считается одним из самых впечатляющих эротических эпизодов мирового кино, хотя по нынешним временам выглядит весьма пуритански. Энн Бэнкрофт, играющая миссис Робинсон в фильме 1967 года, сначала эффектно снимает чулки перед томящимся в ожидании Дастином Хоффманом, а чуть позже появляется из ванной, видимо, обнаженной. По принятым в те времена правилам камера лишь проскальзывает по ее фигуре, заставляя зрителя додумывать все самому. В театральном ремейке 45-летняя Кэтлин Тернер идет гораздо дальше: выходит из ванной, обмотавшись полотенцем, а затем сбрасывает его и остается нагишом. «В этот момент публика вскрикнула от удивления, восторга и ужаса одновременно», — поделился впечатлениями корреспондент London Evening Standard. После спектакля зрители приветствовали Кэтлин Тернер и ее молодого партнера Меттью Рисастоя. Газеты предсказывают спектаклю шумный успех, сравнимый с тем, что два года тому назад имел спектакль The Blue Moon, который из-за короткого эпизода с обнаженной Николь Кидман критики окрестили «настоящей театральной Виагрой».

Камень воду бережет

Нехватка водопроводной воды — одна из серьезнейших проблем для жителей столицы Кипра Никосии. В целях экономии городская администрация предлагает всем в ближайшее время уменьшить объемы спусковых бачков своих унитазов. Причем сделать это следует в обязательном порядке. Те, кто ослушается, будут оштрафованы на 166 долларов. Технология переоснащения туалета проста: домовладельцу следует набрать на улице побольше камней, уложить их в пластиковые пакеты и опустить в бачок.

Их песни о главном

Дайана Росс объявила, что намерена нынешним летом совершить концертное турне по США вместе с двумя другими участницами знаменитой группы Supremes — Линдой Лоуренс и Шерри Пейн. Речь не идет, уточнила она, о воссоединении этого популярнейшего в 1960 — 1970-х годах трио: «Турне задумано для того, чтобы наши поклонники вспомнили свои любимые песни. Главное здесь не я, главное — музыка, которую мы представляем». Поклонников, правда, может озадачить, что две участницы «старого» состава Supremes — Мэри Уилсон и Синди Бердсонг (Линда и Шерри пришли уже после ухода Дайаны Росс в 1970-м, то есть никогда с ней вместе не выступали) — в турне не участвуют. Причины этого, как утверждает Мэри Уилсон, финансовые: Мэри было предложено всего 3 млн. долларов за участие, а Синди и вовсе менее одного, в то время как Дайана Росс якобы собиралась получить все остальное от тех 15 — 20 млн. долларов, которые, по оценкам, должны принести концерты.

Ледовые лунки

Говорят, если человек стал фанатиком гольфа, то это навсегда. Он станет изыскивать любую возможность, чтобы погонять мячик от лунки к лунке. Группа энтузиастов в количестве 22 человек из десяти стран провела целый чемпионат во льдах. Дело происходило в гренландском местечке Уманак. А, собственно, чем плохо ледовое поле? Ни тебе густой травы, ни песчаных ловушек. Правда, непонятно, что делать, если мяч улетит в океан.

Гибель лугов

Массовое превращение зеленых пастбищ в пустыни происходит не только на суше. За последние 15 лет луга морской травы (это не водоросль, а цветковое растение, приспособившееся к жизни в соленой воде) сократились у берегов Австралии на 450 кв. км. У берегов США погибло около 900 кв. км морских прерий, тяжелые потери несет и Юго-Восточная Азия. Эти данные обнародовала австралийская «Организация научных и промышленных исследований общего благоденствия». Основные причины — стоки промышленных и бытовых отходов и сельскохозяйственных химикатов и вынос частиц почвы с суши. Морская трава — главная пища редких и охраняемых животных: дюгоней (крупных морских млекопитающих из отряда сирен) и зеленых черепах. Но ее гибель нанесет удар и по промысловым видам — тигровым креветкам и омарам. Подводные луга служат местом нереста и «яслями» также многим рыбам открытого океана. С гибелью их лишатся кормовой базы и те виды, которые не нуждаются в траве непосредственно (как, например, тунец). ■

Взрывоопасное пиво

В Китае предпринимаются срочные меры по улучшению качества изготовления пивных бутылок. По сведениям национальной ассоциации потребителей, в прошлом году осколками лопнувшей пивной посуды были ранены 800 человек и один погиб. 88 пострадавших остались инвалидами, а общий ущерб, нанесенный разбитым стеклом, составил 250 тыс. долларов. Однако, как считает ассоциация, общенациональная кампания вряд ли приведет к желаемому результату. Дело в том, что многие производители газированных напитков, к которым относится и пиво, в целях экономии все равно будут продолжать использовать бутылки, рассчитанные на негазированный продукт. ■

Церковь наносит ответный удар

Католическая церковь Мехико выразила свое официальное возмущение «Оскаром». По мнению мексиканских клерикалов, «оскаровцы» наградили в этот раз самые что ни на есть безнравственные картины: проповедующие гомосексуализм, аборты и беспорядочные половые связи. В «черный список» церкви попали фильмы «Правила дома сидра», «Мальчики не плачут», а также обладатель пяти главных статуэток «Красота по-американски», где среди прочих напастей главный герой мечтает о сексе с 16-летней девушкой. В прошлом году столь же сильную неприязнь мексиканских католиков вызвали «Звездные войны: Эпизод I». По мнению церкви, фильм Джорджа Лукаса пародирует Священное Писание и безудержно пропагандирует культуру «нью эйдж» («нового века»). Голливуд в долгу не остается. Больше того: сегодняшнюю атаку со стороны мексиканской церкви можно считать ответным ударом. Напомним, что сразу несколько недавних картин (в частности, «Догму» и «Стигматы») можно счесть безусловно антикатолическими — разоблачающими церковь, которая пытается занять выгодную позицию посредника между Богом и человеком. ■

Цель не оправдывает средства

В ходе опроса мусульман из разных стран респондентам был задан вопрос: **допустимо ли насилие во имя защиты ислама?** Ответы *(в процентах)* распределились следующим образом:

(Данные Госдепартамента США)

По информации «Итогов», REUTER
ФОТО REUTER, AP, EPA, B.S.I.P., Science/East News

«Во всем мире по национальности фрукты и овощи не продают»

Валерий Шанцев

«Народ вернется в первобытное прошлое!»

Константин Титов о проблеме выборов или назначений губернаторов

«Неэтичное поведение было сказано при оскорблении достоинства».

Галина Стрельченко, депутат Госдумы, «Единство»

«Когда я попросил ее вернуться из отпуска, то я не ставил вопрос таким образом, что она автоматически должна прекратить свою предвыборную кампанию. Я-то вел свою предвыборную кампанию, в основном оставаясь на работе».

Владимир Путин о Матвиенко

«Ваххабизм — это вредное течение вообще любому вероисповеданию».

Геннадий Трошев, первый заместитель командующего объединенной группировкой федеральных сил в Чечне

«Причем обязывает и президента, и руководителей субъектов Российской Федерации принимать меры в самом зачаточном состоянии».

Анатолий Куликов, депутат Госдумы, о законе о чрезвычайном положении

«Конечно, надо ставить точку в этом СНВ-2, естественно, не унижая достоинства Российской Федерации в этом направлении».

Любовь Слиска

«В данном случае силовое давление осуществлялось только на стадии раздвижения стеклянных дверей».

Геннадий Мельник, начальник пресс-службы ГУВД МО, об обыске в «Гута-банке»

«От каждого зависит судьба России, от каждого! Кто сидит с сигаретой, кто стоит на кухне, кто еще не одел брюки — пусть знают, что от них зависит судьба России!»

Дмитрий Аяцков

«Прекрасный собеседник. Великолепно все понимает. Но в самолете. Как только видят корреспондентов — мы просто не узнаем людей! Вот просто не узнаем!»

Владимир Каламанов, спецпредставитель президента РФ по правам человека в Чечне, о западных правозащитниках

«Кому надо было схватить этих журналистов, в спортзал отвести — с камерами, с телефонами, с видеоматериалами — и обратно отпустить?»

Александр Лукашенко

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

1000 ЛЕТ ОЗАРЕНИЙ

Пришествие трубочиста

Сергей Иванов

Древесный уголь человек использовал с незапамятных времен, но в начале второго тысячелетия новой эры впервые начал ощущаться дефицит леса. В самом деле, при средневековой технологии плавки для получения пятидесяти килограммов железа нужно было извести двадцать пять кубометров древесины. Тогда плавильные печи строили прямо в лесу, чтобы иметь топливо под боком — так вот, средняя печь за сорок дней уничтожала все деревья в радиусе километра, так что ее приходилось переносить на другое место. Потребность в железе все возрастала. Первой обезлесела Англия — туда стали завозить древесину из Скандинавии. За ней последовала Фландрия. Тогда-то и задумались о новом, нетрадиционном топливе — каменном угле. Разумеется, как минерал он был известен с античности, но первое до-

ЭПОХА УГЛЯ, НАЧАВШАЯСЯ В XII ВЕКЕ, **ПРОДОЛЖАЕТСЯ ДО СИХ ПОР**

кументально зафиксированное использование его для топки имело место в 1095 году, в аббатстве Сан-Саверан-Рю, что во Франции. К 1177 году в английском Йоркшире и французском Лангелоке наладили добычу каменного угля. Первой индустрией, где он стал применяться, был обжиг извести, за ним последовали пивоварение и красильное дело.

Угольная шахта, имевшая первоначально форму карьера, стала в XIII веке рутинной чертой пейзажа в Льеже, Монсе, Шарлеруа, Анжу. Ньюкасл весь целиком перешел на угледобычу, и в тогдашней Англии выражение «привезти угля в Ньюкасл» означало «в Тулу со своим самоваром». Карьеры там выкапывались прямо среди улиц, так что ходить по городу ночью стало невозможно. В 1243 году был открыт не закрытый по сей день скорбный список жертв угледобычи: в шахту свалился некий юноша по имени Ральф Альгер.

Качественный уголь добывали в средние века лишь в Шотландии и Аахене — его высоко ценили и поставляли королевским дворам; впрочем, коронованные особы всегда предпочитали дрова. В остальном же уголь был скверный — с высокой долей битума. Зловонные облака угольного дыма уже тогда вызывали у людей суеверный ужас. Считалось, что каменный уголь неизмеримо опаснее древесного. Именно тогда начал складываться самый хмурый отряд пролетариата — угольщики. Это была не столько профессия, сколько образ жизни, с минимальными усовершенствованиями просуществовавший до наших дней. В Англии он был уничтожен только железной рукой Маргарет Тэтчер, закрывшей древние шахты.

Бегство состоятельных людей из загазованных городов насчитывает семь с половиной столетий: уже в 1257 году английская королева Алиенора съехала из своего замка в Ноттингеме, потому что в городе жгли каменный уголь. Зеленое движение должно числить свое рождение с 1285 года — именно тогда жители Лондона подали в городской совет первую жалобу на задымление. А первым законодательством в защиту окружающей среды следует считать указ английского короля от 1307 года, запрещавший сжигание низкокачественного угля открытым способом. Этот указ пробудил инженерную мысль, которая за несколько десятилетий разработала простой, но никогда и никому не приходивший ранее в голову и несомненно гениальный способ уберечь человека от дыма — печную трубу. ■

УТКИ

Пиаровская акция времен Бальзака

Вера Мильчина

Общественное мнение – организм крайне чувствительный и легко возбуждающийся. Зачастую ему не важно, правдиво известие, возбудившее его тревогу, или нет. Дело журналиста — изложить новость правдоподобно. А дело благодарных читателей — поверить во все изложенное. Даже современникам иногда бывает трудно понять, что в газетной статье правда, а что, выражаясь современным языком, «пиаровская акция». Что же говорить о потомках!

Вот пример из истории французской журналистики. В 1824 году в Париже вышла анонимная брошюра «О праве первородства» (то есть о восстановлении отмененного при Наполеоне права отца не делить имение между всеми сыновьями, а передавать его по наследству старшему сыну, иначе говоря, об учреждении майората). Потом выяснилось, что написал брошюру не кто иной, как Бальзак, и это довольно странно, потому что в ту пору он придерживался совсем других взглядов (сторонником майоратов писатель стал гораздо позже). Доподлинно о причинах, заставивших Бальзака взяться за брошюру, мало что известно, но кое-что об истинной подоплеке дела можно узнать из романа «Утраченные иллюзии». В романе этом — одном из лучших пособий по теории, практике и этике журналистской деятельности — есть такой эпизод. Главный редактор собирает своих подчиненных и дает им задание. «Дети мои, — сказал Фино, — либеральной партии необходимо оживить свою полемику, ведь ей сейчас не за что бранить правительство, и вы понимаете, в каком затруднительном положении оказалась оппозиция. Кто из вас согласен написать брошюру о необходимости восстановить право первородства, чтобы можно было поднять шум против тайных замыслов двора? За работу хорошо заплатят».

Один из журналистов берется написать брошюру, потому что «это соответствует его убеждениям», но от его услуг Фино отказывается и предпочитает другого автора — профессионала, убеждений не имеющего и сразу интересующегося ценой. В молодости автор «Человеческой комедии» и сам не гнушался подобным профессионализмом, но, повзрослев, стал действовать иначе. А другие продолжали заниматься тем, что Бальзак называл «пускать «утку» в политику». Сначала уток впускают на газетные полосы и, следовательно, в жизнь, а затем с упоением начинают на них же охотиться.

Утки — отличные птицы, хотелось бы только научиться отличать их от остальных пернатых и оценивать по заслугам. ■

БЫЛОЕ

Первый читатель

Михаил Айзенберг

Стыдно признаваться, но о субботниках сохранились самые лучшие воспоминания. Может быть, потому, что проходили они только в полевых условиях. Подвозят тебя на автобусе к большому подмосковному полю и теплого, сонного высаживают. Время года — поздняя весна, ранняя осень. Слегка прохладно, но солнечно. Ласковый воздух, запахи земли и листвы. Сапогом выбиваешь из почвы громадный турнепс (ага, все-таки осень), потом перекидываешь его в большие кучи.

Вдалеке замечается оживление. Два активиста быстро передвигаются от участка к участку, ненадолго группируя вокруг себя землеробов. В движениях собранность и нервная деловитость, посещающие их только в подобных обстоятельствах. «Женщины по полтора, мужики по два — ты не против?» Я не против. Потом те же двое разжигают костер, вокруг костра раскладываются газеты, а уж там бутерброды с сыром, колбасой (случалось, и с ветчиной), вареные яйца, огурцы свежие и соленые... Приятная и непривычная мускульная усталость... Первый глоток на свежем воздухе... Уезжая, всегда кого-то не могли досчитаться. Сердились, гудели.

Но в тот раз (дело было в конце 70-х) мы рыли какие-то ямы перед церковью в Больших Вяземах. Я рыл свою отдельную яму и — если смотреть со стороны — постепенно уходил под землю. Со стороны на меня смотрел Вольфганг Вольфгангович, реставратор из высшей лиги. Таких в нашей конторе было всего трое, от двух других Вольфганга Вольфганговича отличали брезгливое вольномыслие и широта интересов. В «Новом мире» когда-то чуть было не прошла его статья, пришлось рассыпать набор. Мы никогда не разговаривали, только здоровались. Со стороны он был мне интересен. Мне вообще нравятся резкие люди, оригиналы.

Упираясь в дерн толстыми ногами, Вольфганг Вольфгангович рассматривал меня сквозь очки, как взрослый посетитель зоопарка разглядывает не слишком экзотического зверька вроде лисицы. Я рыл яму и поглядывал на него выжидательно.

— Вы знаете, Миша, — заговорил наконец Вольфганг Вольфгангович, — такая вот интересная история: какой-то ваш однофамилец и даже тезка заполонил своими невразумительными стихами всю эмигрантскую периодику. Что бы это значило?

Удар был нанесен неожиданно. «Заполонил» это была, разумеется, фигура речи. Так, несколько публикаций. Открещиваться от них (при случае) я не собирался, но осведомленность сослуживцев в мои планы тоже не входила. Я неопределенно пошевелил плечами, недоуменно — бровями, мол, чего на свете не бывает. Разговор закончился, не начавшись.

Чего не скажешь о внутреннем монологе. Это событие, поймите, не было вполне ординарным. Публикации, о которых так запросто заговорил В.В., существовали в ином измерении, в каком-то другом мире, едва ли существующем. В реальности стихи читались на кухне и по листочку передавались нескольким знакомым. В тридцать с чем-то лет я впервые увидел читателя.

Вскоре ямы были выкопаны, началась заключительная часть трудового праздника. «Между первой и второй», — затараторили, оживленно гримасничая, активисты, и Аркаша Молчанов, монархист, гаркнул свой коронный тост: «За Реставрацию!» После третьей рюмки дышалось вольнее, а согласованность действий стала нарушаться. Я сделал шаг по направлению к Вольфгангу Вольфганговичу:

— А почему, скажите, вы считаете эти стихи невразумительными?

— Так это все-таки ваши произведения, — холодно констатировал В.В. — Я, собственно, был уверен, что таких совпадений не бывает.

Подумал секунду и добавил: «Принесите то, что сейчас пишете». Я принес, разумеется. ■

Пора покупать свечной заводик

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

СЕРГЕЙ ВЕЛИЧКИН

ЕСЛИ ПРОШЛЫЙ ГОД ОЗНАМЕНОВАЛСЯ БЕНЗИновым кризисом, то этой весной нас, похоже, ждет кризис энергетический. В минувшую пятницу глава РАО «ЕЭС России» **Анатолий Чубайс** объявил о том, что компания вводит серьезные ограничения для потребителей электроэнергии. Дело в том, что 1 апреля без предупреждения о начале боевых действий Газпром втрое сократил поставки газа на электростанции. По словам главного энергетика, договоренности о бесперебойном снабжении электростанций газом были нарушены по распоряжению **Рема Вяхирева**. Главе РАО «ЕЭС», дескать, ничего не остается делать, как объявить о грядущих повальных массовых отключениях электроэнергии неплательщикам. Последовала бурная реакция СМИ — обозреватели справедливо полагали, что в число должников РАО попадут стратегически важные объекты, больницы и роддома. Воображение журналистов уже рисовало картины ядерных взрывов и родов в кромешной темноте. За неделю объем продаж электроэнергии на оптовом рынке упал на 10 процентов. Но Анатолий Борисович поспешил окрестить кризис не электрическим, а газовым, пытаясь сразу перевести стрелки общественного недовольства на Газпром. По его словам, «этот кризис означает последовательное сокращение объемов продажи газа на внутреннем рынке».

Конфликт начался с того, что Анатолий Борисович и Рем Иванович не смогли согласовать объемы плановых поставок газа РАО «ЕЭС» во втором квартале. Как сообщила пресс-служба Газпрома, в первом квартале газовики поставили энергетикам 44,8 млрд. куб. м газа (99,6% от плана), которые были оплачены живыми деньгами лишь на 48% вместо планировавшихся 51% (в прошлом году, по информации из РАО «ЕЭС», этот уровень был втрое ниже — 17%). Газпром в ответ попытался было потребовать от РАО стопроцентной оплаты текущих поставок деньгами и возврата долгов в кратчайшие сроки. Понять газовиков можно — на них, как всегда в конце квартала, давит правительство, требуя от главного налогоплательщика страны наполнения бюджета.

Но главная причина конфликта между естественными монополистами крылась в том, что Газпром захотел сократить поставки во втором квартале — вместо запрошенных 27,5 млрд. куб. м он предлагал всего лишь 23 млрд. куб. м (между тем в прошлом году РАО «ЕЭС» потребило во втором квартале 26,3 млрд. куб. м). Энергетики, конечно, не соглашались на сокращение поставок, тем более что с этого года начался быстрый рост потребления энергии (видимо, связанный с оживлением экономики). Газовики объясняют намерение сократить поставки просто: дефицитом топлива, связанным с сокращением его добычи. Газпром даже готов помочь инвестициями в переоснащение электростанций, чтобы перевести их с газа на другое топливо (сегодня в структуре потребления РАО «ЕЭС» преобладает газ — 60 %).

Правда, как сообщили «Итогам» в пресс-службе РАО, энергетики не спешат воспользоваться этим предложением, и не только из-за недостаточности средств (Газпром готов выделить 50 миллионов рублей вместо требующихся 2 миллиардов, к тому же станции придется останавливать для переоборудования). Стоимость киловатт-часа электроэнергии, произведенного с использованием мазута, в 4—5 раз выше, чем с использованием газа, поскольку газ в отличие от угля и нефти добывается в европейской части России, легче транспортируется, само топливо чище и дешевле. Видимо, Анатолий Борисович не хочет идти наперекор мировым тенденциям, подрывая конкурентоспособность компании: Европа собирается увеличивать объем потребления газа в общем топливном балансе. Существуют расчеты, из которых следует, что компании, использующие для производства электроэнергии менее 50—60 % газа, к 2010 году ждет разорение.

Понимая, что Газпром объективно заинтересован в сокращении поставок, поскольку ему гораздо выгоднее экспортировать газ (экспортные цены превышают внутренние в шесть раз), РАО «ЕЭС» готово было рассматривать вопрос о повышении закупочных цен. Но это, безусловно, привело бы к увеличению тарифов на электроэнергию и к пересмотру всей структуры внутренних цен на энергоносители.

В принципе для такой постановки вопроса есть вполне объективные причины. На прошлой неделе состоялась международная научная конференция «Инвестиционный климат и перспективы экономического роста в России», где профессор Евгений Гавриленков сообщил, что в прошлом году издержки промышленных предприятий искусственно сдерживались: если оптовые цены в промышленности выросли на 67 %, то тарифы за электроэнергию — лишь на 10 %, что и породило финансовые проблемы энергетиков. Топливные компании готовы мириться с низкими внутренними ценами, пока рост мировых цен обеспечивает им сверхдоходы. Однако при ухудшении конъюнктуры несомненно произойдет удорожание электроэнергии на внутреннем рынке. В общем, от коррекции внутренних цен на топливо и электроэнергию нам, видимо, никуда не деться.

Испугав общественность грядущими массовыми отключениями электроэнергии, руководители естественных монополий принялись лично регулировать вопросы поставок: в минувшую среду состоялась встреча Анатолия Борисовича с Ремом Ивановичем. Правда, пресс-релиза по результатам встречи журналисты не дождались: из подготовленного проекта тщательно вымарывались конкретные цифры, что означает продолжение переговорного процесса и возможные всплески «боевой» активности. В минувшую пятницу, к примеру, Анатолий Борисович обвинил руководство Газпрома в «инвестиционных ошибках» двухлетней давности, которые и привели к сокращению добычи газа. По его словам, Газпром не вкладывал деньги в развитие производства. «Газовый кризис может перерасти в катастрофу», — мрачно пророчествовал Чубайс. По его словам, эта проблема уже во втором квартале 2000 года будет одной из самых тяжелых в стране, «и это аукнется всем».

Единственным положительным, обоюдовыгодным достижением в этой войне стало вышедшее 4 апреля правительственное постановление с громоздким названием «Об утверждении порядка взаимодействия главных распорядителей, распорядителей и получателей средств федерального бюджета, РАО «ЕЭС России», открытого акционерного общества «Газпром» и их дочерних и зависимых обществ по осуществлению контроля за своевременной оплатой потребления электрической и тепловой энергии и газа». Оно наконец установило лимиты расходования средств на электроэнергию и газ для федеральных потребителей. В случае, если бюджетные организации превышают эти лимиты, они обязаны доплачивать за потребляемую энергию из внебюджетных источников. Это тем более важно, что долг бюджетников, как сообщили «Итогам» в пресс-службе РАО «ЕЭС», за последний год вырос на 2 млрд. рублей (при том, что «работа» с коммерческими должниками позволила примерно на эту же сумму сократить долги). Федеральные организации должны примерно 19 млрд. рублей, бюджетники муниципальные, областные — около 18,5 млрд. рублей, а общая сумма долга перед РАО «ЕЭС» — 134 млрд. рублей. ■

Антон Пришвин

Партийное столпотворение

Стремясь упорядочить политическое пространство, Кремль реанимирует старый неудачный проект строительства двух системообразующих партий

Дмитрий Пинскер
ВАВИЛОН

НА ДУМСКИХ ВЫБОРАХ ЛИЦОМ БЛОКА «ЕДИНСТВО» БЫЛ ВЛАДИМИР ПУТИН. ТЕПЕРЬ В КРЕМЛЕ ХОТЯТ ПРЕВРАТИТЬ ДВИЖЕНИЕ В МОЩНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИЛУ, НА КОТОРУЮ ПРЕЗИДЕНТ ВСЕГДА СМОЖЕТ ОПЕРЕТЬСЯ

Чиновник администрации президента вещает решительно и убежденно: «Мы — цивилизованное европейское государство и, значит, должны иметь стабильную партийную систему, состоящую из двух полноценных политических образований, которые бы доминировали в парламенте. Одно — слева. Другое — справа».

Как следует из слов других собеседников «Итогов» в Кремле, нынешняя президентская команда утвердилась во мнении, что прочная власть может покоиться только на двух столпах. Но поскольку сами собой эти партии за годы демократических преобразований не народились, задача администрации Владимира Путина — создать их.

Можно, наверное, простить администраторам заблуждения относительно причинно-следственной связи между многопартийностью и цивилизованной демократией. Но уж опыты новейшей российской истории должны бы были остудить их энтузиазм: 25 апреля исполняется ровно пять лет с того знаменательного момента, когда Борис Ельцин торжественно сообщил, что поручил создать два политических блока, правоцентристский и левоцентристский, соответственно премьер-министру Виктору Черномырдину и спикеру Госдумы Ивану Рыбкину. Грандиозный проект тогдашних президентских советников Георгия Сатарова и Сергея Шахрая с треском провалился. Правый — НДР — насилу один срок в парламенте отмотал, а левый — «Блок Ивана Рыбкина» — не сумел преодолеть даже пятипроцентный барьер на выборах в декабре 1995 года, финишировав аж одиннадцатым.

Нынешние идеологи перепланировки политического пространства утверждают, что учли ошибки предшественников и даже выявили главную. Оказывается, все дело в том, что пять лет назад общество было сильно поляризовано, а президент расположился не между противостоящими лагерями, а на одном из полюсов. Теперь же все иначе, и даже главный соперник Владимира Путина — Геннадий Зюганов — настроен на конструктивное сотрудничество с Кремлем, а тот отвечает ему полной взаимностью.

На парламентские выборы 2003 года, по замыслу президентских советников, должны выйти бесспорными фаворитами две системообразующие партии — консервативная и социал-демократическая. Пока что прожекты находятся в стадии полуфабриката, поскольку перед кремлевскими мыслителями задача поставлена лишь в принципе. Тем не менее общий замысел Кремля уже ясен.

Консервативную партию предполагается строить на базе «Единства» с привлечением остатков НДР и «здорового» крыла Союза правых сил. «Здоровыми» в Кремле именуют тех, кто болезненно переживает перспективу скатывания СПС в оппозицию. Когда речь заходит о лидере, который при определенных условиях может возглавить новое политическое образование, в президентском окружении называют кандидатуру Сергея Кириенко. «Он тщеславен и безумно боится стать вторым Явлинским — вечным оппозиционером, — рассуждает собеседник «Итогов» из числа политических стратегов администрации президента. — Так что никуда не денется — придет к нам».

Надо сказать, что в стане СПС все эти планы и построения вызывают удивление и даже раздражение. Сам Сергей Владиленович все последние недели был занят написанием основополагающего труда, долженствующего определить идеологические цели и политические задачи созданной при его активном участии праволиберальной коалиции, из которой уходить Кириенко пока не собирается.

На май намечен съезд Союза, где Сергей Кириенко и Анатолий Чубайс намереваются инициировать процесс реформирования предвыборного блока в полноценную политическую партию. В руководстве Союза уже давно говорят о необходимости создать политическую структуру, не менее эффективную, чем КПРФ, — отлаженный механизм для проведения избирательных кампаний любого уровня, начиная с мэров крупных городов и заканчивая президентскими.

Съезд планировалось провести еще в феврале. Однако лидеры СПС, опасаясь превращения форума в бесконечную дискуссию о кандидатуре правых на президентских выборах, мероприятие решили отложить. Бурные дебаты грозили непоправимо расколоть блок. Но несмотря на то, что выборы миновали, угроза раскола сохранилась, поскольку значительная часть членов СПС, преимущественно из числа ветеранов демдвижения, недовольны действиями руководства, направленными на поддержку Владимира Путина.

Надо сказать, что в Кремле ждут именно раскола правых. По прогнозам президентских советников, в скором времени от предвыборной демократической коалиции не останется и следа, а Сергею Владиленовичу не будет иного пути, кроме вступления в пропутинскую консервативную партию.

Что касается социал-демократической партии, то, по одной версии, она должна возникнуть в результате самоперерождения КПРФ. Механизм такого преображения зюгановцев лично Владимир Путин наметил в книге «От первого лица»: «Коммунисты либо изменят свои программные установки и тогда станут крупной левой партией европейского типа, или они не смогут этого сделать и тогда потеряют свою социальную базу и постепенно будут сходить с политической сцены. Лидеры все это понимают. И они готовятся, на мой взгляд, к тому, чтобы видоизмениться. Не могут этого сделать сегодня, боятся, что их электорат это воспримет как предательство. А ведь тут достаточно важно не упустить момент — когда, в какой степени и сколько им нужно менять в себе». Вряд ли Владимир Путин, говоря о социальной базе левых, точно представлял себе, какова она и из каких слоев и сословий состоит. На эти темы отечественные политические технологи в принципе редко задумываются. И не только властные — им это ни к чему, поскольку при строительстве партии сверху думать о том, куда встанут опоры, считается излишней суетой. Но образ среднего своего избирателя могут затрудниться нарисовать даже коммунисты.

Впрочем, Владимир Владимирович в последнее время много чего говорил. И другая часть кремлевских мыслителей как руководство к действию восприняла совсем другое его изречение. Выступая на пресс-конференции в ночь после выборов, Владимир Владимирович выразил намерение отвоевывать сторонников у КПРФ, а не ждать, когда социальная база партии уменьшится естественным путем: «Политика властей должна быть более взвешенной. И тогда не нужно будет бороться с коммунистами как с партией. А надо будет бороться за людей».

Сторонники этой, более сложной тактики предлагают создать социал-демократическую партию посредством «откалывания» от КПРФ социал-демократического крыла и объединения его с умеренными левыми вроде Аграрной партии. Заключение же союза с Федерацией независимых профсоюзов позволит новым левым обрести мощную региональную структуру. А в лидеры объединения прочат Амана Тулеева. Собственно, из него уже принялись лепить левого вождя нового типа. Кемеровский губернатор не без помощи околокремлевских технологов добился определенного успеха: 3% голосов и четвертое место в итоговом протоколе.

По большому счету, не очень важно, какой из двух вариантов создания социал-демократической партии на базе КПРФ будет признан перспективным, а какой отвергнут. Есть все основания пророчить провал обоим. В течение последних лет Кремль предпринял бесчисленное множество попыток расколоть компартию и отвлечь ее сторонников: провоцировал конфликты между членами ЦК и московским руководством; разжигал противоречия внутри руководящего аппарата; натравливал на лидеров КПРФ левых радикалов; наконец, выдергивал национал-патриотов вроде Подберезкина, рассчитывая сформировать некоммунистическое «державное» движение. Теперь вот принялся за Амана Тулеева, который до недавнего времени считался самым верным из беспартийных соратников товарища Зюганова. Но все без толку. Сторонники КПРФ упрямо стоят на своем. А Геннадий Андреевич собрал в ходе президентской кампании богатый урожай — почти 30% голосов.

В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ КРЕМЛЬ ПРЕДПРИНЯЛ БЕСЧИСЛЕННОЕ МНОЖЕСТВО ПОПЫТОК РАСКОЛОТЬ КОМПАРТИЮ И ОТВЛЕЧЬ СТОРОННИКОВ ОТ **ГЕННАДИЯ ЗЮГАНОВА**. ПОСЛЕДНЕЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ — ПОПЫТКА ВЫЛЕПИТЬ ЛЕВОГО ВОЖДЯ НОВОГО ТИПА ИЗ НЕДАВНЕГО БЛИЖАЙШЕГО СОРАТНИКА КПРФ **АМАНА ТУЛЕЕВА**

В Кремле готовы смириться и с неудачей очередной попытки реформирования компартии извне. Для президентского окружения достаточно согласия ее лидеров играть роль «системной оппозиции». После ухода Бориса Ельцина в администрации главы государства перестали стыдиться близких отношений с КПРФ, что и было публично продемонстрировано в январе, когда совокупными усилиями новых союзников в спикеры Думы был избран Геннадий Селезнев. Замечательно, что левые получили дорогой подарок «за красивые глаза» — пообещав не делать того, чего бы и так не сумели, — не мешать Путину стать президентом.

После декабрьских выборов в Думе можно было сформировать пропутинское некоммунистическое большинство. Но дело это казалось чрезвычайно хлопотным, поскольку опираться в этом случае пришлось бы в том числе на «неудобные» фракции — капризное «Яблоко» и принципиальный СПС, лидеры которых постоянно подвергали бы критике правительственные и президентские инициативы. Кремлю же теперь, после года политических баталий, хочется спокойствия и тишины. Хочется покоя и даже некоего застоя. Для этого нужна опора на партии с почти армейской дисциплиной.

Больше всего идея двухпартийности привлекает кремлевских обитателей тем, что уйдут в прошлое бурные дискуссии в парламенте, приводившие к политическим кризисам, не надо будет гадать о результатах каждого голосования, забудутся как страшный сон многодневные консультации чуть ли не с каждым депутатом в отдельности. Все вопросы можно будет решать заблаговременно в тиши кремлевских кабинетов. Так, как уже решаются проблемы, возникающие в связи с губернаторскими выборами. Так, как обделывались дела в первые дни работы новой Думы. Если бы не демарш обиженных правых, то схему, по которой был избран спикером Геннадий Селезнев, кремлевцы считали бы идеальной.

Беда, однако, в том, что механизм этот ненадежен. Трогательный союз с коммунистами неизбежно разрушится ровно в тот момент, когда правительство потребует от парламента принятия законопроектов, направленных на реализацию программы радикальных экономических преобразований, которая готовится в Центре стратегических разработок Германа Грефа. А судя по заявлениям Владимира Путина, документы эти будут внесены на рассмотрение нижней палаты уже до начала летних парламентских каникул.

Маловероятным кажется построение даже одного — консервативного — партийного столпа. Попытки оживить механического робота, коим является «Единство», немедленно приведут к распаду движения и растаскиванию его депутатов, не связанных ни общей идеологией, ни формальной партийной дисциплиной, лоббистскими группировками. А замена нынешнего лидера Бориса Грызлова, который не произносит ни слова без консультаций с шефами из администрации президента, а отправляясь на телеинтервью, как рассказывают сотрудники думской фракции «Единство», тщательно заучивает заготовленные ими ответы, на любого мало-мальски самостоятельного политика немедленно приведет к скандалу. Новый руководитель не захочет быть послушной марионеткой. Тут уж неизбежны идеологические противоречия и «смешение языков». А как следствие — раскол и поражение на ближайших же парламентских выборах. ■

Отход на слабые позиции

Управлять региональными выборами не удавалось Ельцину, не удастся, скорее всего, и Путину

ЧТО БЫ НИ ГОВОРИЛ СЕЙЧАС **ВЛАДИМИР ПУТИН,** ВСЕ ПОМНЯТ: ИМЕННО ОН УГОВОРИЛ ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА **ВАЛЕНТИНУ МАТВИЕНКО** БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ НА ПОСТ ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА. КОГДА ЖЕ СТАЛО ЯСНО, ЧТО ПИТЕРЦЫ ЕЕ НЕ ПОДДЕРЖИВАЮТ, ПРЕДПОЧЕЛ ПОСТАВИТЬ НА ЗАВЕДОМОГО ФАВОРИТА, НЫНЕШНЕГО ГУБЕРНАТОРА **ВЛАДИМИРА ЯКОВЛЕВА**

Галина Ковальская

ТОРГ

ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО, КАК И ПРЕДсказали «Итоги» в прошлом номере, из борьбы за питерское губернаторство вышла. Вернее, ее вывели. Тот же, кто и ввел. Не иначе как Кремль (надо же как-то сохранить лицо) распространяет теперь слухи, что этот «кто-то» из путинского окружения «заинтересован во Владимире Яковлеве». Сам Путин пытается сгладить неловкость, уверяя журналистов, что ему с самого начала все было едино: что Яковлев, что Матвиенко. Яковлев торжествует: подконтрольный ему 5-й канал — Петербургское телевидение — последние дни беспрестанно крутил январские кадры путинского визита в Питер, в ходе которого тот произнес «поддерживаю... действующего губернатора». (Правда, тогда речь шла о поддержке вообще, а не конкретно на предстоящих выборах, но кто же об этом помнит.) Когда Матвиенко было высочайше указано оставить Северную столицу в покое, Владимир Яковлев с удовольствием напомнил корреспонденту ОРТ ту путинскую фразу: президент, мол, слов на ветер не бросает.

Если бы Путин не собирался, как он сейчас утверждает, скидывать Яковлева, зачем бы ему было так уговаривать Валентину Ивановну выдвигаться в Питере и ставить солидную женщину в неудобное положение? Зачем было пугать Яковлева проверками по линии МВД и вообще демонстрировать ему свое неудовольствие? Нет, и.о. явно намеревался, во-первых, примерно наказать Яковлева за ослушание (тот вопреки приказу не вышел из ОВР), во-вторых, поставить в родном городе своего человека (своего — в смысле абсолютно послушного и всем Путину обязанного, поэтому даже условно самостоятельный Степашин не подошел) и, в-третьих, обкатать механизм управления региональными выборами. Не получилось. Питерцы Матвиенко не приняли. Самые оптимистические рейтинги не поднимались выше 15 процентов и имели тенденцию снижаться. Яковлеву же на минувшей неделе ВЦИОМ и российское отделение Центра Гэллапа, не сговариваясь, насчитали аж 63 процента.

Кстати о процентах. Расхожее мнение — Путин, сняв Матвиенко с дистанции, таким способом отблагодарил Яковлева за 62 процента, полученные и.о. в Питере. Но благодарить на самом деле не за что. Всякий кандидат получает у себя на родине больше, чем где-либо, и никакого административного ресурса тут не требуется. Дело не в признательности и не в заинтересованности именно в Яковлеве — просто Путин и его администрация не могли позволить себе еще раз проиграть. (Вспомним поражение Кремля в Московской области, где ставка была сделана на Геннадия Селезнева, а выиграл Борис Громов. Но те выборы совпали с думскими и потому внимание привлекли куда меньшее, чем питерская кампания, — здесь поражение никак не удалось бы замазать.) Успешность, победительность — главный путинский козырь и внутри страны, и на Западе. И хотя теперешнее отступление — тоже поражение, но его хоть можно списать на «аппаратную игру», политический маневр. Не дотянувшаяся до винограда лисица из крыловской басни вела себя примерно так же.

Видно, после Чечни наступать на ▶

ИТАР-ТАСС

КОНСТАНТИН ТИТОВ, КАК И МНОГИЕ ДРУГИЕ ГУБЕРНАТОРЫ, ПРЕДПОЧЕЛ ПЕРЕНЕСТИ ВЫБОРЫ НА БОЛЕЕ РАННИЙ СРОК, ЧТОБЫ КОНКУРЕНТЫ НЕ УСПЕЛИ «РАСКРУТИТЬСЯ». НО ОН ХОТЬ КРАСИВО ОБСТАВИЛ ЭТОТ МАНЕВР, ЗАЯВИВ, ЧТО РАЗ НА ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРАХ ЖИТЕЛИ ОБЛАСТИ НЕ ОКАЗАЛИ ЕМУ ДОВЕРИЯ (ТИТОВ НАБРАЛ В САМАРЕ ВСЕГО 20% ГОЛОСОВ, УСТУПИВ И ПУТИНУ, И ЗЮГАНОВУ), ОСТАВАТЬСЯ ГУБЕРНАТОРОМ ОН НЕ МОЖЕТ

▶ грабли у Путина вошло в привычку. Помнится, осенью 1996-го вновь назначенный глава президентской администрации Анатолий Чубайс тоже попытался подирижировать губернаторскими выборами. Основания были примерно такие же, что сейчас у Путина: после убедительной победы Ельцина, казалось, поддержка Кремля может обеспечить победу любому кандидату. Для начала Чубайс решил покарать волгоградского главу областной администрации за непослушание. В противовес ему двинули мэра Волгограда. В результате победила «третья сила»: коммунист Николай Максюта, и поныне пребывающий в губернаторской должности. Потом были поражения в Туле, Краснодаре — да мало ли где еще. Всякий раз, когда президентская администрация делала попытку повлиять на результаты выборов в регионе, она проигрывала.

Обжегшись, Москва наконец оставила попытки возводить на престол угодных ей губернаторов, а стала искать общий язык с теми, кого бог послал. От представителей президента и кураторов регионов Кремль требовал уже не жесткости, а гибкости. По примеру начальства прокуратура и МВД тоже стали ориентировать своих подчиненных на местах искать общий язык. В итоге губернаторы сделались полновластными хозяевами в собственных вотчинах и своего рода коллективным хозяином страны. Приструнить избранного вопреки воле Кремля начальника было практически невозможно. Тем более странно слышать и читать предположения, что Путин уберет Яковлева после выборов.

Последняя при Ельцине попытка найти управу на зарвавшегося регионального хозяина была предпринята, если не ошибаюсь, летом 1997 года по инициативе тогдашнего заместителя главы администрации Евгения Савостьянова. Приморского губернатора Евгения Наздратенко попытались приструнить с помощью краевого ФСБ. Главу этого ведомства генерала Кондратова «в порядке эксперимента» назначили представителем президента с расширенными полномочиями. Расчет не в последнюю очередь был на компромат, который генерал собрал на всех краевых начальников. Где теперь тот генерал? А Наздратенко жив-здоров и попрежнему творит что хочет на подвластной ему территории. На Яковлева тоже напускали генерала с «компроматом» — замминистра МВД Петра Латышева. Выступая по телевидению, он намекнул, что чем-то таким располагает. Путина ничему не научил опыт Савостьянова: нет такого компромата, с помощью которого в России можно было бы снять или вынудить к отставке большого начальника. Скуратов погорел не на видеозаписи, а на том, что писал бесконечные прошения об отставке и тут же брал их назад. Лужкова в минувшем декабре обвинили во всех смертных грехах, включая заказное убийство. На российскую провинцию, где московского мэра и так недолюбливали, это произвело впечатление, и «Отечество» на парламентских выборах провалилось. Зато москвичи Юрия Михайловича с воодушевлением переизбрали.

Губернаторское всемогущество для нового президента — вызов. Еще в бытность свою «преемником» Путин на формальных и неформальных встречах с журналистами всячески намекал: Чечня — первый шаг в борьбе за сильную центральную власть. Мол, скоро и региональных начальников призовем к порядку. Поначалу он, видимо, собирался вернуться к системе назначаемых из Москвы глав администраций. Многие эксперты полагали, что нынешние губернаторы особо сопротивляться не станут: многие из них уже отбыли часть второго, последнего, срока и остаться у власти могут только в качестве назначенцев. Идея отменить губернаторские выборы была вброшена в нашумевшем февральском письме трех особо лояльных губернаторов: новгородского Прусака, курганского Богомолова и белгородского Савченко. Однако вопреки прогнозам большая часть губернаторского сообщества отнеслась к ней неодобрительно — им куда милее идея отменить всякие ограничения срока пребывания у власти. Сейчас, после питерской истории, очевидно, что за свое право быть переизбранными губернаторы будут биться до последнего. Ведь крепко сидящий на своем месте глава региона — сила, перед которой отступает сам президент.

Вот и самарский губернатор Константин Титов решил укрепить свои позиции в регионе, для чего и подал в отставку. И Кремль, и родной Титову Союз правых сил прочили на место самарского губернатора бывшего мэра Самары и вице-премьера в правительстве «молодых реформаторов» Олега Сысуева. Путин, понятное дело, гневался на Титова за то, что тот посмел вступить с ним в соревнование, СПС обиделся за «раскол в рядах». Есть у губернатора в области и сильные оппоненты. Приближение выборов, сокращение продолжительности кампании дает Титову как действующему главе региона большое преимущество. К тому же, как показывает та же питерская история, Путин скорее всего не станет поддерживать кого-либо, кроме явного фаворита. Таким образом, Титов вполне может рассчитывать на то, что пока демонстративно отказывающийся встречаться с ним Путин вскоре вынужден будет сменить гнев на милость.

Новая центральная власть пока, видимо, не решила, как она будет строить отношения с региональной властью. Однако уже ясно: система, сложившаяся в последние годы ельцинского правления, коренного изменения не претерпит. Потому что никто не стремится превратить торг за полномочия в правовой или даже политический диалог. Попрежнему Волошин потихоньку встречается с Яковлевым, а Путин публично врет: он, мол, «не настаивал, чтобы Валентина Ивановна вышла из предвыборной борьбы». Власть в этом торге вовсе не волнуют ни факты вопиющего губернаторского произвола в отношении граждан, ни прямые нарушения губернаторами федеральных законов. Как ни склоняли Лужкова в конце прошлого года, никто из кремлевских чиновников не поставил ему в вину фактическое сохранение (вопреки решению Конституционного суда) режима прописки. А ведь без возвращения всех регионов в единое правовое (конституционное) поле ни о какой централизации речь идти не может, сколько бы о ней ни мечтал новый президент.

По делам судимы будете

Заявляя о намерениях побыстрее разобраться с предприятиями-должниками, власти на самом деле уничтожают институт банкротств

Ирина Андреева,
Наталья Калиниченко

ТЕСТ

Владимиру Путину в ближайшие дни предстоит держать первый серьезный экзамен по экономике. Ему придется выбирать: наложить вето на принятые Думой и утвержденные в конце марта Советом Федерации поправки к закону о банкротстве или согласиться с ними. Поправки способны напрочь заблокировать процесс освобождения экономики от неэффективных менеджеров, прекратить реструктуризацию производства, с новой силой раскрутить маховик повальных неплатежей. Так что мы можем дождаться исполнения обещания Евгения Примакова: «Банкротств предприятий без разрешения руководства правительства больше не будет». Только исполнит это обещание уже нынешний, якобы либеральный президент.

Во времена примаковского «розового» правительства пресса предупреждала об опасности уничтожения институтов, без которых немыслимо нормальное существование рыночной экономики. И вот теперь, когда, казалось бы, Россия практически преодолела последствия кризиса 1998 года, опасения сбываются с легкой руки нынешних властей (ведь без поддержки «Единства» ни у одного законопроекта нет шансов выжить).

Под заклинания о либеральных принципах, которые лягут в основу правительственной экономической программы, Дума с поразительной быстротой штампует законы, не имеющие с этими принципами ничего общего. Уже принят в первом чтении закон о регистрации внешнеторговых сделок, ведущий к возрождению государственной монополии во внешней торговле (см. «Итоги» № 14), на подходе несколько проектов о лицензировании, лавинообразно увеличивающих количество видов бизнеса, для которых нужна лицензия государства.

«Депутаты как с цепи сорвались и принялись отрабатывать деньги тех, кто привел их в Думу», — рассказывал нам эксперт, долгое время работавший в правительстве. «Пока не изменится конфигурация принятия решений в правительстве, бардак в Думе будет продолжаться», — говорил «Итогам» зампред Комитета по собственности Госдумы, глава Ассоциации приватизируемых и частных предприятий Григорий Томчин. По его мнению, сейчас Дума может пропустить любую чушь: идут, например, уже упомянутые «глазьевские» законопроекты по лицензированию, принят в первом чтении закон об аудите. При этом «полправительства знает, что законопроект этот жуткий — с его принятием из России изгоняются крупнейшие мировые аудиторские компании типа Price waterhouse Coopers, поскольку вводится требование, чтобы в аудиторской компании работало не менее 75 процентов граждан России», утверждает г-н Томчин.

Плод компромисса

Поправки, которые готовились еще в 1998 году группой депутатов из фракций КПРФ, ЛДПР, «Народовластие» и Аграрной партии, достались новому составу Думы уже после второго чтения. Поначалу проект состоял из одной странички про голосование представителей государства на собрании кредиторов. «Это давняя проблема, связанная с тем, что 70 процентов долгов образовалось у предприятий перед государством, а при этом его представители имели право голосовать лишь на первом собрании кредиторов, — рассказывает Григорий Томчин. — Далее государство не могло вмешиваться в процедуру, чем пользовались коммерческие кредиторы. Они часто становились «заказчиками» банкротства, ставя перед собой цель разворовать активы должника еще в период внешнего управления. События развивались по накатанному сценарию: назначался управляющий, приведенный коммерческими кредиторами, который разрабатывал план внешнего управления. В плане чаще всего фиксировалось что-нибудь нереальное, за что голосовали коммерческие кредиторы, затем план не выполнялся, а предприятие, зачастую даже без конкурса, продавалось прямо во время внешнего управления».

В последние дни своего существования старая Дума не утвердила поправки в третьем чтении, зато новая дружно проголосовала «за», причем решающими оказались голоса «Единства» и коммунистов. И это понятно — каждый получил в этом проекте свое. Исполнительная власть в лице Федеральной службы по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) — невероятное расширение полномочий, перетягивание «на себя» функций судов и кредиторов, а коммунисты — максимально затрудненную процедуру возбуждения дела. Последнее очень устраивает директоров предприятий-должников, больше радеющих за сохранение своих руководящих кресел, нежели за «производство», интересами которого они так любят прикрываться.

Совет Федерации поддержал проект, несмотря на то, что Комитет по вопросам экономической политики выступал за его доработку. Вмешался Егор Строев: идет массовый передел собственности, которому нужно срочно воспрепятствовать, иначе предприятия будут растаскивать по частям, как сегодня обыватели воруют провода линий электропередачи. По логике председателя верхней палаты банкротство — удобный инструмент для передела собственности, которым вовсю пользуются бандиты и проходимцы. В результате гибнет российская промышленность. Все это ведет к подрыву национальной безопасности, обороноспособности и прочим катастрофическим последствиям. За этими идеологическими штампами кроются самые что ни на есть материальные интересы руководителей заводов и фабрик, которые позволяют себе не платить ни собственным работникам, ни кредиторам, но не хотят лишиться своих доходов, личного шофера и секретарши. В надежде, что и им перепадет кусок пирога, за поправки проголосовали и губернаторы: теперь их полномочия и возможности участия в судебных делах сильно возросли.

По частям

Если поправки будут приняты, возбудить дело о банкротстве смогут лишь самые упертые и принципиальные кредиторы.

В десять раз, с 500 до 5 000 МРОТ (около 15 тыс. долларов), увеличена сумма задолженности, достаточная для того, чтобы суд по иску кредиторов принял к рассмотрению дело о банкротстве, вдвое — с 3 месяцев до 6 месяцев — лимит просрочки платежа.

По новым правилам суд должен возбудить дело о банкротстве в течение 20 дней, причем на заседании с участием представителей кредитора, должника и госоргана по банкротствам, то есть ФСФО. (Ранее для принятия заявления суду отводилось три дня, а присутствия заинтересованных лиц не требовалось.) К этому первому заседанию ФСФО должно представить заключение о финансовом состоянии должника.

Теперь представим ситуацию, когда кредитор А подал заявление на должника Б. Суд пишет письмо в местный ФСФО, чтобы через двадцать дней рассмотреть вопрос о возбуждении дела. Послание идет примерно неделю, доходит до конкретного чиновника, тот лезет в свою базу данных неплатежеспособных предприятий и... не находит там должника Б. Вот тут и начинается бюрократическая круговерть: чиновник пишет запрос на предприятие Б, в его налоговую инспекцию, туда, сюда, требует прислать ему баланс, выясняет, есть ли задолженность. Проходит как минимум еще неделя, и его либо посылают по известному адресу, либо вообще не отвечают. Установленные законом 20 дней прошли, а заключения все нет. И дело автоматически откладывают на месяц — без бумажки от ФСФО суд не может его начать. А через месяц, к примеру, должник Б на заседание не придет — опять отложат. Тем временем Б может и с чиновниками из ФСФО «поработать», и на следующее заседание они не явятся, заболеют, скажем. И так до полугода — дольше, правда, Арбитражный процессуальный кодекс не позволяет. Понятное дело, что за время всех этих отсрочек-проволочек с предприятия можно последние остатки имущества вынести. Не говоря уже о том, что можно наворотить в кредитных организациях — там это гораздо быстрее делается, а в этой час-

БЕЗ ДЕЙСТВЕННОГО МЕХАНИЗМА БАНКРОТСТВ ЭКОНОМИКА ОПЯТЬ ВЕРНЕТСЯ К БАРТЕРНЫМ РАСЧЕТАМ. А ЛЮДЕЙ, ТОРГУЮЩИХ ПРОДУКЦИЕЙ СОБСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, ВЫДАННОЙ ИМ ВМЕСТО ЗАРПЛАТЫ, СТАНЕТ ЕЩЕ БОЛЬШЕ

ти закон распространяется и на банки.

Кроме того, предприятие нельзя признать банкротом, если накопленные им долги окажутся меньше стоимости имущества, участвующего в хозяйственном обороте. В общем, законодатели возвращают нас в экономику 1992 года: признаются банкротами лишь те предприятия, чьи долги превышают балансовую (т.е. по данным бухгалтерского учета) стоимость оборотных активов. То есть можно практически безнаказанно копить долги, пока они не сравняются со стоимостью этого имущества.

Самое обидное, что воздвигаемые с маниакальным упорством препоны для возбуждения судебных дел о банкротстве вовсе не защищают предприятия от растаскивания имущества. Кредиторы могут пойти другим путем — просто потребовать возврата долгов через суд, без всякого иска о банкротстве. В этом случае суд, сочтя претензии кредитора обоснованными, накладывает арест на имущество должника, которое затем продается через судебные торги. И пользоваться этим инструментом начнут прежде всего самые сильные, грамотные и, если угодно, хищные кредиторы — по принципу: кто смел, тот и съел. А вернуть долги сможет тот, кто первый добежит до суда, а вот что останется на долю прочих кредиторов, в том числе и самих работников предприятия — еще вопрос.

Государственный рэкет

Новые правила игры невероятно расширяют возможности государства вмешиваться в процесс банкротства. Прежде всего конкретного государственного ведомства — ФСФО. Предлог для этого самый что ни на есть благовидный: якобы государство недостаточно защищено как кредитор, который недополучает обязательные платежи — налоги, взносы в Пенсионный и страховые фонды. Тем не менее у государства гораздо больше рычагов по внесудебному воздействию на неплательщиков, чем у всех прочих кредиторов. К примеру, налоговые органы могут своей волей списывать деньги со счетов предприятий, не обращаясь ни в какие инстанции. А если говорить о кредиторах первой и второй очереди — работниках предприятия, то те вообще в отличие от государства не имеют права возбуждать дела о банкротстве.

«ФСФО становится едино во всех лицах: и лицензии выдает, и контролирует процесс, и представляет интересы кредиторов, и наблюдает за ведением реестра кредиторов. Складывается впечатление, что кредиторам во всем этом процессе и делать нечего, — говорит бывший правительственный эксперт. — По моему, ФСФО следует определиться: либо она внутри схватки, либо над схваткой — либо представляет интересы государства как кредитора, либо выполняет надзорные и экспертные функции».

Теперь государство получило больше прав, чем конкурсные кредиторы. «Закон обязывает суд принимать во внимание заключение ФСФО о финансовом состоянии должника, — говорил в беседе с «Итогами» Алексей Юхнин, руководитель программ правового обеспечения Российского сообщества независимых экспертов и антикризисных управляющих. — Так кто же ФСФО на самом деле — независимый эксперт или лицо, участвующее в деле, и как должны относиться к ее заключению другие участники процесса? Суд попадает меж двух огней — принимая к рассмотрению заключение ФСФО, он нарушает Конституцию и Арбитражный процессуальный кодекс (АПК), предусматривающие равенство всех сторон в судебном процессе, а не принимая к рассмотрению заключение ФСФО — нарушает закон о банкротстве».

В последнее время власти много говорят о необходимости борьбы с коррупцией. Заметим, что суть коррупции заключается в том, что финансовые потоки (сиречь взятки) стекаются в точку принятия решений. Пирамида исполнительной власти в отличие от судебной построена так, что решения принимаются наверху и небольшим количеством людей. С судами наоборот — решения принимают судьи на местах, их много, к кому-то и можно найти подход, но подкупить каждого судью невозможно. К тому же над судьями есть апелляционные и кассационные инстанции, и законность их действий можно отследить и в случае чего обжаловать. Поэтому чем больше решений отдается на откуп чиновникам, а не судьям, тем больше коррупция.

«Роль Федеральной службы чрезмерно усилена, — отмечает зампред Комитета по собственности Госдумы Игорь Лисиненко. — Это может породить злоупотребления и коррупцию. У ее сотрудников не столь высокая квалификация, чтобы давать заключения о финансовом состоянии предприятия по данным бухгалтерской отчетности, как того требует закон. Да и любую отчетность всегда можно подогнать под желаемый результат, что опять же породит массу нарушений. В ряде случаев суд обязан назначить управляющим того, кого укажет ФСФО, а другие участники процесса даже не могут предложить своих кандидатов. То есть суду заранее навязывается определенное решение, что нарушает принцип равенства кредиторов».

Все глупости в комплексе

Вообще говоря, и вышеописанных поправок хватило бы, чтобы практически за- ▶

СПРАВКА

Законодательство о банкротстве может строиться на принципе неоплатности либо на принципе неплатежеспособности. В первом случае речь о банкротстве можно вести по факту невозврата определенной суммы долга в определенный срок. На этом построен и действующий закон о банкротстве, принятый в конце 1997 года. Достаточно в течение трех месяцев не уплатить долг в сумме 500 минимальных окладов, и в отношении должника может быть возбуждено дело о банкротстве.

Теоретически сегодня действительно можно возбудить дело о банкротстве (но не обанкротить!) в отношении любого российского предприятия — практически все они должны своим коммерческим кредиторам и бюджету гораздо большие суммы. Но если в процессе банкротства должник сумеет расплатиться или докажет, что сможет это сделать в будущем, то его оставят в покое.

Принцип неплатежеспособности состоит в том, что для возбуждения дела о банкротстве необходимо сравнивать сумму долгов со стоимостью имущества предприятия. И если окажется, что стоимость имущества с лихвой покрывает сумму долга, то ни о каком банкротстве речи идти не может. На этом принципе строился закон о банкротстве 1992 года. Арбитражным судьям по сути приходилось заодно выступать и в роли бухгалтеров, корпя над балансами. Долги сравнивались не с рыночной, а с балансовой стоимостью имущества. Избежать банкротства было нетрудно: бухгалтер периодически проводил переоценку активов (механически умножая их стоимость на повышающие коэффициенты, устанавливаемые Госкомстатом), в результате чего балансовая стоимость имущества увеличивалась в несколько раз.

ЕСЛИ ПОТРЕБНОСТЬ В ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕЗКО СОКРАТИЛАСЬ, К ЧЕМУ СОДЕРЖАТЬ ЛИШНЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ, ТРАТИТЬСЯ НА ОТОПЛЕНИЕ И ОСВЕЩЕНИЕ ЦЕХОВ? **А ЗАКОНОДАТЕЛИ ЗАПРЕТИЛИ ПРОДАВАТЬ ЧТО-ЛИБО ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ЕДИНОМУ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМУ КОМПЛЕКСУ В ХОДЕ ВНЕШНЕГО УПРАВЛЕНИЯ**

ДЕПУТАТЫ ГОСДУМЫ ИГОРЬ ЛИСИНЕНКО И ГРИГОРИЙ ТОМЧИН СПРАВЕДЛИВО КРИТИКОВАЛИ ПОПРАВКИ К ЗАКОНУ О БАНКРОТСТВЕ, НО ИХ ГОЛОСА ТАК И НЕ БЫЛИ УСЛЫШАНЫ БОЛЬШИНСТВОМ

▶ морозить процесс банкротства в России. Однако законодатели ввели еще загадочное понятие «единого производственно-технологического комплекса» (ЕПТК). Под этим, согласно поправкам, понимаются недвижимость и оборудование предприятия, используемые им для основной деятельности, из которых в период внешнего управления не может быть продан ни один винтик. Причем перечень видов имущества, входящих в состав этого самого комплекса, будет устанавливаться правительством. Тут-то и развернется невиданный отраслевой лоббизм, каждое министерство и ведомство постарается для своей отрасли записать в «единый комплекс» все подряд, начиная с заводского забора и кончая котельными, станками и будками для вахтеров.

Для чего понадобилось вводить это понятие? Цель, как всегда, благородна — максимально сохранить в процессе банкротства имущество предприятия. Противники банкротств уверяют, что распродажа имущества проводится управляющими в интересах кого-то из кредиторов, имущество распродается по дешевке и так далее. Однако попытавшись обуздать коррумпированных управляющих, они как раз вставляют палки в колеса честным и грамотным, а также кредиторам. Прежний вариант закона допускал продажу части имущества должника еще во внешнем управлении, что было в ряде случаев оправданно. К примеру, если потребность в продукции предприятия резко сократилась, то к чему содержать лишнее оборудование или цех, тратиться на отопление, освещение и прочее? Запрет на продажу имущества лишает внешнего управляющего возможности быстро вывести предприятие из кризиса.

К примеру, для автобазы в состав единого производственно-технологического комплекса неизбежно войдут автомобили — они являются основными средствами производства. А теперь представим себе ситуацию, когда спрос на большегрузные перевозки упал, на базе есть в основном многотонные КамАЗы, а заработать реальные деньги, чтобы расплатиться с долгами, можно лишь на развозе небольших партий товаров по магазинам. Но управляющий при всем желании не может продать, скажем, один КамАЗ и купить вместо него десяток «Газелей». Предприятию остается ждать крупных заказов или перевозить многотонными машинами по десять ящиков апельсинов, что в равной степени невыгодно. Закономерным итогом такого внешнего управления будет именно банкротство, которого законодатели всеми силами пытаются не допустить.

И опять же, пытаясь сохранить имущественную целостность предприятия в процессе банкротства, депутаты забыли про исполнительное производство. Можно потребовать возврата долгов через суд, а в подкрепление иска арестовать что-нибудь из пресловутого единого производственно-технологического комплекса. Должник и пикнуть не успеет, как имущество опишут и продадут. Так что ради защиты имущества предприятия от растаскивания кредиторами надо было вносить поправки в АПК и прямо запрещать судебным приставам арестовывать ЕПТК.

Куда несет?

Поправки к закону вступят в силу через 10 дней после официальной публикации. Хуже всего, что закон получил обратную силу — его положения должны применяться независимо от того, когда арбитражными судами были начаты дела о банкротстве. То есть если сумма долга не превысила 5000 минимальных окладов или если долг не возвращали в течение, скажем, пяти месяцев, а не полугода, то дело о банкротстве должно быть закрыто. По сути объявлена некая амнистия должникам: те, у кого нет критической суммы долга, могут вздохнуть спокойно. Заново начать дело о банкротстве кредиторам будет чрезвычайно сложно, надо будет запасаться новыми доказательствами долгов, ждать положенные полгода и пр.

Если же суд уже признал кого-то банкротом и начато конкурсное производство, то есть распродажа имущества с аукциона, а положение дел не соответствует поправкам, то суд должен прекратить банкротство и назначить внешнее управление. То есть все сначала, вне зависимости от согласия кредиторов.

Более того, закон существенно ухудшает положение кредиторов. К примеру, внесено уточнение, что при внешнем управлении, когда объявляется мораторий на выплаты кредиторам, проценты на сумму долга начисляются в размере четверти от ставки рефинансирования. Получается, что кредиторы вошли в процесс, проголосовали за внешнее управление при одних условиях (раньше процент составлял ставку), а теперь государство на ходу меняет правила игры в худшую для кредиторов сторону. Это явно противоречит Конституции.

Борясь с «растаскиванием имущества», государство получило мощный рычаг для перераспределения собственности и фактической национализации. Мало того, что оно расширило свои полномочия, поправки зажгли «зеленый свет» операциям по переоформлению долгов в акции, или, проще говоря, по налоговым недоимкам должники могут расплачиваться с государством своими акциями. ФСФО, вероятно, заинтересуется прежде всего наиболее перспективными должниками (на всех просто сил не хватит, поскольку пропускная способность службы невелика — не более сотни дел в год, тогда как в арбитражных судах рассматривают по 12—15 тысяч дел в год). Что потом будет делать с акциями ФСФО — большой вопрос, и это не прописано не только в законе о банкротстве, а вообще ни в каком. Можно предположить, что конкретные группы, заинтересованные в конкретных предприятиях, будут просто подталкивать ФСФО к продаже пакетов акций.

Нетрудно прогнозировать и рост неплатежей — ведь теперь можно будет почти безнаказанно не возвращать долги. Захотят ли банки давать кредиты так называемому реальному сектору, если потом невозможно будет стребовать с предприятия долги?

И.о. президента не устает говорить об ожидающей нас диктатуре закона. Если наступит диктатура тех законов, которые принимает в последнее время Дума, о либеральной рыночной экономике придется забыть и вспомнить в лучшем случае о госкапитализме. ■

Гейтс — виновен!

«Мелкие и мягкие» признаны слишком крупными и слишком жесткими

Егор Быковский

ОБЛАВА

Все это длилось почти пять лет. Сначала на компанию Microsoft напустилось министерство юстиции США: с обвинениями в злоупотреблениях монопольным положением на рынке операционных систем. Было полюбовно достигнуто соглашение, которому Microsoft не собирался следовать ни секунды. И не следовал. Затем, два года назад, дело дошло и до суда — Microsoft обвинялась в нарушении того самого соглашения. Дело фактически ничем не закончилось. Наконец, случилось страшное — Соединенные Штаты Америки, 19 американских штатов (в качестве отдельных субъектов) и федеральный округ Колумбия подали иск против компании Microsoft, обвиняя ее в нарушении положений Акта Шермана.

Что, не очень страшно звучит? Между тем по этому закону в начале века была разбита на несколько частей принадлежавшая Джону Рокфеллеру империя Standard Oil, а в начале 80-х годов — телекоммуникационный гигант AT&T. Окружной судья Джексон, слушавший дело США и все-все-все против Microsoft, еще осенью официально огласил свое предварительное суждение. Оно оказалось необычайно, неожиданно жестким. Процитируем одну лишь фразу:«Поведение Microsoft продемонстрировало, что и в дальнейшем эта компания будет использовать свою непревзойденную мощь и гигантские доходы для того, чтобы сокрушить какую бы то ни было фирму, попытавшуюся вступить в конкуренцию с продуктами Microsoft». Прямо не судья, а прокурор с несварением желудка. Впрочем, по всей видимости, он прав.

Прошло четыре месяца, и сноровистый судья Джексон фактически завершил слушания по делу Microsoft, объявив в понедельник 3 апреля свое решение. Джексон признал крупнейшую компанию планеты виновной в нарушении антимонопольного законодательства, а именно 1-го и 2-го параграфов Акта Шермана. Пока еще рано начинать печалиться о судьбе софтверного гиганта — приговор будет оглашен, при удачном стечении обстоятельств, только через полтора месяца, а то и позже. Впрочем, практически нет сомнений в том, что компания как единое целое перестанет существовать.

«Итоги» еще год назад предсказывали неудачный для Microsoft исход дела и ошиблись лишь в сроках — тогда казалось, что процесс затянется как минимум до 2001 года. С другой стороны, тот же прогноз предполагал, что раздел компании практически не ослабит позиций новообразованного пула. Дело в том, что Microsoft давно уже не является мыльным пузырем наподобие большинства Интернет-компаний, стоимость которых раздута за счет ожиданий инвесторов. Не говоря уже о солидной недвижимости, у Microsoft есть главное — более чем 90-процентная доля рынка операционных систем, а также ненамного меньшая доля на рынке программных офисных пакетов. Быстро лишиться этого «имущества» просто невозможно. Поэтому Microsoft уже несколько лет является достаточно стабильной корпорацей, реальные денежные резервы которой никогда не опускаются ниже уровня в 10 миллиардов долларов.

Быстрое решение темпераментного судьи Джексона будет, пожалуй, только на руку акционерам компании. Известно, что на фондовом рынке зачастую теряют куда больше не те компании, которые действительно потерпели неудачу, а те, о ком известно, что они с большой вероятностью **могут** ее потерпеть — время не играет им на руку. Если Джексон приговорит могущественную корпорацию к разделу и это будет произведено достаточно быстро, то акционеры, напротив, могут даже что-то выгадать на дополнительных эмиссиях, которые непременно будут проведены новообразованными фирмами. Но даже если это и не так и акционеры слегка потеряют — что нам за дело до чужого кармана? Важнее — другое.

Важно, что Microsoft отныне и надолго перестанет быть священной коровой компьютерной индустрии. Возможно, не слишком интересующегося перипетиями судебных битв человека могут впечатлить регулярные послания Гейтса на покупаемых Microsoft газетных полосах в американских изданиях федерального значения — с них он непременно возглашает, что у основанной им компании есть «ценности», которых она «неукоснительно придерживается». В ряду ценностей на первом, в крайнем случае на втором месте, всегда стоит так называемый innovation, то есть желание постоянно привносить что-то новое и полезное в продукцию компании. Ясно, однако, что громадная планово-бюрократическая туша, даже исполненная самых благих намерений, даже в силу своей инерции, не в состоянии поспевать за действительными чаяниями рынка. И в этом случае она начинает «воспитывать» рынок, направлять и регулировать его — тоже, возможно, с самыми лучшими побуждениями. И бороться с этим рыночными методами практически невозможно.

Так что, как представляется, судья Джексон вполне осознанно ведет дело быстрее, чем ожидалось. Никто не хочет разорения акционеров Microsoft, никому не было бы выгодно полное исчезновение компании, накопившей весьма внушительный научный потенциал, дающей работу десяткам тысяч человек напрямую и сотням тысяч — опосредованно, являющейся одним из столпов фондового рынка, и прочая, и прочая. Наверное, не случайно в тот день, когда стало известно о решении судьи Джексона и акции Microsoft резко (более чем на 15 долларов) упали в цене, пошатнулись курсы акций и многих других крупнейших компьютерных компаний. Хочется лишь, чтобы Microsoft и будущие наследники ее дела были... поскромнее, что ли. На следующий день после обвала Гейтс первый раз за долгие годы появился на людях не в свитере, а в костюме и галстуке. И аккуратно причесанный, кстати. Тенденция, однако.

Стратегическая европеизация

Современная, динамично развивающаяся страна не может существовать без качественных экономических стандартов

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ЗАМЕТНО ВЫРОС ИНТЕРЕС К ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОграммам, рассчитанным на долгосрочную перспективу. Но я не склонен видеть в этом увлечении лишь верноподданнический ответ на соответствующий запрос Владимира Путина, сформулированный осенью прошлого года. Завершение периода революционной трансформации делает задачу осмысления перспектив развития страны не только желательной, но и возможной.

Действительно, вряд ли кто-то еще несколько лет назад мог всерьез говорить о разработках такого рода. Наше общество было слишком расколото, основные политические силы были готовы вести борьбу до полного уничтожения друг друга. Оппозиция требовала радикальной смены строя и имела серьезные шансы прийти к власти. Сейчас это не так, и формирующийся консенсус относительно базовых принципов развития российского общества позволяет точнее определить приоритеты развития. Другое дело, что не следует переоценивать возможностей долгосрочного прогноза. Реальное развитие очень редко совпадает с предначертаниями — будь то предначертания партийных съездов, независимых аналитиков или футурологических центров. Но вот для решения текущих задач политического позиционирования и объединения общественных сил прогнозы могут быть очень полезны.

Мне представляется, что при выработке стратегии нашего развития было бы желательно не изобретать критерии, а по возможности опираться на существующие, которые к тому же несли бы в себе не только экономическую, но и политическую нагрузку. Такими общими ориентирами-параметрами могли бы быть задачи, решение которых делает возможным вступление страны в Европейское сообщество.

Сразу оговорюсь, что в данном случае я не веду речь о необходимости вступления России в Объединенную Европу, вполне отдавая себе отчет в неготовности пока ни европейских структур, ни российского общества к принятию такой модели даже на перспективу. Но все это отнюдь не мешает взять на вооружение европейские стандарты в построении российских институтов — прежде всего, разумеется, экономических. Тем более что в связи с возникшей очередью на вступление в ЕС из стран Центральной и Восточной Европы европейцы сами активно занимаются разработкой проблем реформирования бывших коммунистических стран, повышения эффективности и сближения с западноевропейскими их институтов. Соответствующая работа ведется на базе ряда документов, основными среди которых являются Копенгагенские и Маастрихтские соглашения, а также специальные доклады о ходе реформ в странах—кандидатах на вступление в ЕС.

Прежде всего речь идет о проведении адекватных структурных реформ. Главное в них — укрепление институтов частной собственности и поддержка конкуренции. Не менее важны правовые и административные решения для создания благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата в стране. Эффективность государственного регулирования предполагает проведение серьезных реформ в направлении дерегулирования, то есть ограничения бюрократического произвола там, где вполне работает конкуренция. Не менее важна здесь и серьезная налоговая реформа. Другая группа критериев связана с развитием институтов, обеспечивающих функционирование рыночной экономики. Сюда относится эффективная правовая система (включая гарантии прав частной собственности) и фактическое равноправие различных форм собственности; отказ от государственного регулирования цен, либерализация торговли (включая внешнюю).

Современная рыночная экономика немыслима без мер социальной защиты. Это предполагает консолидацию внебюджетных фондов, повышение эффективности институтов социальной поддержки населения, реформу пенсионной системы (включая создание системы частных пенсионных фондов). Еще один комплекс проблем связан со способностью экономики устойчиво функционировать в условиях международной конкуренции и давления рыночных сил. Это предполагает устойчивость бюджетной ситуации, обеспечение стабильного роста предпринимательства, рост легального малого и среднего бизнеса.

Нетрудно заметить, что фактически мы и так движемся в этом направлении. Причем в некоторых аспектах уже довольно существенно продвинулись вперед. Здесь, впрочем, надо бы сделать две оговорки. Во-первых, все эти критерии сформулированы пока довольно абстрактно. Они задают лишь общие ориентиры и корректируются по мере накопления практики на пути к членству в ЕС.

Во-вторых, отнюдь не все эти критерии подходят для нас сегодняшних. В ряде случаев мы должны ориентироваться на более жесткие параметры и ограничения. Скажем, допускаемый в ЕС 3-процентный бюджетный дефицит ни в коей мере не может служить критерием для России, которая должна ориентироваться на бездефицитный бюджет. Или, например, Социальная хартия Европейского союза — ее принятие Россией стало бы мощным барьером на пути экономического роста.

Иными словами, речь должна идти о конкретизации европейских стандартов применительно к современной России, чтобы они способствовали повышению эффективности и динамизма отечественной экономики. Однако это должны быть параметры и институты, понятные и узнаваемые в Европе. Это позволило бы нам в полной мере опереться на опыт, накопленный нашими ближайшими соседями. И одновременно открыло бы новое пространство для российской внешней политики. Выбор в пользу европейских ценностей делает наш курс более понятным Западу вообще и Европе в особенности.

Владимир Мау — руководитель Рабочего центра экономических реформ

Спам: ход конем

В США КОЛИЧЕСТВО ИНТЕРНЕТ-ПОЛЬзователей больше не растет взрывными темпами. Когда к Сети подключен чуть ли не каждый третий, стремительное развитие более невозможно. Поэтому и проблема спама (непрошеной почты), в России пока еще стоящая не так уж остро, в Штатах давно приобрела федеральный размах. В среднем каждое десятое письмо, полученное по электронной почте, является спамом. Если человек получает несколько сотен писем в день, то «мусорная почта» начинает буквально сводить его с ума. Со спамом, конечно, можно бороться программными фильтрами на почтовых программах в домашних компьютерах и непосредственно на почтовых серверах компаний-провайдеров Интернет-услуг. Но вместо того чтобы покорно выносить из квартиры забрасываемый хулиганом через форточку мусор, лучше раз и навсегда разобраться с самим хулиганом. Раньше американские провайдеры использовали для судебных битв со спамерами не вполне подходящие для этого юридические акты вроде федерального закона о компьютерных нарушениях. Но недавно в ряде штатов были приняты специальные законы по борьбе со спамом, способные обеспечить жертвам реальную защиту. Нет сомнения, что этому примеру вскоре последуют и другие штаты. Так что стоит ожидать массовой миграции спамеров (пусть и виртуальной) в «безопасные» места вроде Сингапура, Чехии или России. Тут, правда, есть другая опасность — в России, чтобы расправиться со спамером, никто не станет терпеливо ожидать принятия соответствующего закона... ■

77 удовольствий

ИМЕННО ВСЕ 77, А НЕ ПРИВЫЧНЫЕ 33 удовольствия обещают нам уверенные в себе создатели сайта **www.77.ru** — на сайте собирается и обобщается информация о пробках на московских и подмосковных дорогах, обновление происходит раз в 10 — 20 минут. ■

Денег.Нет

РЕЧЬ, СОБСТВЕННО, НЕ О САЙТЕ DEneg.net, а об общероссийской акции по декларированию доходов гражданами великой и могучей. Министерство по налогам и сборам уже не первый год качает пиармышцу, изобретая нестандартные способы напоминания налогоплательщикам об их священном долге. Цель нынешней рекламной кампании — привлечь как можно больше посетителей на сайт **www.nalog.ru.** Для этого будет «откручено» несколько десятков миллионов рекламных баннеров (по официальным расценкам это стоит около ста тысяч долларов). Интересно, заплатит ли МНС само себе налог с использованных показов? Или акция по привлечению финансовых средств будет отнесена к категории социальной рекламы? Во всяком случае сайт МНС на какое-то время станет одним из самых посещаемых — реклама на таком сайте теоретически могла бы стоить очень дорого. Ну а налоги все же заплатите. А то потом самим дороже встанет. ■

И-коммерция для бедных

ОСНОВНАЯ ПРОБЛЕМА СЕТЕВЫХ БИЗнесов заключается сейчас вовсе не в невозможности найти инвестиции, а в отсутствии людей, с которыми можно эти инвестиции освоить. Найдите свежую идею и адекватных исполнителей, и инвесторы, скорее всего, встанут в очередь, даже если проект в ближайшее время не сулит ни малейшей прибыли. Вот, например, создатели ресурса Peoplink.Org и не скрывают того, что их сетевой магазин является некоммерческим проектом. Peoplink.Org обслуживает ремесленников и художников из 25 стран мира, позволяя им находить покупателей и продавать нетрадиционные изделия напрямую, без посредников (впрочем, посредников обычно в такой бизнес и не заманишь: нет вала — нет и прибыли). Цель — «позволить заниматься и-торговлей любому желающему, пусть он даже будет беднейший из бедных». Правда, продать старые тряпки и сохлые рыбные кости через Peoplink.Org не получится — продукция должна быть достойна художественного салона, будь то одежда из Непала, гаитянская металлическая скульптура или резные маски из Камеруна. ■

Построй друга

СОВЕРШЕННО НЕВОЗМОЖНО РАВНОдушно пройти мимо «умной» техноигрушки от интересной британской команды Soda (**www. soda. co.uk**). Вообще Soda работает в редкой сфере сращивания современных технологий, архитектуры и визуальных решений. Игрушка «Конструктор» для них — лишь отходы производства, но какие! Представьте себе, что вам дается возможность (прямо на сайте) собирать двумерные графические модели, сочленения которых обладают варьируемой упругостью. Скорость и направление движения модели зависят от задаваемой вами же силы тяжести, трения и ряда других параметров. Симулировать жизнь, даже двумерную, тем более в таком необычном мире, где скорость жизни измеряется амплитудой волны, непросто — поэтому сначала внимательно изучите готовые модели, и лишь потом принимайте на себя роль Творца. ■

Мост в Сеть

ПАРУ ЛЕТ НАЗАД, ПОМНИТСЯ, СОСТАвитель Save As обмолвился печатно, что даже в Москве скорость связи с Интернет-провайдером, превышающая 14,4 Кб в секунду, — благословение господне. Средняя скорость доступа с тех пор изрядно повысилась. Но не кардинально. Действительно, быстрый Интернет по-прежнему получают исключительно корпоративные пользователи. Новые способы передачи данных (DSL и иже с ними) приживаются на отечественной почве робко, с трудом. Компания «НТВ-Интернет» (**www.ntvi.ru**), входящая в состав холдинга «Медиа-Мост», только что объявила о том, что любой желающий может получить сверхбыстрый доступ в Сеть через принадлежащий НТВ спутник «Бонум-1». Для этого потребуется установленная тарелка НТВ+ и специальная плата для компьютера. Гарантированная скорость входящего трафика — до 1 Мб в секунду. Правда, исходящий (от клиента в Сеть) трафик все равно придется пропускать через обычного провайдера, но его размеры несоизмеримы с входящим. Теперь можно будет смотреть фильмы и слушать музыку из Сети в режиме реального времени. ■

По информации «Итогов», Cooler, RCFoC, Newsweek, TBTF, Langa

составитель — www.information.ru/sab
адрес редакции itogi@7days.ru

Фото **Юрия Козырева**

Если армия будет и дальше действовать в Чечне теми же методами, то, даже задавив сегодня сопротивление, Россия очень скоро снова столкнется с чеченской проблемой

Зона привычного ужаса

КАРА-БУЛАГ, САМЫЙ БОЛЬШОЙ ЛАГЕРЬ ЧЕЧЕНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ИНГУШЕТИИ. МНОГИЕ ЗДЕСЬ ДО СИХ ПОР ЖИВУТ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ.

БЕЖЕНЦЫ, КОТОРЫХ РАЗМЕСТИЛИ НА БЫВШЕЙ СВИНОФЕРМЕ (ВЕРХНЕЕ ФОТО) **ИЛИ В БРЕЗЕНТОВЫХ ПАЛАТКАХ, МОГУТ СЧИТАТЬ, ЧТО ИМ ПОВЕЗЛО.** ТОЛЬКО ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НИМ СЛОВО ЭТО УПОТРЕБЛЯТЬ НЕ ХОЧЕТСЯ

Маша Гессен,

Александр Рыклин

ВОРОНКА

Харон Ильдеев, крепкий мужчина лет сорока, подходит к подъезду своей четырехэтажки и останавливается в нерешительности. В Ингушетии, где он с осени живет с семьей, объявили, что в Старопромысловский возвращаться можно, но что на самом деле людей там ждет, конечно, никто объяснять не стал. В район, по данным властей, уже вернулись большинство жителей. Это потому, что кое-что здесь уцелело, у многих домов сохранились хотя бы стены. Оказавшийся поблизости сосед предупреждает: «Подъезд не проверяли». «Ничего, здесь подъезды не минировали», — замечает другой. Это ни на чем не основанное заявление Харона почему-то успокоило, и он стал подниматься на свой четвертый этаж, легко перепрыгивая через ступеньку. Мы следуем за ним шаг в шаг — от греха. «Осторожно ступай на пол, — предупреждает Харона увязавшийся за нами сосед. — А то полы, бывают, это... проваливаются».

В двухкомнатной квартире осталось: в гостиной диван-развалюха и два таких же кресла, в спальне — большая кровать, над которой кусок ярко-синего неба. В стене зияют пробоины. На кухне стол, на нем бутылка с остатками подсолнечного масла — и больше ничего. «Мне тоже оставили два кресла», — вздыхает соседка. «Здесь была стенка, — говорит Харон, — здесь стоял биллиард. Это так, по большим вещам, остальное жена знает». Стеклянные шарики от разбитой люстры валяются на крашеном полу. Большое квадратное пятно обозначает место, где лежал ковер. Харон заходит в соседнюю квартиру, где жили его родственники, — здесь одни голые стены. В углу свалены штук двадцать армейских противогазов. Видимо, выкинули из какой-то сумки, чтобы освободить место для добра.

По меркам сегодняшнего Грозного, Харон — везунчик. Ему удалось вовремя уехать и вывезти семью — раз; не пришлось жить в лагере (были средства, чтобы снять жилье в Ингушетии) — два; квартира уцелела, хотя нет гарантии, что покосившаяся четырехэтажка завтра не завалится, — три; и мародеры посетили дом еще до возвращения хозяев — четыре. Хуже, когда приходят при хозяевах. «Моя квартира сгорела дотла, я сторожу сестренкину, — рассказывает Марина, соседка Харона и его коллега, инженер-строитель. — Три—четыре дня назад приехали». — «Кто?» — «Ну, знаете, эти, которые любят себя оружием увешивать, наемники». — «Почему наемники?» — «Да взрослые уже, не срочники. Человек тридцать на «Уралах», говорят, нам комендатуру надо обустраивать, так что с блоками вам придется распрощаться (имеются в виду бетонные строительные блоки, припасенные для реконструкции дома еще в довоенные времена, сейчас им цены нет. — **«Итоги»**).

Мы их стали уговаривать — вы же наше берете, не государственное. «Ну ладно, только сто штук возьмем». Мы рады были, что они так культурно с нами». — «Могли бы и убить», — замечает Маринина соседка самым обыденным тоном. Несколько минут назад она точно так же, без всяких эмоций, перечисляла убитых соседей: «Семья Зубаевых — девять человек, включая четырех детей и трех женщин, семья Ужаковых, семья Хашиевых, семья Лолахуевых». «Это ужас, что было, — говорит Марина, — у нас там трупы лежали до последнего, и тети Кати, соседки, труп собаки сожрали, а голова оставалась. Сестра говорит: «Ты туда не лазай, заразу подхватишь». На дворе больше двадцати градусов тепла. В Ачхой-Мартановском районе уже зафиксирована вспышка брюшного тифа.

«Около нашего дома тоже закопан дагестанец без документов», — добавляет пожилой мужчина. «Нет, его сегодня увезли, — уточняет румяная, совсем молоденькая девушка в желтом летнем платье. — Я труп-то вырыла, МЧС сегодня и забрал».

«Ну если увезли, тогда другое дело», — кивает мужчина. Почему другое, понять невозможно.

За последние дни Грозный заметно ожил. Еще две недели назад город был почти пуст. Теперь по улицам ходят люди (машин, кроме военных, пока не видно. Их, говорят, не пропускают через блокпосты). В комендатуре чеченской столицы нам назвали число вернувшихся — около семидесяти тысяч. Правда, на эмчеэсовских полевых кухнях кормятся чуть больше тридцати тысяч. Получить месячный талон на питание труда не составляет, надо просто предъявить паспорт с грозненской пропиской. Вряд ли больше половины вернувшихся добровольно отказались от дармового пайка, так что семьдесят тысяч — цифра, скорее всего сильно завышенная.

В продовольственный набор входит миска (или консервная банка) каши, бывает даже гречневая, полбуханки хлеба на человека и чай. Иногда подбрасывают рыбу. Хуже обстоят дела с детским питанием, его не хватает. Женщины записываются в очередь и ждут иногда по нескольку дней. Ассортимент же возникших на обочинах базарчиков скуден до предела: сигареты, шоколадки, хлеб, балык. Все, кроме последнего, втридорога. Впрочем, если и добудешь продукты, как готовить еду, непонятно — нигде, кроме Старопромысловского района, нет ни газа, ни электричества.

Хорошо хоть в последнюю неделю морозы сразу сменились жарой. Люди перестали разводить огонь прямо в своих жилищах, вернее в том, что от них осталось, перестали жечь все что ни попадается под руку. В районе Черноречья у полуразрушенной школы мы стали свидетелями конфликта, разгоревшегося между директором школы и одной из бывших учениц. «Как тебе не стыдно растаскивать школу». Молодая женщина ничуть не смущается: «После всего, чего я навидалась в эту войну, я уже из-за школы не переживаю. Где еще доски-то брать и дрова? Лучше, что ли, если я это дерево срублю? Ему же тридцать лет расти». «В блокадном Ленинграде люди так себя не вели, находили выход», — строго говорит директор школы.

ДО НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ В ВЫМЕРШЕМ ГРОЗНОМ ОЖИВЛЕННО БЫЛО ЛИШЬ ВБЛИЗИ ПУНКТОВ РАЗДАЧИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОМОЩИ И ПОЛЕВЫХ КУХОНЬ МЧС. СЕГОДНЯ, ПО ДАННЫМ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ, В ГОРОД УЖЕ ВЕРНУЛОСЬ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК

Грозненцы, пережившие штурм города, так и называют себя — блокадники. И если взрослые женщины прилагают невероятные усилия, чтобы их облик не соответствовал этому понятию, то вид вырвавшихся наконец из подвала детей, прозрачно-бледных, с детдомовскими стрижками, выполненными в полумраке неумелыми руками, одетых в какое-то старье, говорит о многом. Женщина, та, которую стыдила директор школы, говорит: «Мы тут нервные стали, дурные. Эти, кто в войну здесь не был, когда мне начинают что-то говорить, я не могу».

Она ошибается насчет директора, та из Чечни никуда не уезжала, просто жила она по ту сторону водохранилища в поселке, название которого теперь известно всему миру, — Алды.

«Они пришли, сначала кошку застрелили, потом собаку. В одной комнате двоюродную сестру убили, в другой двоюродного брата, а отца — на пороге. Мать, другую двоюродную сестру и двенадцатилетнего племянника поставили к расстрелу. У мальчика пальцы длинные, тонкие, как у пианиста, а они говорят — будущий боевик. Стрелять передумали, заперли в кладовке. А сами сарай подожгли, там корова привязана была и теленок, месяц как родился, — женщина вдруг нежно улыбается. — В сарае окошко, так она, если есть хочет или пить, голову просунет и мычит. На привязи и сгорели. Потом они двоюродную сестру из кладовки взяли и с собой увели. На другой день отпустили. У нее выкидыш был». Сказать про кого-то из своих «изнасиловали» для чеченки немыслимо.

В Алды местные жители нам рассказывали, что когда 5 февраля по уже «освобожденному» поселку шла армейская колонна, ребята с бэтээров кричали: «Прячьтесь, а то за нами убийцы идут». Спрятаться не успели. Людей убивали на улице, во дворах, в домах. Целыми семьями и выборочно. Потом кто-то попытался пробраться в Гудермес, чтобы врача привести для экспертизы, но без пропуска туда не пускают. Приезжали представители военной прокуратуры, с кем-то из оставшихся в живых поговорили, отнюдь не со всеми, и уехали. Потом, как известно, было объявлено, что федералы к этим убийствам отношения не имеют.

В Алды мы отправились только потому, что, благодаря правозащитникам, мир узнал о том, что здесь творилось. Но на другом конце города, в Старопромысловском районе, жители нам описывали примерно те же сцены.

На выезде из Алды пост нижегородского ОМОНа, мы останавливаемся. Девушка из пресс-службы временной администрации Чеченской Республики вдруг показывает рукой на картину, висящую прямо на заборе: «Точно такая же висела у меня в комнате». У забора диван, на нем сидят бойцы. Перед ними хороший деревянный стол, несколько стульев.

ВЫРОСЛО ЛИ ХОТЬ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ ЧЕЧЕНСКИХ ДЕТЕЙ В МИРНОЙ ОБСТАНОВКЕ? ОТВЕЧАТЬ НА ЭТОТ ВОПРОС МОЖНО ПО-РАЗНОМУ, ВЕДЬ ТУ ЖЕ СТАЛИНСКУЮ ДЕПОРТАЦИЮ ВОЙНОЙ НЕ НАЗОВЕШЬ

На всех грозненских блокпостах картина примерно такая же. С мебелью здесь полный порядок.

Девушка из пресс-центра, узнавшая свою картину, — одна из тех немногих граждан Чечни, на кого опираются российские власти. Соседка Харона, та, у которой два кресла остались, тоже из сочувствующих. Ее мужа еще осенью назначили главой администрации Старопромысловского района, но его почти сразу же похитили «ваххабисты». А муж директора школы из Алды, у которой расстреляли отца, сестру и брата, работает в избиркоме республики: «Я у них в ногах валялась, кричала: что ж вы делаете, мы же вас ждали».

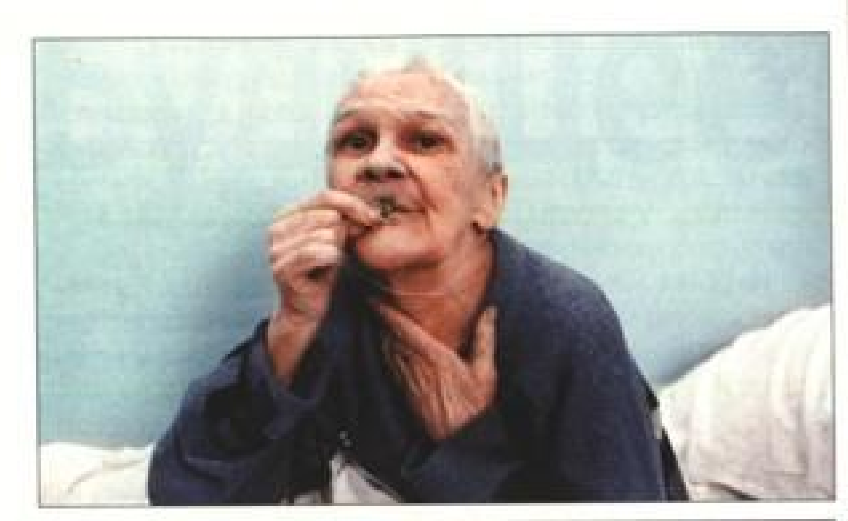
Едем по Грозному, недалеко от площади Минутка нас обгоняет военный грузовик. Вдруг солдаты, в нем сидящие, открывают огонь по подвалу жилого дома. Если вдруг военная прокуратура заинтересуется, заявляю: 6 апреля в 14.08, чуть севернее площади Минутка, обозреватель «Итогов» Гессен М.А. была свидетельницей того, как из военного грузовика без предупреждения был открыт ничем не спровоцированный огонь по жилому дому. Номерные знаки автомобиля по понятным причинам разобрать не удалось.

Временные лица

А вот еще один чеченец, на которого опирается Россия. Ваха Ибрагимов родился в Казахстане, вырос в Аргуне, в 1963 году поступил в военное училище в Орджоникидзе. Генерал, заместитель полномочного представителя правительства России в Чечне Николая Кошмана. «Отец мой был заместителем начальника военного отдела ГПУ, — говорит Ибрагимов. — В 1942 году в Аргунском ущелье он занимался примерно тем же, чем его сын-генерал — сегодня». Впрочем, задача, стоящая перед Ибрагимовым, не совсем военная, но и совсем непосильная — решение гуманитарных проблем: все от брюшного тифа в Лермонтов-Юрте до обустройства беженцев — его забота.

ОДНИ ЛЕЧАТ, ДРУГИЕ КАЛЕЧАТ. ВРАЧИ КАК МОГУТ ПОМОГАЮТ ЛЮДЯМ, НЕ РАЗБИРАЯ НИ ПОЛА, НИ ВОЗРАСТА, НИ НАЦИОНАЛЬНОСТИ. А ВОЕННЫЕ ЧАСТО НЕ ЖЕЛАЮТ ДАЖЕ РАЗБИРАТЬСЯ, ПО БОЕВИКАМ ОНИ БЬЮТ ИЛИ ПО МИРНЫМ ЖИТЕЛЯМ. **ЮСУПУ** (ПРАВОЕ ФОТО) **ОТОРВАЛО ОБЕ НОГИ, КОГДА ОН ИГРАЛ В ФУТБОЛ.** ЕЩЕ ВОСЕМЬ ЕГО ТОВАРИЩЕЙ ВО ВРЕМЯ ТОЙ БОМБАРДИРОВКИ ПОЛУЧИЛИ РАНЕНИЯ, А ТРОЕ ПОГИБЛИ

«Для нас сейчас самый важный вопрос, чтобы люди поверили, что конституционная власть пришла оказать им всемерную помощь в той беде, которая их постигла, — генерал готовился к беседе с нами и даже для памяти самое главное и наболевшее записал. — Если не поверят, ничего у нас не получится. Конечно, мы стараемся изо всех сил, но не все от нас зависит. Главное, у нас до сих пор нет единого подхода к реализации иммиграционной политики. Вот скажите на милость, почему вся тяжесть забот легла на одних Чечню и Ингушетию? А что другие регионы? Выдумывают всякие собственные удельные статусы жителей области, края, республики, на что все это похоже? На произвол. В Москве и Санкт-Петербурге введен особый режим регистрации. Критерий один — «морда» кавказской национальности. Нельзя же так вести борьбу с бандитами, с террористами. Мы же нормальных людей лишаем будущего и снова закапываем проблему на 60—70 лет. Если люберецкая, солнцевская, тушинская группировки душат и убивают людей, что ж, поэтому называть всех москвичей «лицо славянской национальности» и всех подряд молотить и издеваться?».

Это говорит российский генерал, трижды приговоренный боевиками к смерти. А теперь по существу его работы. По самым приблизительным подсчетам, сегодня на территории Чечни нуждаются в помощи около 200 тысяч человек. Это те, кто остались без крова и средств к существованию. Меньшая часть мыкается по «центрам временного размещения». Большая — квартирует у родных, знакомых или просто посторонних людей. Центров размещения в Чечне пять — два в Серноводской, два в станице Знаменской и один в Асиновской. Во всех лагерях и здесь, и в Ингушетии картина одинаковая: люди ютятся в зданиях общежитий и техникумов, в палаточных городках, в плацкартных вагонах. Скудное питание, скученность. У взрослых туберкулез, много сердечников и гипертоников. Дети почти все с педикулезом и чесоткой, нет лекарств, постельного белья, посуды. Многие не имеют даже обуви.

В Серноводском центре временного размещения представителя Ибрагимова Николая Васютина пожилая чеченка вежливо спросила: «Скажите, пожалуйста, а когда нам дадут чего-нибудь поесть? А то последний раз еду, если не считать хлеба, давали пять дней назад, а вчера и его не привезли» (К слову, норма выдачи хлеба не соблюдается практически повсеместно. Должны давать по полкило на человека, дают половину буханки, а в ней в целой от силы 600—700 грамм). Продукты вроде бы на складах имеются, но местная администрация не может их выдать по той причине, что в накладных не указана цена. В день на каждого переселенца выделяется по 15 рублей на питание, но если цена той же тушенки неизвестна, то непонятно, по какой норме ее отпускать.

Впрочем, эта проблема — не единственная. Генерал Ибрагимов объясняет, что Федеральная миграционная служба (ФМС) обязана закупать продовольствие у определенных поставщиков. Тушенка, например, поставляется из Смоленской области по 61 рубль за килограмм. В Пятигорске же ее предлагают по 50 рублей, но Чечня не имеет права самостоятельно распоряжаться деньгами. А ведь человеку положено в сутки 150 г мяса плюс молочные продукты и хлеб, и все на 15 рублей. Как генералу выходить из этого положения, непонятно. К тому же деньги, еда и медикаменты поступают с опозданием, если поступают вообще. В марте и ФМС, и МЧС выделили на нужды перемещенных из Чечни лиц, находящихся в Ингушетии, только половину положенных денег. Уже заведено несколько уголовных дел по фактам хищения со складов МЧС, присвоения гуманитарной помощи, нецелевого расходования средств Федеральной миграционной службы. В ФМС Ингушетии в октябре—ноябре поступило 45 млн. рублей на питание и проживание перемещенных лиц, но из них 2,5 миллиона было потрачено на хозяйственные работы, а 1 миллион — на возврат беспроцентной ссуды Минфину Ингушетии.

Проверка деятельности МЧС в Ингушетии показала, что 1,4 млн. рублей незаконно израсходованы на собственные нуж-

ды МЧС. То же самое и в Чечне. Здесь возбуждено уголовное дело против офицера МЧС, который обвиняется в хищениях.

Кстати, международные благотворительные организации как могут стараются помочь. Но на недавнем совещании в Ачхой-Мартане представители «Армии спасения» и «Врачей без границ» жаловались, что их гуманитарные грузы не пропускают через блокпосты.

Во дворе Серноводского ПТУ к нам подошла старуха чеченка. «Вы попросили бы там, пусть бы нам хоть немного сахарку прислали. А то за три месяца ни разу сладкий чай не пила». В разговор вступила еще одна женщина: «А я отсюда скоро домой в Грозный уеду, может, дом наш сохранился. А нет, так все равно хуже, чем здесь, не будет. Я знаю, люди в Грозном как-то устраиваются». В машине наш охранник, нижегородский омоновец Сергей, мрачно произнес: «Я ушел, не мог больше все это слышать. Стыдно».

Счастливчики

Мы возвращаемся в Гудермес — самый благополучный город «освобожденной» Чечни. За высоким железным забором — представительство российского правительства и временная администрация Чечни. Гудермесцы считают, что им повезло, — на этом участке командовал генерал Геннадий Трошев, который не стал обстреливать город, а договорился с жителями, что те сами заставят боевиков уйти. Здесь всего два месяца не работали школы, а больница вообще не закрывалась. Учителям и врачам с осени стали платить зарплату, которую они не видели с 1996 года.

На рынке женщины говорят, что всем довольны. Единственное, когда за товаром ездят в Хасавюрт, через блокпост без пропуска не пускают, а за ним нужно в комендатуру две недели ходить. Да и с пропуском солдаты иногда деньги требуют. Хорошо бы только деньги. На прошлой неделе две сестры возвращались в город, одну, гудермесскую, сразу пропустили, а другую, у которой грозненская прописка, — она беженка еще с той войны — задержали, угрожали посадить в яму. «Ей там интересно будет». За деньги отпустили. «Где это видано, чтобы у женщины пропуск требовали, — возмущается одна из торговок. — Конечно, женщине все равно легче пройти, чем мужчине, и рискует она меньше. Но в ту войну женщин вообще не дергали». «Зато, — возражает соседка, — в ту войну Гудермес и окрестные села бомбили, а в эту нет. Только тут недалеко школу разбили и еще в одном доме сразу 22 человека накрыло — молодежь собралась на вечеринку. А больше нет».

Главврач Муса Ахмадов с гордостью сообщил нам, что его больница — единственная, которая на полную мощность работает в этой части Чечни, а то и во всей республике, поэтому и везут сюда раненых отовсюду. Сорокаоднолетняя Фатима Умаева 23 января с четырьмя другими женщинами выбиралась из Грозного. «Вдруг как даст вот сюда в руку. Я сначала не поняла, что случилось. Присела. Второй выстрел в тележку — вещи загорелись. Потом в ногу». Всего у нее шесть огнестрельных ранений плюс ожоги. Десять часов она лежала без движения. Стоило пошевелиться, и сразу огонь. Рядом на койке ее сверстница Таита Мусаева — жертва ракеты, упавшей на грозненский рынок 21 октября. Ей еле спасли ногу, ходить она, если и сможет, то очень нескоро. Таита клянется, что когда ее везли с рынка, видела идущего человека без головы.

В соседнем хирургическом отделении рядом лежат старик, подорвавшийся на мине, и солдат, которому вырезали аппендицит. «Да, мы минируем леса, — для парня это нечто само собой разумеющееся, — чтобы боевики не прошли». Подорвался старик здесь, неподалеку всего пару недель назад, хотя с осени эта территория считается свободной от сепаратистов. ■

ТО, ЧТО ОСТАВАЛОСЬ НЕРАЗРУШЕННЫМ В ГРОЗНОМ ПОСЛЕ ПЕРВОЙ ВОЙНЫ, БЫЛО СТЕРТО С ЛИЦА ЗЕМЛИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ

Будущее в «зеленке»

В Чечне разгорается партизанская война, которая уже не принесет генералам никаких лавров

ПОКА НЕ ПОЯВИЛАСЬ «ЗЕЛЕНКА», МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ, ЕСЛИ ИХ СОБЛЮДАТЬ, ЕЩЕ КАК-ТО МОГУТ ОБЕСПЕЧИТЬ ФЕДЕРАЛАМ БЕЗОПАСНОСТЬ, НО КОГДА РАСПУСТЯТСЯ ДЕРЕВЬЯ, УБЕРЕЧЬСЯ ОТ ЧЕЧЕНСКИХ ЗАСАД БУДЕТ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ТРУДНО

Александр Гольц

ЦУГЦВАНГ

ТРИЖДЫ ЗА ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ ЧЕЧЕНСКИМ БОЕВИКАМ УДАвалось уничтожить целые подразделения российских федеральных сил. В ночь на 1 марта погибла рота псковских десантников, 2 марта был разгромлен отряд подмосковного ОМОНа, 29 марта расстреляны из засады милиционеры из Перми. В Сергиевом Посаде, Пскове и Перми звучали траурные марши, а российские генералы продолжали твердить, что основные силы чеченских боевиков разгромлены и с вооруженным сопротивлением в ближайшее время будет покончено.

Сценарии разгрома обоих омоновских отрядов совпадают до деталей (кстати, по той же схеме действовали чеченцы, когда громили наши колонны в первую войну). И там, и там засада. И к тем, и к другим не могло пробиться подкрепление, хотя российские части находились неподалеку: чеченцы действуют профессионально и заранее оборудуют позиции не только для основных сил, но и для групп прикрытия, задача которых отсечь российские подразделения, пробивающиеся на помощь к товарищам. Главы МВД и Министерства обороны, как и месяц назад, принялись жевать ту же жвачку: «недостаточно твердое централизованное управление, недостаточная исполнительность должностных лиц». Трудно с ними не согласиться, тем более что десантники, занимающие позиции неподалеку от места трагедии, оказывается, прекрасно знали: дорога контролируется боевиками. Армейские генералы все валят на омоновских начальников, пославших колонну без предварительной разведки. Чины же из МВД твердят, что ничего бы не случилось, если бы армия обеспечила прикрытие с воздуха.

Министр внутренних дел, сопровождаемый несколькими десятками офицеров, как и в феврале, отправился на место трагедии. Он обещал разобраться и по всей строгости наказать тех, по чьей вине колонну выпустили под прикрытием одного БТР, без разведки и воздушной поддержки. Не приходится сомневаться — стрелочник будет найден. Но истинные причины всех этих, с пугающей неотвратимостью повторяющихся трагедий скорее всего названы не будут.

Между тем они известны с эпохи наполеоновских войн. Слабое место любой регулярной армии, занявшей некую территорию и разместившей на ней гарнизоны, — коммуникации. Эти гарнизоны, в чеченском варианте блокпосты, а также усиленные омоновцами и комендантскими ротами райотделы милиции окружены, что бы там ни говорили штатные кремлевские пропагандисты, враждебно настроенным населением. А ведь их необходимо снабжать продуктами, топливом и боеприпасами, нужно регулярно менять бойцов на блокпостах (не говоря уже о том, что может поступить приказ провести «зачистку», и тогда укрепленную позицию придется покинуть). Так или иначе, но объемы перевозок у такой армии весьма значительны, и обеспечить все колонны надлежащим прикрытием — задача почти невыполнимая.

Меры предосторожности, в пренебрежении которыми старшие начальники обвиняют сегодня начальников средних, отнюдь не панацея. Бронетехника на горных дорогах лишена возможности маневрировать и потому становится легкой мишенью для гранатометчиков. Что до авиационной поддержки, то, как заметил один сведущий военный, если ею обеспечивать каждую армейскую колонну, нужно раз в десять больше вертолетов, чем их имеется в наличии. Да и погода далеко не всегда позволяет вертолетам подниматься в воздух, особенно в горной местности. Снабжать же солдат необходимо вне зависимости от погодных условий. Кроме того, колонны формируют одни начальники, а вертолетами распоряжаются другие, и добиться от них скоординированности действий в условиях российской армии практически невозможно. Наконец, и разведка далеко не всегда может уберечь от неожиданностей на маршруте. Ведь нападающих, как правило, немного, и они прекрасно знают родные горы.

НАДЕЖДЫ ПУТИНА НА ТО, ЧТО ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВОЙСКОВОЙ ОПЕРАЦИИ **БОРЬБУ С БОЕВИКАМИ ПОСТЕПЕННО УДАСТСЯ ПЕРЕЛОЖИТЬ НА ПЛЕЧИ** САМИХ ЧЕЧЕНЦЕВ – **ГАНТАМИРОВСКИХ МИЛИЦИОНЕРОВ, РАЗВЕЯЛИСЬ В ПРАХ**

Не секрет, что командир, отправляющий колонну, всех требований безопасности выполнить не может в силу вполне объективных причин (нехватки людей и техники). А отправлять надо, и приходится полагаться на авось.

Плохой термин

Нашим генералам очень не нравится сам термин «партизанская война». «Это не партизанская война, это проведение терактов и диверсий», — утверждает министр внутренних дел Владимир Рушайло. Ему вторит первый заместитель начальника Генерального штаба Валерий Манилов. Партизанская война — это когда боевиков поддерживает местное население, чего, как он считает, в Чечне нет и в помине. Но не прекращающаяся ни на один день диверсионно-террористическая деятельность и есть партизанская война. Более трезвый взгляд на события у другого первого заместителя начальника Генштаба Юрия Балуевского. Его крайне тревожит то обстоятельство, что за последние недели в чеченских селах наблюдается резкий рост числа молодых мужчин. Ясно, что это отнюдь не беженцы, а боевики, и домой они вернулись вовсе не для того, чтобы налаживать мирную жизнь под присмотром российских милиционеров. Но если этих боевиков кормят, поят и вовсе не спешат передать в руки военных властей, что же это, как не поддержка мирного населения, которая, по Манилову, есть признак партизанской войны.

Генералы боятся назвать вещи своими именами, потому что хорошо знают — партизанскую войну выиграть невозможно. Они продолжают твердить, что полностью разгромят чеченские отряды до появления свежей листвы или, как говорят военные, «зеленки». Только почему-то момент раскрытия почек руководители операции своей волей сдвигают на все более поздний срок. Сперва говорили о начале апреля, теперь — о начале мая. Между тем так называемая «плотная зеленка» появится в Чечне в ближайшие дни.

Распустятся деревья, и нам будут говорить, что врага надо задавить до того, как осенние дожди размоют горные дороги, а потом — до того, как в горах выпадет снег. Просто ни военные, ни политики пока не готовы сказать стране, что никакая это не антитеррористическая операция, а полномасштабная война с сепаратистами. Война, победа в которой (если она вообще возможна) потребует еще немало жизней и напряжения всех сил государства, причем в течение весьма длительного времени.

Генеральское отступление

Судя по тому, что Москва приостановила вывод армейских частей из Чечни и, более того, фактически наращивает группировку, власти наконец поняли: положение крайне серьезно. Только что на базе Таманской дивизии сформирован и отправлен в Чечню полк, который войдет в 42-ю мотострелковую дивизию и будет находиться в республике на постоянной основе. Если кого и выводят, так это генералов, руководивших операцией, которая уже поглотила более двух тысяч жизней наших солдат. Начальник штаба Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Александр Баранов назначен командующим Уральским военным округом. Командующий 58-й армией Владимир Шаманов вполне положительно среагировал на предложение встать во главе Московского округа внутренних войск. Скорее всего, это только первые ласточки. Находящийся сейчас в отпуске командующий группировкой генерал Казанцев метит в заместители министра обороны и поэтому отверг предложенную ему синекуру — должность начальника Академии Генерального штаба.

Если бы война победно завершилась, эти назначения были бы оправданны. Хорошо воевавшие генералы и должны передвигаться на более высокие должности, получать под свою команду крупные армейские соединения. Кому как не им известны слабые стороны подготовки войск, кто как не они в состоянии двинуть военную реформу.

Но в нынешней ситуации, когда операция перешла в новую, еще более сложную стадию, эта борьба за «тыловые» должности выглядит как попытка переложить ношу затяжной войны на чужие плечи. Тот же Владимир Шаманов обмолвился, что, получив предложение от своего старого товарища главкома внутренних войск Вячеслава Тихомирова перейти в МВД, сразу же дал согласие. Генерал написал рапорт, даже не поинтересовавшись, что думает по этому поводу его непосредственное начальство — министр обороны и начальник Генерального штаба. Впрочем, по данным Агентства военных новостей, Владимир Шаманов позже имел телефонный разговор с Анатолием Квашниным, после которого отозвал свой рапорт. Вероятно, начальник Генштаба, озабоченный тем, что круг козлов отпущения стремительно сужается, сделал Шаманову предложение, от которого тот не смог отказаться. Показательно и то, что ко дню президентских выборов, когда в Чечне ждали атак боевиков, руководители федеральной группировки под разными предлогами (отпуск, болезнь) вверенные им войска покинули.

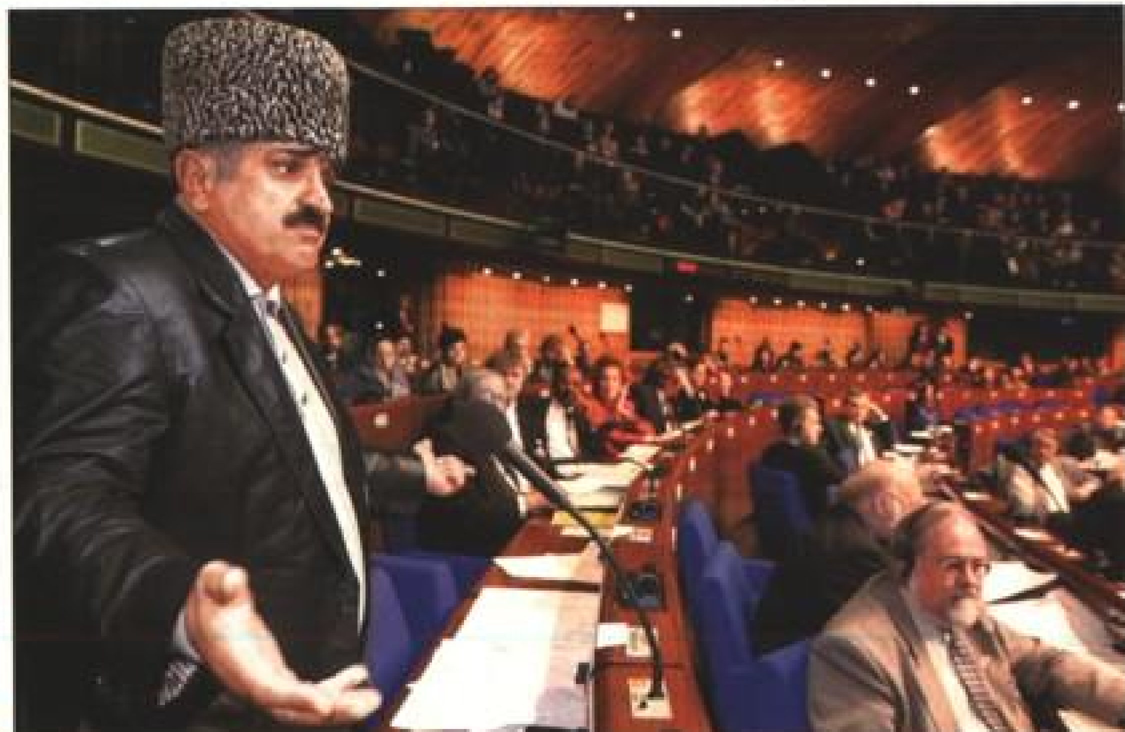
Что двигает генералами — понятно, но почему Верховный главнокомандующий Владимир Путин не возражает против таких перемещений? Война в Чечне обеспечила и.о. президента победу на выборах, и генералы прекрасно осознают, сколь многим им обязан Путин. Вытаскивая их из чеченского болота, президент, во-первых, возвращает долги и, во-вторых, обеспечивает себе поддержку армейской верхушки.

Нельзя не отметить, что назначение генерала Шаманова, если бы оно состоялось, было бы нарушением советской традиции: и после Отечественной войны, и после афганской боевых, а значит, инициативных военачальников старались отсылать подальше от столицы. Учитывая, что в Москве и вокруг нее гораздо больше внутренних войск, чем армейских соединений, личная преданность командующего не может не заботить президента. Вероятно, Путин считает, что, честно расплатившись с «чеченскими» генералами, он эту преданность себе обеспечит. В свое время Борис Ельцин также был уверен, что может полностью положиться на «афганцев», составлявших ядро руководства Министерства обороны, но его постигло глубокое разочарование. Получив в октябре 1993-го приказ ввести войска в Москву, боевые генералы выполнили его с большим опозданием.

Как бы то ни было, теперь уже ясно: единственные, кто выиграл от второй чеченской войны, — это генералы, получившие звезды и должности, да Владимир Путин, вознесенный ею на невиданную высоту. ■

Наше «нет» советам Европы

В ответ на критику мирового сообщества Россия нанесла «сокрушительный ответный удар», хлопнув дверью в Страсбурге. Теперь она — в теплой компании Белоруссии и Югославии

ВИДНЫЕ РОССИЙСКИЕ «АНТИСОВЕТЧИКИ» НА ТРИБУНЕ ДВОРЦА ЕВРОПЫ: РУКОВОДИТЕЛЬ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИИ ДМИТРИЙ РОГОЗИН, ДЕПУТАТ ГОСДУМЫ ОТ ДАГЕСТАНА ГАДЖИ МАХАЧЕВ И ЛИДЕР ФРАКЦИИ ЛДПР ВЛАДИМИР ЖИРИНОВСКИЙ (НА СТР. 38)

Леонид Велехов

ПОЗОР

ВСЮ МИНУВШУЮ НЕДЕЛЮ В СТРАСБУРГЕ, НА СЕССИИ ПАРЛАментской ассамблеи Совета Европы, росло напряжение. Решался вопрос о членстве России в этой уважаемой организации. Точнее, вопрос о том, отважится ли Парламентская ассамблея начать процесс отлучения России от Совета Европы (это не одноходовая комбинация, а длительная, многоступенчатая процедура) или пойдет на компромисс, в очередной раз погрозив ей за Чечню пальчиком.

Парламентская ассамблея, как ни странно, отважилась. В минувший четверг в результате многочасовой дискуссии она приняла резолюцию, осуждающую Россию за нарушение прав человека в Чечне, и призвала исполнительный орган Совета Европы — Комитет министров иностранных дел — незамедлительно начать процедуру приостановки членства России в СЕ. Также ПАСЕ рекомендовала странам — членам Совета Европы вчинить России через Европейский суд по правам человека иски за нарушение Европейской конвенции по правам человека.

Но и этого мало. Отдельным голосованием по вопросу о признании полномочий российской делегации ПАСЕ полномочия-то признала, но лишила делегацию права голоса. Этого уже российские парламентарии вынести не могли. В знак протеста делегация покинула зал заседаний: остались только «яблочники» Сергей Иваненко и Александр Шишлов, а также член Союза правых сил Сергей Ковалев. Руководитель парламентской делегации России в ПАСЕ Дмитрий Рогозин определенно заявил, что Россия считает отношения с Советом Европы «свернутыми». Менее агрессивно настроенные члены делегации — к примеру, чувашский президент Николай Федоров — пребывали в явной растерянности и лишь высказывали надежду, что «к июню» (то есть к следующей сессии ПАСЕ) все как-нибудь «устроится и рассосется».

Даже сторонники самого пессимистического сценария развития взаимоотношений Москвы и Страсбурга не ожидали столь скандальной развязки. Большинство же наблюдателей, посмеиваясь над вечно нерешительным Советом Европы — этим «клубом говорливых европейских правозащитников», — и вовсе считало его неспособным на решительные действия. Между тем внимательный анализ событий, предшествовавших скандальной сессии ПАСЕ, обнаруживает, что иной развязки быть, пожалуй, и не могло.

С декабря прошлого года Совет Европы угрожал России санкциями, если она не прекратит военные действия в Чечне, сопровождающиеся многочисленными жертвами среди мирных жителей и нарушениями прав человека. В январе, на зимней сессии Парламентской ассамблеи России был предъявлен по сути дела ультиматум из десяти пунктов, который она должна была выполнить к 31 марта. В случае невыполнения ей было обещано изгнание из рядов Совета Европы. Но Москва, как обычно, не верит ни слезам, ни угрозам.

Тогда же, на январской сессии, группа европейских парламентариев, использовав безобидную процедуру, поставила под вопрос полномочия российской делегации. Голосование по этому пункту едва не окончилось для России плачевно. Ее полномочия были подтверждены незначительным большинством голосов: 83 против 71. Стало окончательно ясно: даже если руководство Совета Европы и склонно искать какой-то компромисс с Москвой, то большая часть «рядовых» депутатов настроена непримиримо. И не намерена внимать увещеваниям руководства ПАСЕ, суть которых сводилась к тезису: «если мы исключим Россию, то потеряем последние рычаги воздействия на нее, и она совсем отобьется от рук».

К началу нынешней, апрельской, сессии основные пункты январского ультиматума — прекращение огня и политические переговоры с чеченским президентом Масхадовым

— остались, как известно, невыполненными. Да и неосновные (не поворачивается язык назвать их второстепенными), вроде организации международного мониторинга в Чечне, считать выполненными было бы форменным издевательством над здравым смыслом. Российская сторона приняла за «отчетный период» — февраль и март — делегацию европейских парламентариев, которым показали разрушенный до основания Грозный и свежевыкрашенные стены фильтрационного лагеря в Чернокозово. Прямо накануне новой сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы Москва откровенно провалила визит в Чечню Верховного комиссара ООН по правам человека Мэри Робинсон, не дав ей побывать там, где она хотела — в частности, в селах Алхан-Юрт и Катыр-Юрт, где, по данным правозащитников, имели место массовые расстрелы мирных жителей. Верховного комиссара не пустили туда, сославшись на удаленность сел, что сама Робинсон сочла насмешкой. Владимир Путин, сказавшись занятым, не внял просьбе Робинсон принять ее.

После того как новый российский президент получил полноценный властный мандат, стиль его общения с западными собеседниками заметно изменился. Еще в январе он уделил три часа вместо запланированного часа делегации Совета Европы, совершенно покорив ее заявлением, что встреча будет продолжаться до тех пор, пока он не ответит на все вопросы европейцев. Двумя месяцами позже он не нашел времени для Верховного комиссара ООН по правам человека, а его приближенные всячески постарались дискредитировать миссию г-жи Робинсон. Президентский ответственный за освещение чеченской кампании Сергей Ястржембский заявил, что г-же Робинсон «не хватает уравновешенности». Спецпредставитель президента России в Чечне Владимир Каламанов сообщил, что на Робинсон «оказывали давление». Каламанов также отверг высказанную Робинсон и содержащуюся в январском «ультиматуме» Парламентской ассамблеи Совета Европы идею постоянного международного мониторинга. Он сказал, что комиссия по расследованию преступлений в Чечне должна быть исключительно российской по составу. Россия — великая держава, объяснил он, и «может спокойно решать все вопросы сама». «А когда мы не сможем справиться, лично я обращусь к международному сообществу», — иронически подытожил спецпредставитель.

Уловив чутким художественным слухом звонкий металл в голосе новой российской власти, «группа деятелей культуры и искусства» во главе с Никитой Михалковым выступила накануне заседания в Страсбурге против «безапелляционного и безграмотного» вмешательства мирового сообщества во внутренние дела России. 21 видный деятель подписал обращение, в котором осуждается «антироссийская позиция Запада в отношении контртеррористической операции в Чечне».

В атмосфере нагнетающейся конфронтации России и Запада и разворачивалась самая скандальная во всей пятидесятилетней истории Совета Европы сессия его Парламентской ассамблеи. Прибыв на нее, делегация вновь избранного российского парламента, большинство в которой составляют члены блока «Единство» во главе с Борисом Грызловым, коммунисты (Геннадий Зюганов почему-то в Страсбург не приехал) и либерал-демократы, предводительствуемые лично Жириновским, сразу заявила, что «ущемления достоинства России» не допустит и «даст жесткий и самый радикальный ответ», если к ней предъявят какие-нибудь претензии. Цитируемые высказывания принадлежат руководителю российской делегации г-ну Рогозину. Стало непонятным, зачем тогда делегация приехала: было заранее известно, что выслушивать придется только претензии.

Сессия началась с того, что российскую делегацию, как и в январе, «поставили в угол» — в первый же день работы оспорили ее полномочия, отложив окончательное решение этого вопроса до последнего дня. Далее неприятности посыпались, как из дырявого мешка. Эмиссары Масхадова во главе с бывшим председателем международного комитета ичкерийского парламента Ахьядом Идиговым, уверенно чувствуя себя в стенах Дворца Европы, раздавали направо и налево интервью и проводили пресс-конференции, на которых рассказывали о готовности чеченского президента к мирным переговорам и о зверствах федеральных войск. Представители европейской Международной федерации по правам человека на своей пресс-конференции в Страсбурге потребовали создания международного трибунала по Чечне наподобие Гаагского трибунала по бывшей Югославии. Пресс-конференция европейских правозащитников шла на фоне прикрепленного к стене плаката — мрачное, черными красками нарисованное лицо Путина и надпись: «Избрали преступного президента: когда его будут судить?» Комиссия Парламентской ассамблеи по образованию провела радиомост с журналистом Бабицким, которому российские власти не разрешили выехать в Страсбург и выступить на сессии Парламентской ассамблеи.

Наши парламентарии, однако, в долгу не оставались. Неутомимый г-н Рогозин в интервью российским журналистам многозначительно заявлял, что к демаршу российская делегация «всегда готова», и намекал, что без российского взноса — 25 млн. долларов в год — Совету Европы все равно не прожить и уже по одной этой причине он не решится изгонять Россию из своих рядов. На фоне таких заявлений председателя Комитета по международным делам российского парламента Жириновскому пришлось очень постараться, чтобы запомниться изумленной публике больше, чем г-н Рогозин. Он и постарался. Кричал на своей пресс-конференции, что Россия «сбросит гнилую Европу в Ла-Манш», называл западных лидеров «коллективным Гитлером» и предрекал, что все равно «трусливые европейские парламентарии, как мелкие вши, проголосуют за то, чтобы Россия осталась в Совете Европы».

На Смоленской площади в Москве, где все еще немало трезвых голов, почуяли, видимо, неладное и попытались как-то сбалансировать ситуацию. Накануне дискуссии по Чечне в письме на имя генерального секретаря Совета Европы Вальтера Швиммера министр иностранных дел РФ Игорь Иванов дал согласие на включение трех экспертов Совета Европы в состав бюро спецпредставителя президента России в Чечне, оговорив, правда, их участие довольно жестким условием: никаких заявлений для прессы. Но положения это уже спасти не могло.

Кульминацией скандальной страсбургской недели стала драка в фойе между представителем «федералов» депутатом Госдумы от Дагестана Гаджи Махачевым и «боевиком», бывшим членом ичкерийского парламента Вагабом Тутаковым. «Тутаков с разбегу пытался ударить Махачева ногой в пах. Махачев сгруппировался и нанес сокрушительный ответный удар», — так описал российским журналистам ход поединка его свидетель, бывший директор ФСБ, ныне депутат Госдумы и член российской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы Николай Ковалев. Дмитрий Рогозин добавил, что Тутаков на протяжении сессии неоднократно «угрожал смертью членам российской делегации».

А несколькими часами позже наступила и окончательная развязка — с голосованием и уходом российской делегации из стен Совета Европы.

Ушли навсегда? Конечно же, нет. И помирятся еще Москва и Страсбург, и найдут взаимоприемлемый компромисс, позволяющий ни одной из сторон не потерять лицо. Правда, если новая внешняя политика России и впредь будет делаться по принципу «сгруппировался и нанес сокрушительный ответный удар», примирение будет коротким, и нового международного скандала ждать долго не придется. ■

Страсбург

ШЕСТИЛЕТНИЙ **ЭЛИАН ГОНСАЛЕС**, ГЛЯДЯЩИЙ С МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПЛАКАТОВ В ГАВАНЕ, УЖЕ СТАЛ СИМВОЛОМ КУБИНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ «АМЕРИКАНСКОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ»

Кубинский мальчиш в стране буржуинов

Кастро с Гором поспорили, кто из них действительно любит детей

Аркадий Орлов

КОЛЛИЗИЯ

ЛИДЕР КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ **ФИДЕЛЬ КАСТРО** ТРЕБУЕТ, ЧТОБЫ МАЛЬЧИК ВЕРНУЛСЯ НА РОДИНУ, КАНДИДАТ В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ ДЕМОКРАТОВ **АЛЬБЕРТ ГОР** (В ЦЕНТРЕ), БОРЮЩИЙСЯ С РЕСПУБЛИКАНЦЕМ **ДЖОРДЖЕМ БУШЕМ-МЛАДШИМ** (СПРАВА), НАПРОТИВ, ХОЧЕТ ОСТАВИТЬ ЭЛИАНА В АМЕРИКЕ

«КЛИНТОН ЖЕНИЛСЯ НА ФИДЕле». Пышная матрона-кубинка яростно размахивала перед телекамерой язвительным плакатом. Вместе с другими выходцами из «Малой Гаваны» — кварталов кубинских эмигрантов в Майами — решительная дама, пришедшая на городской митинг, поклялась умереть, но не позволить американским властям отдать «нашего крошку» в лапы ужасного бородатого команданте. Продолжающаяся уже больше четырех месяцев драма вокруг судьбы шестилетнего кубинца Элиана Гонсалеса, по замечанию журнала «Ньюсуик», напоминает то мыльную оперу, то эпизод холодной войны между США и Кубой и может сказаться даже на американской президентской гонке.

Страсти накалились по обе стороны пролива. Фидель Кастро в Гаване лично возглавил многотысячный митинг, прошедший перед американской дипломатической миссией под лозунгом «Свобода Элиану». «Родина или смерть! Мы победим!» — рапортовал ему предводитель кубинского комсомола Отто Риверо. До этого Кастро специально ездил в родной город Элиана и посетил школьный класс, где стоит накрытая кубинским флагом парта «мальчишки-героя», которого он поклялся вырвать из рук злобных империалистических «похитителей».

В ноябре минувшего года у берегов Флориды перевернулась лодка, на которой Элиан Гонсалес со своей матерью и еще 10 кубинцами тайно намеревались перебраться в США. Мать мальчика утонула на его глазах. Сам он чудом спасся, удержавшись на надутой автомобильной покрышке, на которой его обнаружили флоридские рыбаки. Родители Элиана были разведены, до этих трагических событий мальчик какое-то время жил со своим отцом и его новой семьей. Когда Элиан объявился в США, тотчас встал вопрос о том, с кем должен остаться потерявший мать ребенок. В Майами у Элиана нашлись родственники, которые заявили, что оставят его у себя, но живущий на Кубе отец потребовал, чтобы мальчика вернули ему. Вокруг этого разгорелся конфликт.

Какие только плакаты не приносили на свои митинги кубинцы-эмигранты, твердо вознамерившиеся дать бой не только Кастро, но и администрации Клинтона. «Клинтон — подлец, а Рино — ведьма и паровоз Фиделя» — досталось министру юстиции и генеральному прокурору США Джанет Рино, которая настаивает на выполнении ранее принятого административного решения о том, что мальчика следует вернуть отцу. Рино разрешила родственникам подать апелляцию на соответствующее решение службы иммиграции и натурализации США, но попросила не затягивать весь процесс, так как, по ее мнению, суд все равно подтвердит правоту американских властей. Генпрокурор пыталась взывать к благоразумию проживающих в США родственников Элиана, но без особого успеха.

Почувствовав возможность утереть нос своим заклятым врагам в Майами, Фидель Кастро бросился в пропагандистскую атаку и потребовал, чтобы отец мальчика Хуан Мигель Гонсалес не только лично приехал в США и вывез своего ребенка, но чтобы при этом его сопровождала целая делегация из 28 человек, включая одноклассников Элиана, его учителей, врачей, психологов и на всякий случай пару официальных представителей кубинских властей. Госдепартамент быстро выдал визы, правда, не всем членам делегации, и в прошлый четверг отец мальчика с женой и маленьким ребенком прилетел в Вашингтон. Иммиграционая служба США подтвердила ему свое намерение вернуть Элиана и начала соответствующую процедуру (хотя из-за апелляции, поданной флоридскими родственниками ребенка, она может затянуться). Такой поворот событий взбудоражил «Малую Гавану». Активисты из числа кубинских эмигрантов заявили, что не позволят забрать Элиана, и выстроились в «живую цепь» вокруг дома, где он сейчас живет в Майами.

Приезд отца мальчика в США стал кульминацией «битвы за Элиана», взбудоражившей всю Америку. Масла в огонь этого противостояния подлило заявление, сделанное вице-президентом США Альбертом Гором. Он предлагает изменить закон, согласно которому Элиан должен быть передан отцу, и оставить ребенка в

США. Фактически главный кандидат демократов на предстоящих президентских выборах выступает не только против «линии партии», но и против администрации Клинтона. Гор был просто вынужден взять сторону кубинской эмиграции, так как Флорида является четвертым по важности штатом США, учитывая число выборщиков, голоса которых нужны для того, чтобы занять Белый дом. Главный соперник Гора республиканец Джордж Буш-младший с самого начала призвал оставить Элиана в США. На президентских выборах 1996 года Клинтону удалось «выиграть» традиционно республиканскую Флориду за счет голосов кубинских эмигрантов, но теперь губернатором Флориды является родной брат Буша. Так что если Гор хочет повторить флоридскую победу Клинтона, ему необходимо отмежеваться от нынешней администрации по вопросу об Элиане.

И все же Альберт Гор сильно рискует. Опросы показывают, что в целом по стране 73 процента американцев считают необходимым вернуть Элиана отцу и лишь 22 процента симпатизируют «Малой Гаване». Многие американские наблюдатели говорят, что смелое заявление Гора вряд ли привлечет на его сторону разъяренную кубинскую эмиграцию, но может оттолкнуть тех американцев, которые считают, что эмигранты во Флориде бросили вызов федеральным властям и законам.

Альберт Гор пошел ва-банк, и в ноябре станет ясно, какую роль сыграет «флоридский козырь» в его победе или поражении. Флоридские родственники завалили Элиана подарками, его чуть не ежедневно показывают по телевизору, и кубинцы в Гаване заявляют, что не дадут превратить Элиана в «помешанного на вещах и игрушках капиталиста». Кубинцы в Майами не хотят, чтобы он стал «пионером-героем» и «орудием коммунистической пропаганды». Похоже, что в 40-летней холодной войне между Кубой и США скоро появится еще одна жертва. ■

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»
Вашингтон

ПРИЕЗД ОТЦА ЭЛИАНА ГОНСАЛЕСА В США ЕЩЕ БОЛЬШЕ НАКАЛИЛ СТРАСТИ. КУБИНСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В МАЙАМИ ОКРУЖИЛИ ДОМ, ГДЕ НАХОДИТСЯ МАЛЬЧИК, ЧТОБЫ НЕ ДАТЬ ЗАБРАТЬ РЕБЕНКА

Memento Мори

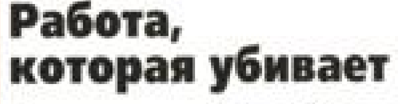
Новый японский премьер Иосиро Мори думает о том, как продолжить дело впавшего в кому Кэйдзо Обути

Василий Головнин

ФОРС-МАЖОР

В НОЧЬ С 1 НА 2 АПРЕЛЯ ЯПОНСКИЙ ПРЕМЬЕР Кэйдзо Обути почувствовал себя плохо. На обычной служебной машине 62-летнего премьера доставили в престижный медицинский центр «Дзюнтэндо» в центре Токио. А затем сделали все, чтобы о его внезапной болезни никто не узнал. Уже в больнице Обути впал в кому, и страна почти сутки жила без лидера, «на автопилоте». Сенсационная новость стала достоянием гласности лишь через день. Японцы были потрясены: глава кабинета был для них символом спокойствия, рассудительности и даже несколько скучноватой стабильности.

Работа, которая убивает

Строго говоря, Кэйдзо Обути никогда не отличался крепким здоровьем — в 1987 году он был даже госпитализирован в связи с сердечным недугом. После этого политику вшили кардиостимулятор, он старательно соблюдал режим и все последнее время выглядел бодрым. Однако быть премьером — большая нагрузка даже в достаточно благополучной стране, которая уже больше полувека ни с кем не воюет, обладает самыми большими в мире золотовалютными запасами и имеет покладистое, законопослушное население.

С марта на 62-летнего Обути стали одна за другой сыпаться проблемы. Популярность его кабинета покатилась вниз: японцы были недовольны слишком медленными темпами выхода из экономического застоя. Правительство сотрясали мелкие, но неприятные скандалы: то полицейских уличали в употреблении наркотиков, то выяснилось, что военные пускали гражданских лиц «пострелять» на армейские полигоны. Затрещала правящая коалиция — из нее решила выйти небольшая и крикливая Либеральная партия. Мелкий раскол не ослабил позиции правительства в парламенте, однако самому Обути стоил немалых нервов. Еще больше его изнуряла необходимость определить день проведения парламентских выборов. По закону их нужно устроить в этом году до 19 октября, однако конкретную дату в Японии определяет лично премьер-министр. Обути никак нельзя было ошибиться — в случае неверно выбранного момента и неудачи на выборах именно его обвинили бы в непростительной ошибке. А тут еще совещание «большой восьмерки», которое в июле открывается на Окинаве. Место его проведения определил сам Обути — он хотел сделать приятное жителям этого бедного южного острова, считающим, что правительство о них мало заботится. Однако с Окинавы сообщали: народ опять недоволен, поскольку приготовления к встрече заморских президентов и премьеров отпугивают туристов в самый разгар сезона...

Добил Обути вулкан Усу. С конца марта он начал извергаться на острове Хоккайдо. Из опасной зоны пришлось спешно эвакуировать более 15 тысяч человек. На помощь пострадавшим бросили армейские подразделения с полевыми кухнями, однако сейсмологи предупреждали об опасности еще более мощного вулканического взрыва в районе Усу с массовыми выбросами лавы и раскаленных камней. Поскольку японское правительство постоянно обвиняют в бюрократической медлительности в кризисных ситуациях, спасательные и профилактические работы там курировал лично Обути. Премьер не спал много ночей подряд и, как говорят, был близок к нервному истощению. Короче говоря, его охватил смертельно опасный синдром типичного японского чиновника, который иной раз за свою добросовестность расплачивается жизнью.

БЫВШИЙ ГЛАВА ПРАВИТЕЛЬСТВА КЭЙДЗО ОБУТИ (СЛЕВА) ЗАПОМНИЛСЯ ЯПОНЦАМ КАК **ТРУДОГОЛИК, КОТОРЫЙ СГОРЕЛ НА РАБОТЕ.** ЕГО ДОБИЛ **ПРОСНУВШИЙСЯ ВУЛКАН УСУ** (ВВЕРХУ). ОБЯЗАННОСТИ ПРЕМЬЕРА ВРЕМЕННО ИСПОЛНЯЛ **МИКИО АОКИ** (В ЦЕНТРЕ), ПОКА ЧЛЕНЫ КАБИНЕТА НЕ ДОГОВОРИЛИСЬ, ЧТО НОВЫМ ПРЕМЬЕРОМ СТАНЕТ ВЕРНЫЙ СОРАТНИК ОБУТИ **ИОСИРО МОРИ** (СПРАВА)

В Японии, занимающей первое место в мире по продолжительности жизни, свирепствует эпидемия «кароси», что в переводе на русский означает «смерть от переутомления на работе». В вагонах токийского метро все только и говорят о стрессах, а самым ходким товаром в местных аптеках давно стали всевозможные настойки на кофеине, женьшене и яде тропических гадюк, взбадривающие издерганных служащих. Известен случай, когда один из сотрудников министерства финансов после бесконечной круглосуточной работы над проектом государственного бюджета бросился вниз головой с крыши своего ведомства в самом центре Токио. В предсмертной записке самоубийца уверял, что сделал в расчетах арифметическую ошибку, которая, мол, может нанести ущерб национальным интересам. Бедного чиновника похоронили с почестями, а ошибку так и не нашли...

«Простите нас, г-н Обути!»

Правительство Японии сколько могло молчало о госпитализации премьера. Когда же скрывать правду стало невозможно, средствам массовой информации выдали откровенную ложь: Обути, мол, обратился в больницу в связи с переутомлением. В это время узкий круг ключевых фигур в кабинете уже прекрасно знал, что премьер-министр находится в критическом состоянии.

В первые часы после госпитализации, кстати, Обути был еще в относительно сносной форме, разговаривал и даже делал кое-какие указания. Однако затем Кэйдзо Обути потерял сознание и впал в кому.

Диагноз врачей «Дзюнтэндо» был убийственным — ишемический инсульт с частичным отмиранием некоторых зон мозга. Не было сомнений, что даже при благоприятном для него исходе Кэйдзо Обути уже никогда не сможет вернуться к своим обязанностям. С другой стороны, было ясно, что «на аппаратах» премьер-министр может прожить достаточно долго, даже оставаясь в коме.

Врачебные оценки заставили японское руководство похолодеть: нужно было срочно что-то делать с пребывающим в беспамятстве премьером. Юристы подтвердили, что в стране не существует правил на случай, когда первое лицо в правительстве продолжает биологически существовать, но не в состоянии принимать решения и выражать свою волю. По закону премьер-министр в Японии может расстаться со своим постом только в трех случаях — смерть, добровольная отставка или резолюция парламента о недоверии.

Раньше, кстати, страна уже сталкивалась с похожими проблемами и решала их с подлинно восточной изысканностью. «Явное желание уйти в отставку» у одного из разбитых параличом премьеров как-то даже прочитали по шевелению губ и по выражению глаз. Однако с Обути такой номер пройти не мог — он находился в коме.

— Я допускал, что правительство ради национальных интересов совершит подлог,— рассказывает пожелавший остаться неизвестным эксперт, близкий к кабинету министров.— Можно было объявить, что Обути на мгновение пришел в себя и приложил свою личную печать к заявлению об отставке. Однако в Токио

БОЛЕЕ 15 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК ОСТАЛИСЬ БЕЗ КРОВА НА ХОККАЙДО, ГДЕ ПРОИЗОШЛО ИЗВЕРЖЕНИЕ ВУЛКАНА. В СВОИ ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ НА ПОСТУ ПРЕМЬЕРА КЭЙДЗО ОБУТИ ЛОМАЛ ГОЛОВУ НАД ТЕМ, КАК ПОМОЧЬ ЭТИМ ЛЮДЯМ

все же решили пойти менее скандальным путем.

Подумав, правительство приняло новое толкование 70-й статьи конституции, которая требует от кабинета уйти в коллективную отставку в случае, если место премьера вакантно. Вакантным оно, естественно, не было, поскольку Обути продолжал биологически существовать. Однако кабинет счел, что коматозное состояние равносильно «отсутствию», и никто в Японии не взял на себя смелость обвинить его в излишне вольном обращении с конституцией.

«Простите нас, господин Обути,— откровенно написала влиятельная газета «Нихон кэйдзай»,— но мы не можем больше жить без премьера».

Так кабинет ушел в отставку, утащив за собой и Обути. В результате этой хитроумной операции он лишился своего государственного поста и превратился в обычного больного. А бывшие коллеги по правительству после короткой закулисной схватки нашли себе нового предводителя — веселого здоровяка Иосиро Мори, имеющего репутацию умелого партийного аппаратчика.

Ставка на Россию

Нового премьера в буквальном смысле слова можно назвать «одним из крупнейших политиков Японии»: при росте 175 сантиметров он весит 98 килограммов. Солидный вес Иосиро Мори — вовсе не результат неумеренных пиршеств. Со студенческих лет он активно занимается жестким мужским спортом — регби. В свои 62 года Мори остается убежденным сторонником активного образа жизни и в совсем недавнем 1998 году, например, в составе сборной японских депутатов гонялся за овальным мячом во время матча с британскими парламентариями.

В отличие от большинства своих коллег новый премьер практически не употребляет спиртного — может только пригубить стакан с пивом на официальных приемах. Любым разносолам предпочитает простонародную лапшу. Мощная фигура спортсмена-регбиста и гулкий бас, кстати, вовсе не соответствуют характеру нового премьера — он вовсе не так суров, как кажется.

Мори, говорят, вспыльчив, однако в повседневной жизни его отличают осторожность и временами даже некоторая нерешительность. Зато он умеет нравиться людям, ловко находит веселые темы для разговора. Его считают «политиком компромиссов», который умело обходит острые углы и знает, как «развести» даже непримиримых противников.

Такие качества всегда ценили в Японии, и не случайно Иосиро Мори сделал блестящую карьеру. После окончания престижного токийского университета «Васэда» (там же и практически в то же время учился и Кэйдзо Обути) этот сын богатого землевладельца из провинциальной глубинки вначале попробовал себя в журналистике — два года бегал газетным репортером. Однако затем по совету отца Мори поступил в секретари к влиятельному политику и в 1969 году в возрасте 32 лет сам попал в парламент. С тех пор без единого поражения избирался туда уже десять раз.

В правящей Либерально-демократической партии Мори последовательно занимал все руководящие посты, несколько раз был министром. Злые языки, правда, говорят, что на государственных постах он особенно не вникал в суть дела, оставляя всю работу профессионалам-бюрократам. Согласно японским представлениям о политической выслуге лет Мори давно мог претендовать на кресло премьера, однако особенно к нему не рвался. Он, например, всячески способствовал избранию своего предшественника Обути на пост главы правительства и честно его поддерживал в качестве генерального секретаря правящей партии.

Впрочем, за Мори значатся и кое-какие грешки — в 1989 году он, например, был вовлечен в нелегальные операции с ценными бумагами, на которых заработал около миллиона долларов. Прошлое уже прочно забыто, да и делами такого рода трудно удивить японский политический мир. Куда больше вреда новому премьеру может принести его язык: в публичных речах он часто допускает «ляпы», вызывающие бурные протесты. Только за последнее время на Мори из-за этого успели обидеться и жертвы СПИДа, и учителя с острова Окинава, которых он обвинил в преступных симпатиях к коммунизму, и даже союзники-американцы — политик умудрился съехидничать по поводу их пристрастия к огнестрельному оружию.

С нашей страной, кстати, семья Иосиро Мори находится в уникальных отношениях. Его отец возглавлял одно из отделений Общества дружбы «Япония — СССР», считал Россию второй родиной и даже завещал похоронить там часть своего праха. Сейчас эта толика погребального пепла мирно покоится на скромном городском кладбище города Шелехова близ Байкала. Сам нынешний премьер неоднократно приезжал туда со своей семьей.

По данным из надежных источников, последний разговор, который Мори имел с Обути накануне его инсульта, касался именно нашей страны. «Я хочу подтолкнуть вперед отношения с Россией», — сказал тогда предыдущий премьер, который рвался как можно скорее провести неформальную встречу с Владимиром Путиным и дать новый импульс переговорам о заключении мирного договора и судьбе Южных Курил.

Исполняя волю своего заболевшего однокашника, Мори уже принял беспрецедентное для японского премьера решение. Свою первую зарубежную поездку он совершит в самом конце апреля не в США и даже не в одну из стран Азии, а в Россию. Со свойственным ему прямодушием новый премьер хочет найти общий язык с Владимиром Путиным — два спортсмена, как он полагает, смогут понять друг друга. ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»
Токио

Третья Корея

Драма сахалинских корейцев — одна из многих, развернувшихся в годы Второй мировой. Но конца ей не видно

Галина Ковальская,
Александр Сорин (фото)

ИСХОД

Восьмого марта вдруг поднялся страшный буран — руки вытянутой не видать. И самолет, который должен был доставить очередную партию корейцев-репатриантов из Южно-Сахалинска в Сеул, не смог взлететь. Отложили рейс до 15 марта. Что ж, ждали 57 лет, подождут еще недельку. Женщины плакали. Если бы рейс не задержался, они бы тоже плакали. Они плачут с той минуты, как решились уезжать. Это не слезы радости — ведь они прощаются с детьми и внуками. И скорее всего, навсегда.

Во время Второй мировой войны японцы вывезли несколько десятков тысяч корейских крестьян с юга Кореи на Сахалин (по-японски Карафуто). Корея, как и Южный Сахалин, входила в то время в состав Японии. Имперская военная машина нуждалась в чугуне и стали, а значит, и в сахалинском угле. В первые годы войны корейцев на шахты набирали «добровольно». По селам ездили вербовщики и сулили местной бедноте золотые горы за год-два работы на Карафуто. Кто-то верил, но большинство подписывало контракт просто из страха оказаться в списках неблагонадежных, за которыми местные власти, выслуживаясь перед японскими хозяевами, устанавливали усиленный полицейский надзор. Завербованные, как правило, всячески старались увильнуть от отправки, поэтому к 43-му году японцы отказались от такой относительной «добровольности» и стали попросту сгонять корейских парней на пароходы, отправляющиеся на Карафуто.

Ким Чу Дин оказался на Сахалине в 19 лет. Мы успели поговорить с ним до отлета. Впрочем, русским он владеет плохо. Понимать вопросы — понимает, хотя и с трудом, а отвечает в основном через переводчика. Прожив на Сахалине 57 лет, он так и не выучил язык и не принял российского гражданства. Воспоминания о пережитом из него приходится вытягивать клещами. У нас человека, пережившего столько, сколько он, хлебом не корми, дай выговориться, излить душу. С корейцами же я намучилась. «Как вас привезли на Сахалин?» — «Согнали и повели». — «Вы на побережье жили?» — «Нет. Пешком до моря шли». — «Кормили по дороге?» — «Немножко. А то бы мы умерли». Из одной только его деревни забрали 46 парней, не дав им ни собраться, ни толком проститься с родными. Больше суток гнали практически без отдыха, кормили соей, рис первый раз увидели на Сахалине. Плыли 12 суток. Один сахалинский старик-кореец в 93-м, впервые после депортации слетав в Корею, вспоминал, что несказанно был удивлен: пятьдесят лет думал, что родина где-то далеко-далеко, а оказывается — всего три часа на самолете!

Под японцами

Каторга — не каторга, но и не воля. Шахтеры жили в бараках по нескольку десятков человек в комнате (Ким Чу Дин пытался выговорить «общежитие», но так и не справился с трудным словом). Новичков сразу под землю не отправляли: давали

освоиться наверху. Работа считалась оплачиваемой: из «зарплаты» вычитали за жилье, спецодежду, еду и штрафы. И еще полагалось еженедельно часа по два-три отработать бесплатно на Великую Японию. Но Ким Чу Дин вообще не помнит, чтобы кому-то давали деньги: наверное, все уходило на штрафы. По шахтерскому поселку в нерабочее время перемещаться можно было свободно, но покидать его не дозволялось. Кроме штрафов, применялись телесные наказания. К примеру, отпросишься по болезни у мастера, а потом в барак обязательно заявятся проверяющие, и если сочтут, что ты не так болен, чтобы не работать, — будешь бит палками. На завтрак наваливали миску соево-рисовой каши и сразу выдавали «тормозок» — шахтерский обед. Молодые ребята иногда съедали этот обед вместе с завтраком. Если вахтер на проходной обнаруживал такой непорядок, тоже били. Когда Ким Чу Дина удалось-таки раскрутить на воспоминания, он сказал: «Я думаю, в российских СИЗО так не мучали, как нас японцы». Но это он хватил, конечно.

Конечно, японские рабочие у себя в Японии жили примерно так же, но на сахалинских шахтах японцы были только начальниками. Корейцы в большинстве были холостыми, но случались и женатые: угоняли, невзирая на семейные обстоятельства. В начале 90-х в Корею прилетел один старик, и в аэропорту его встречала жена, с которой он не виделся 45 лет. К некоторым «женатикам», правда, через полгода-год приезжали жены с детьми. Таким было легче, и не только потому, что рядом родные. Статус женатого человека и у японцев, и у корейцев очень высок. Женатые селились в своих домиках, заводили огород, хозяйство. Корейские дети ходили в школу вместе с японскими, где им давали японские имена, учили только по-японски.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ЮЖНО-САХАЛИНСКЕ (СПРАВА) ПОСТРОЕН ЕЩЕ ЯПОНЦАМИ. ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ СОХРАНИВШАЯСЯ ПОСТРОЙКА С ТОГО ВРЕМЕНИ

Но бывало, только жена с детьми разыщет на Карафуто мужа, а его угоняют в другое место. Один из наших собеседников, человек лет шестидесяти, рассказал, что мать привезла его на Сахалин трехлетним ребенком. Они не успели и двух недель пробыть с отцом, как того угнали в Японию, на какой-то завод. А они с матерью так и застряли на Сахалине— не было денег выбраться. И только в 88-м году — мать еще жива была — из специальной передачи по южнокорейскому радио он узнал, что отец жив и все еще не теряет надежду найти семью.

Резня в Мидзухо

В 45-м пришла Красная Армия. Когда она высадилась на острове и начала продвигаться вглубь, японцы учинили несколько корейских погромов. Самый известный случился в деревне Мидзухо, где местные крестьяне-японцы зарубили крестьян-корейцев, всего 27 человек, в том числе женщин с малыми детьми. Погромами нашу страну не удивишь. Однако, когда читаешь документы о Мидзухо (расследование вело НКВД), поражает ледяная бесстрастность всех участников событий. Собственно, случившееся даже погромом назвать трудно. Ведь погром — это озверевшая толпа, вспоротые перины, массовые изнасилования. Здесь, насколько можно судить по показаниям участников и свидетелей, происходило методичное и спокойное исполнение работы. «После убийства корейцев мы все пришли в дом Куриямы Китидзаемон, где покушали и отдыхали до вечера. Когда мы вернулись в дом Куриямы, последний поблагодарил нас за то, что мы убили корейцев, и угостил обедом, а также угостил спиртом. Вечером все участники убийства, и я в том числе, убрали трупы убитых нами корейцев и закопали их. После погребения трупов мы все вернулись в дом Куриямы и поужинали». А вот показания дочери этого самого Куриямы Китид-

ВСЕ 57 ЛЕТ ЖИЗНИ НА САХАЛИНЕ **КИМ ЧУ ДИН И ЕГО ЖЕНА** (НАВЕРХУ) ЖДАЛИ ВСТРЕЧИ С РОДИНОЙ. СВОЕЙ РОДИНОЙ КОРЕЮ СЧИТАЕТ И **КИМ ОК СЕК** (ЗА ЧАЙНЫМ СТОЛОМ В ЦЕНТРЕ), ЖИВУЩИЙ НА ОСТРОВЕ С ШЕСТИ ЛЕТ. **ДЛЯ ЕГО ЗЯТЯ** (СПРАВА) КОРЕЯ — ЭТО «ДРУГАЯ СТРАНА, НЕ НАША»

заемон: «Я слышала разговор между японцем Киосукэ Дайсукэ (один из главных инициаторов и участников резни. — **«Итоги»**) и моим отцом в присутствии матери. Киосукэ Дайсукэ говорил: «Вот убили корейцев, а лучше было бы, если бы не убивали. Ошиблись». Отец мой сказал: «Да, убили корейцев без причины».

Еще из показаний обвиняемых: «22 августа 1945 года в сарае японца Конбэ были убиты все проживавшие там корейцы, однако похоронить их нам тогда не удалось. 25 или 26 августа, когда мы вернулись в Мидзухо, ко мне зашел Митинака Тадао и предложил мне пойти захоронить трупы корейцев. Придя на место, мы обнаружили корейца в возрасте примерно 30 лет полуживым. Митинако Тадао ударом топора по голове убил его. Здесь же и захоронили убитого. ... Мы вошли в дом Конбэ, где застали еле-еле дышавшую женщину кореянку, положили ее на циновку и понесли в заросли кустарника, за сарай, выкопали на склоне маленькой горки яму. Перед захоронением указанную женщину Касивабара Дзюнси ударил железной лопатой по голове и убил ее. После чего труп закопали». Еще показание: «С актами судебно-медицинского исследования трупов я знаком, однако не могу признать за собой вину в том, что убийства, совершенные нами, носили характер зверств. Убивая корейцев, мы не ставили своей целью причинить им какие-либо мучения. Убийства в основном совершены саблями, вы сами понимаете, что с одного раза убить трудно, тем более что человек сопротивляется и убегает. Поэтому... били, пока человек не умирал. Важно было, чтобы все корейцы были убиты».

Как ни пыталось НКВД, расследуя это дело, обвинить во всем японский милитаризм, ничего не получилось. Никаких свидетельств того, что резню устроили по приказу сверху, не нашли. Одному из уважаемых людей в деревне пришло в голову, что необходимо убить корейцев, иначе они будут служить приближающейся Советской Армии, — этого оказалось достаточно. «Я спросил Мориситу, за что мы должны убивать корейцев. На мой вопрос он ответил, что сейчас не место и не время об этом разговаривать. На предложение принять участие в убийстве корейцев я дал согласие». Ни тебе страсти, ни ненависти, ни даже выдуманной причины, вроде мацы на крови христианских младенцев. Надо так надо. Характерно, что и сами жертвы не хотят вспоминать об этих событиях, как, скажем, армяне вспоминают о сумгаитском погроме и о 1915 годе. Я узнала о трагедии в Мидзухо не от моих корейских собеседников, а из брошюры русского учителя, заинтересовавшегося судьбой сахалинских корейцев. По его признанию, вытрясать воспоминания из соседей и приятелей было делом нелегким. Ему отвечали: «Кому это нужно?» Корейцы ищут помощи, но не сопереживания. А убитым в Мидзухо никто уже не поможет. Непривычный, бесстрастный мир.

Под русскими

Если кому-то из японцев действительно показалось, что корейцы обрадуются Советской Армии, то он заблуждался. Им до нее дела не было, тем более что они плохо представляли себе, что сулит им приход русских. Кто пособразительней, вроде моего знакомца Ким Чу Дина, тот воспользовался общей неразберихой, чтобы сбежать из шахты. Он добрался тогда до Южно-Сахалинска, поселился в домишке, покинутом японской семьей.

На какое-то время среди корейцев ожила надежда, что вместе с отступающими японцами они вернутся на родину. Из некоторых поселков их действительно вывели и заставили пройти 180 км до порта, из которого отбывало японское судно с сахалинскими японцами. «Японцы уехали, а нас обманули, бросили в порту», — с непрощенной обидой рассказывает семидесятишестилетний участник того перехода. «Зачем же гнали?» — «Обманывали». Мой собеседник за полвека ни разу не задался вопросом, что имели в виду японские власти, заставив его проделать этот путь. «Обманули» — и дело с концом. Что было на самом деле, можно только догадываться, наверное, кто-то руководивший эвакуацией решил вывозить всех подданных Императора, а потом пришло распоряжение корейцев не брать. Как бы то ни было, их оставили на Сахалине. Когда в 45-м и в 47-м по договоренности с СССР остров организованно покидали оставшиеся японцы, возвращением корейцев никто не озаботился. Советские власти менее всех были заинтересованы в их репатриации: предстояло обживать и осваивать отвоеванный Сахалин. Дешевая рабочая сила была опять кстати — как раньше японцам.

Как жилось им в СССР? Да все так же: лагерь — не лагерь, воля — не воля. Сначала они значились иностранными гражданами. Потом, когда Япония в ходе трудных дипломатических переговоров с СССР отказалась считать корейцев своими гражданами, стали «лицами без гражданства».

На Сахалине, по данным последней переписи, проживают 38 тысяч корейцев. Судя по опросам, проводившимся и в рамках программы «Пилот», и силами Ассоциации по репатриации, около пяти тысяч из них высказывают желание уехать.

Сахалин, напомним, в ту пору — закрытая зона, так что к иностранцам и прочим несоветским людям внимание было особое. Например, выехать за пределы населенного пункта, где прописан, кореец не мог без разрешения милиции. Прошение о выезде подавать надо было не меньше чем за три дня. Ответить могли и через месяц. А если похороны? Или в город в больницу? Тех, кто ехал без разрешения, задерживали, штрафовали и отправляли обратно. В хрущевские времена вышло послабление — разрешили принимать советское гражданство. Или корейское, на выбор. Конечно, корейское — значило только гражданство КНДР. Некоторые аполитичные корейцы, купившись на имя «Корея», назвались гражданами КНДР, хотя ехать туда не хотели — южане не считают север Кореи своей родиной даже географически, — и, получив гражданство, потом ужасно жалели. В СССР каэндэзровское гражданство не давало никаких преимуществ по сравнению с положением без гражданства — те же ограничения. Но из статуса «без гражданства» перейти в советское можно было сравнительно легко, а вот сменить одно на другое не дозволялось. СССР обязался перед КНДР корейцев «не сманивать». До сих пор есть корейские семьи, где родители — граждане КНДР, а дети — российские. Не принимали никакого гражданства только самые упорные старики, опасавшиеся, что это помешает им когда-нибудь вернуться.

ЮЖНО-САХАЛИНСК, **ПАМЯТНИК ПОГИБШИМ КОРЕЙЦАМ**

Про существование Южной Кореи СССР знать не желал, а между тем все сахалинские переселенцы — крестьяне с юга (промышленно развитый корейский Север японцы не трогали). Письма из Южной Кореи не приходили и туда не отправлялись. Вспоминать-то вслух, что у тебя там родственники, не следовало. Что их отсталая, сельская, полуграмотная страна вырвалась в число мировых экономических лидеров, что конкурирует с Японией и США, что ее называют «тигром», никто из них не знал. «Нас, партийных активистов корейской национальности, в 87-м году собрали в обкоме. И тогда, при гласности, мы впервые услышали, что, оказывается, Южная Корея — такое развитое государство. Лектор, который нам про нашу страну рассказывал, сам, кажется, удивлялся». Отыскивать родных стали тогда, в горбачевские времена. Переписываться с Южной Кореей еще было невозможно, но уже не боялись писать родственникам через Японию. В Японии активно помогали соотечественникам бывшие сахалинские корейцы, женившиеся на японках и уехавшие вместе со всеми японцами. «Письмо получил, там фотография брата была. Если бы не фотография, как бы я его узнал?» «Списалась, узнала: отец умер, а его младшая сестра жива. Летела — думала: нет, не узнаемся. Вдруг в аэропорту подходит старенькая, смотрит внимательно на меня, говорит: «Лоб наш, родовой. Ты дочь такого-то?» По лбу меня опознала! Мы так плакали».

Дождались

С началом гласности сахалинские корейцы заговорили о репатриации. В советские времена казалось, что главное препятствие на пути домой — советская политика. Но вот СССР разрешил выезд, а потом и вовсе скончался, и тогда оказалось, что ехать не на что. Многие корейцы жили в относительном достатке: непременный огород и сейчас помогает им продержаться. Однако у стариков-пенсионеров на переезд и устройство на новом месте денег не было даже близко. Но ведь не по своей воле попали они на Сахалин — значит, и возвращение им кто-то должен компенсировать. На Сахалине как грибы стали расти организации, озаботившиеся вопросом репатриа-

САХАЛИНСКИМ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМ, КРЕСТЬЯНАМ С ЮГА КОРЕИ, **ОГОРОД ВСЕГДА ПОМОГАЛ НЕ ТОЛЬКО ПРОДЕРЖАТЬСЯ, НО И ЖИТЬ В ОТНОСИТЕЛЬНОМ ДОСТАТКЕ**

ции. Им помогали общественные движения в Южной Корее и даже в Японии. (В Японии одна такая организация называлась «Общество по размышлению о послевоенной ответственности Японии в Азии»).

Под давлением корейских и японских лоббистов родился нынешний проект репатриации под названием «Пилот» (или, как его иногда называют на Сахалине на английский манер, «Пайлот»). Суть его такова: Япония выделила 350 млн. иен на строительство в Южной Корее дома для престарелых на восемьдесят мест и пятисоткваpтирного дома для репатриантов. Право на поселение в доме для престарелых получали одинокие старики, родившиеся до 1930 года и насильно депортированные или последовавшие за главой семьи на Сахалин. В дом для престарелых въезд уже прекращен: он заполнен до отказа.

Двухкомнатные квартиры в жилом доме предназначались для семейных пар. Сначала предполагалось, что дата рождения обоих супругов тоже не должна быть позже 1930 года, но, поскольку таких не хватило даже на заселение дома престарелых, разрешили въезжать всем, кто родился до 1945-го, то есть «под японцами». Детей брать с собой нельзя — Япония не считает себя в долгу перед теми, кто родился уже в СССР, а Корея не в состоянии брать на себя заботу обо всех поколениях сахалинских корейцев. Нельзя приезжать с русской женой или вообще без жены. Каждой семейной паре раз в месяц выдается пособие — 450 долларов, из которых 100 вычитают за квартиру. На оставшиеся 350 вдвоем прожить в Корее трудно, но можно. Овдовевшему причитается половина пособия — 225 долларов. Из них все равно пришлось бы платить за квартиру 100 долларов, а на 125 долларов уже никак не просуществовать. Одинокие корейцы заключают фиктивные браки и дают подписку, что не будут пытаться воспользоваться полученным гражданством Республики Корея, чтобы перетащить к себе детей. Впрочем, проект «Пилот» составляли предусмотрительные люди: квартиры все равно не переходят в собственность переселенцев. Они сдаются им в аренду на тридцать лет или до смерти (уж за тридцать-то лет все поумирают), а потом остаются у муниципалитета Ан Сан (так называется место, где построен дом).

Разные источники расходятся в том, сколько именно корейцев было депортировано на Сахалин в годы Второй мировой войны. Называются цифры от 20 до 60 тысяч. Большинство склоняется к тому, что цифра 20 тысяч — все же ближе к истине.

Понять это трудно. Ким Чу Дин вкалывал в шахте на Великую Японию. Великая Япония за это построила ему на старости лет полквартиры. При чем здесь муниципалитет в Южной Корее? И на каком основании можно обязать человека отказаться от права на воссоединение семьи? И как быть с теми, кто все же не хочет возвращаться, а предпочитает помереть хоть на чужбине, зато со своими детьми и внуками, — выходит, перед ними у Японии никаких обязательств уже нет? Когда программа «Пилот» еще только готовилась, российский МИД сдержанно отметил: «Японская сторона... по-прежнему настаивает на исключении... даже упоминания о финансовой компенсации сахалинским корейцам. ... С нашей точки зрения, японский подход к проблеме противоречит требованиям самих корейцев и нарушает их гражданские права (право на свободу выбора места жительства и т.д.) В то же время нами не отрицается возможность переселения сахалинских корейцев в РК по «пилотному проекту» на индивидуальной основе» (из письма заместителя министра Г.Карасина губернатору Сахалинской области И. Фархутдинову от 17 декабря 1996 года). В самом деле, не может же МИД возражать, если корейцы согласны.

«Почему Россия не говорит громко о нарушении наших прав? — возмущаются активисты Сахалинской общественной организации репатриации. — Мы писали Ельцину, писали в правительство — никакого ответа». «Почему Южная Корея не требует от Японии оплатить возвращение наших стариков вместе со всей семьей? Почему Япония не ведет себя как Германия — немцы ведь платят всем жертвам фашизма?» — недоумевают и в Организации репатриации, и в Обществе по воссоединению разлученных семей, и в Областной общественной организации сахалинских корейцев. Негодуют, обижаются и простые корейцы.

Жертвы международных отношений

Какой-то рок преследует сахалинских корейцев: они все время оказываются заложниками сложных межгосударственных отношений. Япония использовала их — и бросила. СССР подобрал, но готов был подарить «братской» Корее: в 77-м сорок сахалинских корейцев, пять семей с малыми и грудными детьми, выслали в Северную Корею. Старшие члены этих семей пытались устроить что-то вроде митинга с требованием отпустить их в Южную Корею. Их, как полагалось в ту пору, отправили в психушку, «пролечили», а потом в одночасье отправили в Пхеньян. С тех пор ни об одном из этих сорока никто не слышал. «На бойню отвезли», — дружно уверены сахалинские корейцы. В 90-м году сахалинский активист Ли Гук Дин отправит в МИД СССР и в Верховный совет СССР через депутата Евдокию Гаер запрос о судьбе этих людей. И получит ответ из КГБ: «Просим принять во внимание, что достижение реального результата... по не зависящим от нас причинам может занять продолжительное время. С учетом этого обстоятельства считали бы возможным рекомендовать Вам, т. Ли Гук Дин, со своей стороны одновременно попытаться использовать все имеющиеся возможности для розыска переданных в КНДР лиц».

США и союзники делили Корею с Россией и Китаем. Холодная война могла того и гляди перерасти в горячую. Кому было вспоминать о забытых Японией на Сахалине корейцах? В момент своего становления Южная Корея так дорожила признанием Японии, что охотно подписала с ней в 1965 году «Договор об основах отношений», отказавшись от права на получение от Японии каких-либо репараций. Так что теперь Япония, невзирая на протесты сахалинских корейцев, именует свой вклад в «Пилот» не «компенсацией», а «гуманитарной помощью». У России сегодня на Востоке все так непросто складывается — куда ей еще «бестактные» вопросы о правах сахалинских корейцев?

По правде сказать, поначалу сахалинские корейцы недооценили жестокости «Пилота». Вся их жизнь прошла под знаком ожидания встречи с родиной, они так боялись не дожить, что не решились воспротивиться бесчеловечным условиям проекта. Тешили себя иллюзиями: выберемся — детей вытащим. На митинги будем ходить... После того как в начале нынешнего февраля уехали первые группы (они вылетают теперь еженедельно, по средам по сто — сто десять человек), стало ясно: ни на какие митинги никто не пойдет. Южная Корея страна, конечно, демократическая, но... Подписались — значит, будут доживать без детей. Пятьдесят семь лет назад их разлучили с семьей. И вот, выходит, новая разлука. Скончаются родители — дети даже визу не успеют оформить, чтобы на похороны прилететь. «Две недери совсем не спрю, — жена Ким Чу Дина немножко говорит по-русски, но «л», как многие ее соплеменники, не выговаривает. — Неправирьно сдерари. Хоть бы одного ребенка с внуками можно быро взять. Хоть не всех, хоть одного».

Почему все-таки едут? Не за райскими кущами — на тамошнее пособие не разгуляешься. Те же Ким Чу Дин с женой здесь живут наверняка обеспеченней, чем будут жить там. У них есть джип, неплохой домишко. Своя розовая оранжерея: он возится с цветами, жена продает их на базаре. Им хорошо помогают сыновья-предприниматели. «Надо родина умереть» — говорит Ким Чу Дин. Его жена, любящая мать и бабушка, вторит: «Хочу родная тепрая земря умирать». У шестидесятитрехлетнего Ким Ок Сека в прошлом году уехала в дом для престарелых мать. Разве они с братом не могли обеспечить ей достойную жизнь? Могли. Но его отец, скончавшийся в 1982 году, всю жизнь повторял, что они, корейцы, непременно должны умереть у себя на родине. Мать тоже боялась, что не успеет, умрет здесь. Сам Ким Ок Сек разрывается между страстным стремлением туда, в Корею (уехал шестилетним, но все равно — «родина») и нежной любовью к семье сына. Ехать ему все равно придется. Здесь, в России, осталась могила отца. Мать перед отъездом взяла с него слово, что он приедет в Корею и перевезет туда отцов прах. Тогда все они соединятся на земле, где похоронены предки.

Странная вещь — чувство родины. Вот Ким Ок Сек считает своей родиной Корею. А его зять, ровесник, решительно отвечает на вопрос о Корее: «Другая страна. Не наша. Я там две недели пробыл — еле выдержал. Тут везде лес, а там все вырублено, застроено, пойти некуда». Старушка-кореянка, которая еле держится на ногах, но торгует на базаре всякой корейской снедью, сокрушается: не пускают ее, несчастную вдову, в тот многоквартирный дом. В дом для престарелых она не хочет, а в квартиру — только парой. Вообще несправедливо: почему японцы не могут здесь, в России, дать ей те деньги, которые потратили бы на нее, захоти она уехать? А женщина помоложе, но тоже «репатриационного» возраста, даже думать не хочет об отъезде: «У меня здесь все: внуки мои любимые, дом, огород. А там и люди не такие, не родные. Мне тут тепло, хоть тут зима морознее». Что ж тут удивляться, ведь и евреи — одни в аэропорту Бен-Гуриона взлетную полосу целовали, а другие до сих пор по снегу и морошке тоскуют. «У нас что-то вроде инстинкта: умереть там, где родился», — полушутливо заметил в разговоре с «Итогами» Пак Хе Рен, президент областной общественной организации сахалинских корейцев. Это не инстинкт, это глубоко укорененные восточные традиции: духи твоих предков покровительствуют тебе на твоей земле и твой дух будет покровительствовать твоим потомкам. Но где они, потомки? Они-то родились уже на другой земле.

На Дальнем Востоке, на окраине мира, происходит драма небольшой общины, попавшей в жернова истории. Эта драма, подобно сотням драм, началась в годы Второй мировой. Кажется, ей нет конца. Или точку поставит естественный уход из жизни старшего поколения. ■

Откуда крылья растут

Каждый год биологический факультет МГУ проводит свою олимпиаду для школьников — что бы ни происходило с биологией, школой и страной

Борис Жуков

ТРАДИЦИЯ

Даже на открытии нынешней, 50-й школьной биологической олимпиады МГУ никто не упомянул имени ее основателя — ни на традиционной торжественной части, предшествующей началу I тура, ни на последующем неофициальном праздновании полувекового юбилея. Как легко посчитать, первая олимпиада проходила в 1951 году — во времена, когда в нашей стране наука биология пребывала под запретом. И инициатором ее проведения был не кто иной, как Исай Презент — главный идеолог лысенковщины, занимавший в ту пору должность декана на биофаках Московского и Ленинградского университетов одновременно.

Его руководство столичным биофаком кончилось быстро и скандально — в 1954 году он был снят за «аморальное поведение». В результате разного рода административных подвижек организация и проведение олимпиады попали в руки не обремененного начальственной должностью сотрудника факультета Константина Благосклонова, орнитолога по специальности и педагога по призванию. Почти двадцать лет он руководил олимпиадой, превратив административную затею в своего рода мостик между университетом и московскими школами (в то время олимпиада имела статус московской городской). Генетика и связанные с ней науки все еще официально оставались под запретом, но уже можно было говорить с детьми о растениях и животных, не поминая теории Лысенко: существуют гены или нет — все равно медведь зимой спит, а на папоротнике цветов не бывает. Первый тур был письменным (школьники писали маленькие сочинения на тему вроде «что я видел, сидя на пеньке»), на втором надо было показать знание конкретного материала — узнать по чучелу птицу или зверя, по срезанным безлистным веточкам — дерево и т. д.

ВОТ УЖЕ ПОЧТИ 30 ЛЕТ ЖЮРИ ВОЗГЛАВЛЯЕТ ПРОФЕССОР СИМОН ШНОЛЬ

В начале 70-х с приходом нового поколения организаторов вопросы I тура сильно изменились. И не только тематически (в них наконец-то получили отражение «лабораторные» дисциплины — генетика, биохимия, физиология и т. д.), но прежде всего — по характеру. Ответ на такой вопрос невозможно угадать или вычитать из учебника, хотя теоретически он не требует знаний сверх школьного курса и того, что сообщается в самом вопросе. Ну в самом деле — чем зайцу могли бы быть полезны его длинные уши? Почему ядовитые животные не страдают от собственного яда? Как листопадные растения узнают о наступлении осени и какими экспериментами это можно было бы проверить?

УЧАСТНИКИ ОЛИМПИАДЫ — САМЫЕ ОБЫЧНЫЕ ШКОЛЬНИКИ. ТОЛЬКО С ГЛУБОКИМ ИНТЕРЕСОМ К БИОЛОГИИ

Несмотря на кажущуюся простоту, подобные вопросы приводят в отчаяние некоторых школьников. «Но это же из другого класса!» — время от времени раздается на разборе вопросов I тура. Действительно, для успешного ответа нужно сопоставить сведения из разных дисциплин (иногда не только биологических), приложить к конкретному виду общие закономерности, представить, что может быть, а чего быть не может. (В том же вопросе про заячьи уши сам заяц — из курса зоологии; идея о том, что особенности строения должны иметь приспособительный смысл, — из теории эволюции; а механизмы терморегуляции, органы слуха и т. д. — из физиологии.) Точные ответы на некоторые вопросы науке неизвестны, другие имеют несколько одинаково верных ответов. Впрочем, если школьник предложит нечто, чего на самом деле нет, но могло бы быть, — такой ответ тоже считается правильным. (Порой вопрос прямо стимулирует фантазию — так, в этом году ребятам предложили представить, из каких анатомических структур могли бы сформироваться крылья у драконов и пегасов, имеющих, «как известно», по две пары обычных конечностей.) И уж во всяком случае оценку здесь ни за что не снижают — ни за бредовые предположения («уши служат для разбрасывания помета»), ни за незнание элементарных вещей («из-за длинных ушей заяц слышит, где сидит его добыча»), ни за чудеса орфографии, ни за «перлы» — уморительно-неуклюжие формулировки, которые потом проверяющие старательно выписывают и с хохотом зачитывают («уши у зайца расползаются по земле и слышат шаги»). Учитываются только знания и работа мысли.

Это — вопрос принципиальный. Невозможно за один день в году научить школьников биологии — не только как совокупности известных фактов, но и как системе теорий и концепций, как способу мышления. Но побудить их активно использовать свои знания, показать науку не набором сведений, а клубком проблем — можно. Кому это будет интересно, с теми можно работать дальше: ряд кружков и спецшкол регулярно просматривает анкеты «олимпийцев», выбирая потенциальных учеников. Не говоря уж о Всероссийской заочной биологической школе и каникулярных экологических школах, входящих вместе с оргкомитетом олимпиады в объединение «Молодые биологи — школе» (в значительной мере это просто одни и те же люди). Собственно, это объединение и выросло из оргкомитета олимпиады, ухитрившегося еще в советские времена развиться в стабильную (сохраняющую работоспособность и собственное лицо, несмотря на постоянную смену состава, — ведь большую часть ее всегда составляли студенты), самоуправляемую и внутренне демократичную общественную организацию.

Конечно, по сути все это игра. Не только для школьников (успехи на олимпиаде не оборачиваются ни денежными призами, ни льготами при поступлении), но и для организаторов-студентов. Приятно почувствовать себя взрослым, ответственным человеком, заботам которого на целый день поручены полтора-два десятка школьников (даром что они всего на год-два моложе своего куратора). Приятно рассказывать на разборе для учителей варианты возможных ответов на вопрос и видеть, как почтенные дамы старательно записывают твои слова. И даже читать одну за другой десятки работ, в которых мерзким почерком излагается одна-единственная не слишком глубокая мысль, — тоже удовольствие, ибо позволяет ощутить собственное интеллектуальное превосходство. Во всяком случае, нехватки людей в оргкомитете не ощущалось никогда, несмотря на отсутствие какого бы то ни было материального поощрения. И история олимпиад не прервалась ни разу — что бы ни происходило с биологией, школой и страной.

Кстати, один из традиционных вопросов в кабинете «Поведение» на II туре предлагает школьникам объяснить биологический смысл игр у животных. ■

Фото **Павла Горшкова**

Награда за терпение

«Динамо» возвращает инициативу Москве

Михаил Марголис

ЛИДЕРЫ

ДОЛГОЖДАННЫЙ ТРОФЕЙ ЗАВОЕВАН. ДИНАМОВЦЫ СОВЕРШАЮТ КРУГ ПОЧЕТА (ФОТО ВВЕРХУ). ЗИНЭТУЛА БИЛЯЛЕТДИНОВ – ЧЕЛОВЕК БЕЗ ЭМОЦИЙ

ПОБЕДА МОСКОВСКОГО «ДИНАМО» В хоккейном чемпионате России 1999/2000 годов выглядит во многом революционной. Во всяком случае не только тысячи фанатов «бело-голубых», но и ряд специалистов и спортивных функционеров надеются, что динамовский успех существенно повлияет на состояние дел в отечественном и прежде всего столичном хоккее.

«Динамо», крушившее всех в начале 90-х, завоевывавшее один чемпионский титул за другим, казалось тогда универсальным механизмом и единственным из фаворитов советской эпохи, кто сумел приспособиться к новым условиям. Безусловно, главная заслуга принадлежала великому Владимиру Юрзинову. Пока его столь же опытные и заслуженные земляки-коллеги по тренерскому цеху сетовали на отъезд лучших российских игроков за океан, на утрату былой влиятельности, на растущее финансовое превосходство периферийных команд над столичными, Владимир Владимирович умудрялся формировать целые плеяды ярких мастеров и удерживать лидерство Москвы в нашем хоккее. Из юрзиновского «Динамо» вышло большинство нынешних российских «звезд»: Шталенков, Трефилов, Каспарайтис, Яшин, Жамнов, Королев, Ковалев, Карповцев, Николишин и др.

В 92-м Юрзинов уехал работать в Финляндию. Год спустя его помощник и ученик Петр Воробьев с составом, доставшимся от учителя, еще раз сделал «бело-голубых» чемпионами и тоже отправился за границу, в Германию. Следом за коучем покинули родину и ведущие динамовские игроки. А уже в 94-м российское первенство впервые выиграла провинциальная команда – тольяттинская «Лада». Примечательно, что в том же сезоне наша сборная лишилась звания чемпиона мира и с тех пор ни разу не попадала даже в тройку призеров на мировых форумах. Возможно, это лишь совпадение.

«Динамо» же, опровергнув многочисленные скептические прогнозы, в 95-м опять завоевало «золото». Москвичи продемонстрировали фантастическую сплоченность и эмоциональность, превзойдя конкурентов не благодаря мастерству, а скорее за счет гордости и самолюбия. Провинциальные клубы уже выступали мощным фронтом, не скрывали своих амбиций и желания покончить со столичной гегемонией, все чаще демонстрировали профессиональный подход к делу, скупали отовсюду достойных исполнителей и думали не об отдаленной перспективе, а о скорейшем достижении результата. ЦСКА, «Спартак», «Крылья Советов», подмосковный «Химик» фактически были устранены с дороги к пьедесталу. Конкурентом новых претендентов на трон оставалось лишь «Динамо», для которого отобрать корону у «Лады» стало делом чести. С задачей справилось в сущности иное, постюрзиновское поколение и тренеры-дебютанты Владимир Голубович и Владимир Семенов. То был парадоксальный успех, случившийся вопреки молодости и неопытности большей части игроков. Но он отчего-то усыпил бдительность динамовских руководителей. И следующие четыре года в нашем хоккее доминировали провинциалы. Моду диктовали клубы Тольятти, Ярославля, Казани, Магнитогорска. Динамовцы были рядом, продолжали в одиночку сражаться с «нашествием провинциалов», но чемпионами стать не получалось.

Верилось, что вернувшийся из пятилетней командировки в НХЛ еще один ученик Юрзинова, знаменитый в прошлом защитник Зинэтула Билялетдинов, соберет «под свое имя» классных хоккеистов и вернет клубу победный дух. Но поначалу Билу и его команде суждено было пройти

все круги разочарований и фатального невезения. В 98-м и 99-м динамовцы останавливались в шаге от европейских и российских вершин, и все громче звучал хор голосов, упрекавших Билялетдинова в том, что ему удалось всего лишь вернуть «Динамо» приклеенный еще в советский период ярлык «вечно вторых», который позднее команда «оправдала» чередой поражений в финалах Кубка европейских чемпионов и Евролиги. Параллельно продолжали бить в набат старожилы отечественного хоккея, уверявшие, что политика, диктуемая провинциальными клубами-олигархами, пагубна для развития данного вида спорта. Мол, непомерными, по российским критериям, гонорарами они развращают игроков, не создают собственные юношеские школы, а переманивают уже сформировавшихся мастеров, дабы те за 1–2 сезона оправдали инвестиции спонсоров и принесли скорую победу. Виктор Тихонов, Владимир Васильев и ряд других уважаемых специалистов заговорили о том, что пока Москва вновь не станет лидировать в нашем хоккее, у нас не появится сильная сборная.

И вот в апреле в переполненном лужниковском Дворце спорта столичное «Динамо» стало чемпионом России-2000. Магнитогорские, казанские, ярославские «герои вчерашних дней» расположились позади. В миг победы Билялетдинов ликовал, потому что «всегда был уверен – мы двигались верным путем и невезение когда-то должно было закончиться», вице-мэр Москвы и президент столичной Федерации хоккея Валерий Шанцев с удовлетворением подчеркивал, что «столица восстановила свое реноме», вице-президент клуба Виталий Давыдов указывал на возродившийся зрительский ажиотаж, а президент ХК «Динамо» Сергей Сидоровский предположил, что «вести переговоры о регламенте и формуле предстоящего сезона с клубами Востока теперь можно с большей уверенностью». Ну, а Виктор Тихонов опять вспомнил о сборной и о том, что успех «Динамо» должен благоприятно повлиять на другие московские команды, которым «пора возвращаться в элиту».

Сбудутся ли надежды? Первые ответы появятся довольно скоро – по окончании чемпионата мира в Санкт-Петербурге. Если сборная под руководством Якушева и Билялетдинова станет на берегах Невы хотя бы призером, это, полагаю, еще более укрепит позиции Москвы. Во-первых, среди кандидатов в команду – восемь динамовцев, во-вторых, немало делегатов от финансово мощных клубов также являются представителями столицы: Якубов, Рябыкин, Шаргородский, Петрочинин, Петренко, Добрышкин. Ни для кого не секрет, что лишь материальные стимулы вынудили этих игроков удалиться на несколько часовых поясов восточнее от Москвы и любое стоящее предложение от столичной команды они всегда готовы с радостью принять. Более того, среди вышеназванных хоккеистов есть те, кто готов вернуться домой, даже потеряв 20–30 тысяч долларов в контракте.

ПОЕДИНКИ «ДИНАМО» В ПЛЕЙ-ОФФ ЧЕМПИОНАТА РОССИИ ОБЕСПЕЧИЛИ АНШЛАГ ВО ДВОРЦЕ СПОРТА «ЛУЖНИКИ»

То есть основная задача московских клубов ныне – разбогатеть. Спонсоров, подобных производственным гигантам Урала и Сибири, отыскать им вряд ли удастся, следовательно, необходимо сократить расходы. И самой интригующей темой ближайших заседаний ФХР является спор о структуре чемпионата 2000/2001. Клубы, входящие в региональную федерацию «Центр», намерены настаивать на возврате на первом этапе первенства, к делению Суперлиги на дивизионы «Запад» и «Восток», дабы не тратить уйму денег, времени и сил на длительные перелеты в Хабаровск, Омск, Новокузнецк, Челябинск. Однако восточным представителям это явно не по душе, ибо, сколько ни доказывай они свое превосходство над большинством столичных клубов, именно приезд москвичей вызывает наибольший интерес у болельщиков этих городов. А повышенное внимание обеспечивает соответствующие сборы и рекламодателей. Значит, дискуссия о регламенте будет весьма жесткой.

Можно считать, что благодаря триумфу «Динамо», инициатива сейчас перешла к «западникам», но обойденные «бело-голубыми» конкуренты предрекают: в будущем сезоне ситуация изменится, периферийные клубы привычным способом усилятся, а «Динамо» потеряет 8–10 ведущих игроков и полноценно компенсировать потери не сможет. Если предсказание оправдается, то динамовцам, чтобы закрепить влияние Москвы, необходимо будет выиграть в конце года в Германии Кубок европейских чемпионов. Победа в Старом Свете повысит домашний авторитет. Европейский успех – единственное, чего пока не добился тренер Билялетдинов, заявивший, что не намерен уходить из «Динамо». Поэтому, думаю, с авансцены москвичи не удалятся при любых раскладах.

Фото **Павла Горшкова**

Путешествие из Петербурга в Чевенгур

Режиссеру Льву Додину вручили самую престижную европейскую театральную премию

Дина Годер

ЛАУРЕАТ

ЛЕВ ДОДИН: «ЧТО МЫ ЛЮБИМ — ЭТО РЕПЕТИЦИИ. ИНОГДА ДАЖЕ НЕ ХОЧЕТСЯ ИГРАТЬ СПЕКТАКЛЬ. ЗАМЫСЕЛ ВЕДЬ ТАК ОГРУБЛЯЕТСЯ ПРИ ЗРИТЕЛЯХ»

СКОЛЬКО СЕБЯ ПОМНЮ, В ПИТЕРСКОМ ТЕАТРЕ всегда был главный режиссер. В Москве первых было много, и споры, кто лучше — Любимов или Эфрос, можно было вести бесконечно. В Питере безусловно режиссером номер один был Георгий Александрович Товстоногов. Под прочими номерами не значилось никого. Георгия Александровича уже нет, а питерский режиссер номер один по-прежнему существует — теперь это Лев Абрамович Додин, главный режиссер Малого драматического театра.

Товстоногов был ярким, обаятельным и легким. За глаза все его называли Гогой. В питерском театре он был крестным отцом — власть его была безгранична. Люди театра боялись его как огня, втайне ненавидели и шипели на москвичей за то, что те поддерживают пригретого властью тирана. Додин суховат, замкнут, за пределами театра никому не страшен, и все, кроме близких, зовут его Львом Абрамовичем. И все равно большая часть критики считает его успех подозрительным, клеймит за измену прежним идеалам и осуждает москвичей за поддержку обласканного — на сей раз уже Западом — бессердечного профи.

Когда-то главной надеждой советского театра называли трех режиссеров одного поколения: Анатолия Васильева, Эймунтаса Някрошюса и Льва Додина. Каждый из них по-своему не обманул надежд. Самая престижная европейская театральная премия «Европа — Театру» несколько лет назад наградила сперва Васильева, а потом Някрошюса своим малым призом, который дается режиссерам-экспериментаторам. Додин, как руководитель самого «выездного» и успешного на Западе русского театра, идет по другому ведомству: в эти дни он получает уже не малый, а главный европейский приз, который до него получали Стрелер, Брук, Мнушкина, Ронкони. В принципе Додин может больше ничего не делать: место в учебнике по европейской театральной режиссуре за ним закреплено. И дело не только в статусе. В восторженных глазах зарубежных зрителей Додин со своей труппой — основные наследники традиций русского психологического театра.

Одна страстная французская театралка, обиженная за что-то на друзей из России, вдруг позвонила им глубокой ночью и, рыдая, сказала, что прощает все: теперь она, наконец, поняла русскую душу. Выяснилось, что этим вечером она ходила смотреть гастрольный спектакль Додина «Братья и сестры».

Начало

У Додина есть сюжеты, которые неизменно переходят из одного интервью в другое. Важные для него сюжеты. Он рассказывает о маме-враче такой неуемной доброты, что наутро после дежурства на «Скорой» она обзванивала пациентов, у которых была ночью. Об отце-геологе, старшей сестре и брате (тоже геологе), о том, как сам мечтал стать геологом и ездил в экспедиции, об огромной коммунальной квартире на двадцать семей, о том, как пробовал учиться играть на баяне, и о домашнем хоровом пении. О том, что был самым младшим и всегда чувствовал любовь старших. О тетушке, которая подкармливала его в голодные времена, когда он с женой сидел без работы и без денег. Это семья. Говорят, совсем недавно на каком-то чествовании его очень пожилая мама сказала: «Не знаю, какой Лева режиссер, а сын он замечательный».

Далее идут сюжеты о детских годах в Театре юношеского творчества (ТЮТе) при Дворце пионеров, которым руководил Матвей Григорьевич Дубровин, ученик Мейерхольда. Додин рассказывает об ощущении счастья и свободы, которые он там испытал, о величии и таланте этого «нестатусного» человека. Потом — сюжеты об учебе в ЛГИТМиКе у Бориса Зона («одного из последних толковых учеников Станиславского», как определяет его «Энциклопедия МХАТ») и о том, что таким образом он оказался одновременно наследником и Мейерхольда, и Станиславского. Оба его учителя, изрядно битые «за формализм», нашли себе убежище в преподавании. Вероятно, именно они преподали Додину важные уроки творческой автономности и социальной независимости: важно лишь дело, в котором ты не можешь рассчитывать ни на кого, кроме самого себя и тех, кто с тобой.

Затем годы работы в популярнейшем ленинградском ТЮЗе у Зиновия Карагодского. Об этом Додин уже рассказывает не так охотно. В ТЮЗе он ставил много, но все — в соавторстве с руководителем театра и с другом-однокурсником Вениамином Фильштинским. А когда через семь лет выпустил свою первую самостоятельную постановку «Свои люди — сочтемся», и она имела успех (Георгий Тараторкин, игравший в ней Подхалюзина, до сих пор считает, что это была его лучшая роль), отношения с Карагодским вдруг испортились. Теперь Додин говорит, что глядит на вещи по-другому, поскольку сам стал главным режиссером. Но тогда в результате конфликта ему пришлось уйти. *«Вы понимаете, тогда «уйти» значило «в никуда», и вслед создавалась определенная репутация»*, — объяснял он в давнем интервью.

Почти все 70-е он был без постоянной работы. Преподавал в ЛГИТМиКе, ставил, но немного в разных театрах: что-то на Литейном, что-то в Комедии, что-то в МДТ. Денег не было, постановки проходили туго, «инстанции» часто бывали недовольны, подолгу не выпуская его спектакли. Додину казалось, что его буквально выживают из города. Поставив два успешных, со знаменитыми артистами, спектакля во МХАТе, он решил, что пора перебираться в Москву, и строил планы, как обменять свою комнату в коммуналке. Вот тут-то и последовало настойчивое предложение от ленинградских властей возглавить МДТ.

МДТ был (да и остается) театром областного подчинения. Безнадежным, бедным, брошенным, с расхлябанной труппой. Но для Додина он не был чужим — сюда пришли работать его лгитмиковские ученики, здесь он поставил в 70-е пять спектаклей (последний из них — «Дом» по Федору Абрамову — теперь считается первым «настоящим» додинским спектаклем в МДТ). Додин согласился.

Малый драматический

Сначала были «Братья и сестры». Додин уже ставил в ЛГИТМиКе эту абрамовскую эпопею о военной и послевоенной советской деревне. Тогда они целое лето провели на родине Абрамова в Верколе, и, вспоминая счастливое студийное детство, режиссер устроил там коммуну по принципу ТЮТа. В 1978 году Ленинград буквально захлебнулся от живой силы студенческого спектакля, имена его участников и режиссеров (спектакль ставился вместе с Аркадием Кацманом) стали легендарными. С труппой МДТ Додин вновь поехал на Пинегу. Актеры присматривались к пластике деревенских жителей, перенимали северный говор. Идущие в два вечера новые «Братья и сестры» с их искренностью, пронзительностью, неожиданной залихватской энергией и мощью настоящей театральной эпопеи опять стали потрясением для города. На следующий год абрамовская трилогия в МДТ (вместе с «Домом») получила Государственную премию. Додин называл Абрамова главным автором своего театра. Именно с «Братьев и сестер», которые стали торговой маркой обновленного МДТ, начались его триумфальные зарубежные гастроли. Вместе с загадочной и неистовой русской душой и внятной социальностью Додин показывал миру ансамбль блестящих актеров и отточенное режиссерское мастерство. Его невозможно было не заметить даже на волне

интереса к российским язвам. (Кстати, месяц назад в театре праздновали пятнадцатилетие «Братьев и сестер». Те, кто побывал на юбилейном представлении, были поражены тем, что спектакль был по-прежнему мощен и жив.)

Потом он ставил «Повелителя мух» по Голдингу — трагический сюжет с героями-мальчишками о жажде власти и безжалостной силе толпы. Через четыре года появился еще один «мальчишеский» спектакль — Gaudeamus по популярному тогда «Стройбату» Сергея Каледина. Собственно, от автора в спектакле мало что осталось. Это были «10 импровизаций»: по сцене носился веселый табун бритых додинских учеников. Насмешливые и абсурдные воспоминания своих студентов об армии с ее унижениями и мечтами режиссер превратил в эффектную метафору советской жизни. С Gaudeamus'а началось явное охлаждение петербургской театральной критики к прежнему кумиру. Писали, что родную грязь и страдание Додин представляет в экспортном варианте, а сам благополучно паразитирует на них. О том, что за бесконечными зарубежными гастролями он забыл о своих актерах, которые мало играют. О том, наконец, что брошены зрители, так редко видящие свой любимый театр. Додин, как всегда, ничего не отвечал, за него оправдывались верные ему критики: в перестроечной прессе шло обсуждение «травли режиссера». Тем временем Gaudeamus одну за другой получал зарубежные награды как «лучший иностранный спектакль». В 1992 году он получил Государственную премию.

Диктатор, учитель, отец родной

Додина называют диктатором. Обвиняют: Додин, который ушел от тоталитарной системы режиссуры Карагодского, в спектаклях своих всегда отрицавший диктатуру, сам безраздельно властвует в своем театре. И в этом есть правда. Жизнь МДТ, закрученная Додиным, теперь полностью зависит от него. Без него не принимается ни одно решение, а если главного режиссера нет или он занят, вся работа в театре может застопориться. Во всем, что касается условий работы, он неуступчив и придирчив до мелочей: сам признается, что вид грязных сортиров приводит его в ярость. Теперь сортиры МДТ самые чистые в городе. Гнева его работники театра боятся до ужаса. Пусть сам он никогда не матерится (что редкость на театре), но отбреет так, что мало не покажется. И если не вылетишь сразу, то при случае он твое упущение припомнит. Но если театру надо, если от этого, например, зависит прокат спектакля на гастролях или еще что-то важное, Додин пойдет «торговать лицом» в самое неприятное для себя место. Будет любезен и корректен, даст нужное количество интервью и даже встанет для этого в семь утра, хотя это для него — подвиг.

Интересы МДТ Додин отстаивает до последнего. Ни один из российских театров не имеет таких высоких гонораров. Суммы зарубежных контрактов МДТ не меньше тех, которые получают другие западные знаменитости. Редкие российские фестивали, которым удается (и по карману) заполучить МДТ в свою программу, говорят, что театр Додина — единственный, который отказывается выступать бесплатно и настаивает на контрактах, соответствующих западным. Актеры МДТ всегда знают, что будут жить в лучшей гостинице, и их суточные гораздо выше тех, что получают актеры других российских театров.

В том, что касается технических условий для его постановок, Додин так же неумолим. При том, что его последние спектакли сочинены столь сложно, что их почти невозможно перевезти на другую площадку. Чего стоят огромные бассейны на сцене, воду для которых в уже смонтированных декорациях необходимо нагревать три дня, чтобы не заморозить артистов. А каждый день простоя зала на зарубежных гастролях стоит больших денег. Но если продюсер считает, что какое-то из условий невыполнимо, например просит заменить настоящий огонь искусственным, Додин отказывается выступать. Спектакль должен быть сыгран так, как он был задуман.

Теперь об актерах. Это главная гордость и самое уязвимое место МДТ. Труппа Додина, большей частью состоящая из его учеников, считается одной из самых сильных в России. Она в прекрасной форме, и в ней есть несколько по-настоящему крупных актеров. И, тем не менее, за пределами Питера их лица никому не известны. Система работы у Додина просто не дает им возможности сниматься в кино или на телевидении. Он репетирует, не глядя на часы: обещал, что закончит в пять, а сам дотянул до полуночи. Раньше пределом было время закрытия метро. Теперь театр выбил для большинства актеров квартиры поблизости, так что репетировать можно хоть всю ночь. Конечно, никакое кинопроизводство от таких капризов зависеть не может. Пригласят актера пару раз и, ничего не добившись, возьмут другого.

Потом — система репетиций, приводящая в ужас зарубежных коллег. Каждый спектакль Додин репетирует очень долго. Бывает, что от первых этюдов до премьеры проходит несколько лет, и все это время, почти до самого выпуска, точно неизвестно, кто кого будет играть. Репетирует почти вся труппа, каждый пробует по нескольку ролей, но вполне возможно, что, проработав два-три года, ты в спектакле так и не сыграешь. Конечно, додинские актеры к этому уже привыкли, но можно представить, как мучительна и зачастую унизительна для них такая система.

Додин обожает своих актеров и совершенно безжалостен к ним. Он часто ставит перед ними физически сложные и даже разрушительные задачи. Например, на долгих гастролях Gaudeamus'а у многих актеров, скачущих на четвереньках по наклонному пандусу, возникали проблемы с коленными суставами. Однако в случае серьезных проблем со здоровьем у кого-то из своих Додин поднимет на ноги всех: найдет лучшую больницу, лучшего врача, а если надо — театр оплатит лечение.

Как верный последователь Станиславского Додин строит Театр-Дом. Но кем он себя больше чувствует в этом строительстве — режиссером или педагогом, — уже не определишь. Не так давно он выпустил свой режиссерский курс в ЛГИТМиКе: ученики играют в его спектаклях как актеры, но для их собственных постановок он выстроил при театре Малую сцену — как строят дом женившемуся сыну. Впрочем, сам Додин говорит, что не любит «семейных» аналогий: *«Театр — это не дом и не семья, хотя похож на них, как и на многое другое. В семье слишком многое можно себе позволить, а в театре не должно быть никакой неопрятности взаимоотношений»*.

Закрытая ракушка

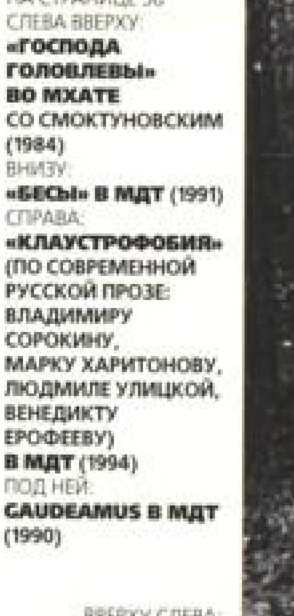
Додин закрыт для всех, но подозревает, что актеры, которые репетируют с ним, многое о нем знают. *«Искренность и открытость в нашем деле не имеют ничего общего с открытостью в быту. Ракушка открывается и закрывается циклично, как только она откроется насовсем, она перестанет быть живой — протухнет. Если ты слишком открыт в быту, то тебе не останется что открывать в процессе дела. Зато на репетиции ты можешь говорить то, что ни в какой другой ситуации не смог бы. Репетиция — как любовь. Часто наутро ты помнишь, что говорил, но повторить не можешь, да и не надо»*.

Не то чтобы Додин был молчуном. Нет, он готов встречаться со зрителями, отвечать на вопросы, давать интервью. Он не кажется остроумцем, любителем парадоксов, он обстоятелен и всегда доводит мысль до конца — сбить его невозможно. Невозможно и заставить его говорить о том, о чем он не хочет. Его личная жизнь, его сомнения, проблемы и комплексы всегда остаются с ним — Додин кажется классическим воплощением сентенции «судите о художнике по его произведениям». Это не просто.

В последние годы кажется, что с Додиным — не режиссером (профессионализм его становится все отточенней), а человеком — происходят какие-то драматические изменения. Начиная с игравшихся в три спектакля «Бесов» — тяжелом, мрачном представлении, пронизанном страхом перед русской тоталитарной идеей, — вплоть до недавней чеховской «Пьесы без названия» — спектакля тоже отчаянного и безнадежного. Как же нужно было презирать всех этих жалких, провинциальных, неумных людей, чтобы поставить о них такой беспощадный спектакль. Взгляд режиссера становится все отстраненней («Он смотрит на людей как марсианин», — сказала критик Инна Соловьева). Спектакли все холодней и жестче.

И вот — «Чевенгур». Ледяной спектакль о невозможности Рая. О том, что убивать легко и умирать легко. Голые тела убитых кулаков корчатся в огромных полиэтиленовых пакетах. Рыба, только что живая, окрашивает воду своей кровью. Люди, взявши в руки камни, уходят в глубокую воду. Они говорят задумчивые слова о смерти, и, когда людей не осталось, тяжеленные камни всплывают. В этом театре невозможно сопереживать, сочувствовать и вообще как-либо душевно соучаствовать. В спектакле о смерти никто не плачет. Такого в России, воспитанной на идее психологического театра, не прощают. Те, кто не любит Додина, объявили, что МДТ мертв. Дело, конечно, не в этом. Он не мертв, но кажется, что режиссером — с виду таким вальяжным и барственным — движет ужас перед жизнью, которая ему видится все чудовищней и неумолимей.

«В последние мои тюзовские годы, — говорил Додин года два назад, — *я отпустил бороду. Потому, что понял, что все в жизни складывается не так. И решил, почти как Фидель Кастро, что сбрею ее, когда все в жизни станет хорошо. И, как видите, до сих пор не сбрил»*.

НА СТРАНИЦЕ 56 СЛЕВА ВВЕРХУ: **«ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ» ВО МХАТЕ** СО СМОКТУНОВСКИМ (1984)
ВНИЗУ: **«БЕСЫ» В МДТ** (1991)
СПРАВА: **«КЛАУСТРОФОБИЯ»** (ПО СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: ВЛАДИМИРУ СОРОКИНУ, МАРКУ ХАРИТОНОВУ, ЛЮДМИЛЕ УЛИЦКОЙ, ВЕНЕДИКТУ ЕРОФЕЕВУ) **В МДТ** (1994)
ПОД НЕЙ: **GAUDEAMUS В МДТ** (1990)

ВВЕРХУ СЛЕВА: **«ПЬЕСА БЕЗ НАЗВАНИЯ» В МДТ** (1997)
ВВЕРХУ СПРАВА: **«ЧЕВЕНГУР» В МДТ** (1999)
ВНИЗУ: **ЛЕВ ДОДИН СО СВОИМИ АКТЕРАМИ**

Машины времени

На всемирной выставке «Часы и ювелирные украшения» в швейцарском городе Базеле минимализм боролся с традиционализмом

ДИЗАЙНЕРЫ ШВЕЙЦАРСКОЙ ФИРМЫ EBEL НАЗЫВАЮТ СЕБЯ «АРХИТЕКТОРАМИ ВРЕМЕНИ». ИХ ЧАСЫ ПОДЧЕРКНУТО ЛАКОНИЧНЫ. **МУЖСКИЕ ЧАСЫ E TYPE SENIOR** (САМОЗАВОДЯЩИЙСЯ ХРОНОМЕТР В КОРПУСЕ ИЗ ЖЕЛТОГО ЗОЛОТА, РЕМЕШОК ИЗ КАУЧУКА) **ДЕМОНСТРИРУЕТ ХАРРИСОН ФОРД.** ИМЕННО ЕГО РУКА СЖИМАЕТ ЖЕСТЯНКУ ОТ ПИВА. ЖЕНСКАЯ РУКА С КВАРЦЕВЫМИ ЧАСАМИ **EBEL ИЗ КОЛЛЕКЦИИ «БЕЛУГА»** ПРИНАДЛЕЖИТ ГОЛЛИВУДСКОЙ **ЗВЕЗДЕ МЕГ РАЙАН**

Ольга Козлова

РОСКОШЬ

«ЧАСЫ ВОДЯНЫЕ И ПЕСОЧНЫЕ, солнечные часы, бессмысленно пылившиеся на стенах, но в особенности много было механических, расставленных на стеллажах и полках, движимых медленным опусканием гирек и контргирек, оживляемых колесиками, вгрызавшимися в другие колеса... Все эти механизмы жили... Кто попадал сюда первый раз, мог подумать, будто скопление часов простирается бесконечно: задняя стена клетушки закрывалась полотном, изображавшим анфиладу покоев, заполненных до предела часами, одними часами. Но даже разогнав этот морок и принимая всерьез только часы, так сказать, из плоти и крови, было от чего опоумелъ», — так описывает Умберто Эко в романе «Остров накануне» самую загадочную каюту пустого корабля, куда волей судеб попадает герой романа Роберт. Но то, что для читателей гипербола, для Роберта — единственная надежда. Ведь все эти часы на корабле, пустующем много дней, должен был кто-то заводить. Часы тогда сами не заводились. Роберт был благоразумен, не верил в лукавого и принялся искать на судне живое существо, способное периодически заводить тысячи часов судовой коллекции.

Если бы герой Эко перенесся в залы всемирной выставки «Часы и ювелирные украшения», проходившей с 23 по 30 марта в швейцарском городе Базеле, боюсь, ему было бы трудно сохранить душевное равновесие. С XVII века часовое искусство невероятно шагнуло вперед — часы можно не заводить годами, ведь появились автоматические, кварцевые, электрические, электронные... В Базеле 2400 часовых и ювелирных фирм из 41 страны демонстрировали свою продукцию 80 тысячам специалистов в пяти огромных залах общей площадью 86 тысяч квадратных метров.

По своей структуре выставка похожа на пирамиду. В основании — подсобные области и «неглавные» жанры: приборы для изготовления часов и обработки камней и часы — напольные, настольные и настенные. Грани пирамиды — это мелкие ювелирные фирмы, демонстрирующие на стендах россыпи драгоценных кристаллов и уже ограненных рубинов, изумрудов, сапфиров, топазов, гроздья жемчугов и кораллов всех возможных оттенков, поделки из слоновой кости и нефрита. (В зале упаковок для ювелирных украшений — горы бархатных, кожаных, сафьяновых коробочек и подушечек, безголовые бюсты и шеи, готовые нарядиться в изумрудное колье от Cartier или жемчуга от Mikimoto.)

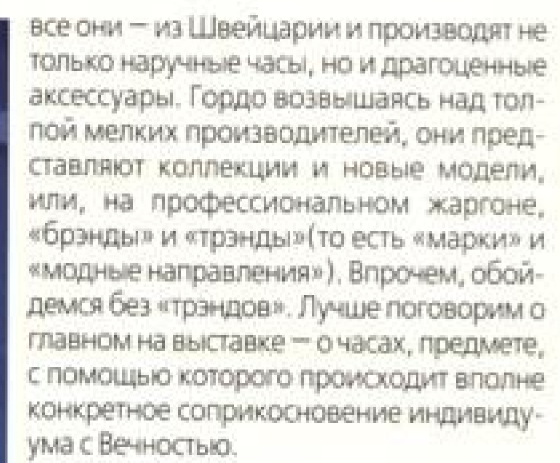
И, наконец, вершина пирамиды — гиганты часовой индустрии: Chopard (создающий не только эксклюзивные часы, но и ювелирные украшения, аксессуары, духи), Breguet (тот самый «брегет», столь популярный в России в XIX веке, что его название стало нарицательным для карманных часов с боем), Patek Philippe (часы этой фирмы носили королева Виктория, Лев Толстой, Альберт Эйнштейн и Редьярд Киплинг), Chaumet (чей основатель Мари-Этьен Нито был личным ювелиром Наполеона Бонапарта и создал меч Императора) и многие другие. Почти все они — из Швейцарии и производят не только наручные часы, но и драгоценные аксессуары. Гордо возвышаясь над толпой мелких производителей, они представляют коллекции и новые модели, или, на профессиональном жаргоне, «брэнды» и «трэнды» (то есть «марки» и «модные направления»). Впрочем, обойдемся без «трэндов». Лучше поговорим о главном на выставке — о часах, предмете, с помощью которого происходит вполне конкретное соприкосновение индивидуума с Вечностью.

Эволюция часового искусства — это, собственно говоря, одна из версий развития цивилизации. Измерение времени всегда было любимым занятием человечества. Переход от часов песочных и солнечных к механическим (сначала большим, а вскоре и карманным) был событием поистине революционным. Людям не хватало часов на башне собора родного города, они хотели иметь «собственное время». (Пока люди не научились делать карманные механические часы, они пользовались странным гибридом: маленькая коробочка, а внутри компас и все те же миниатюрные солнечные часы.)

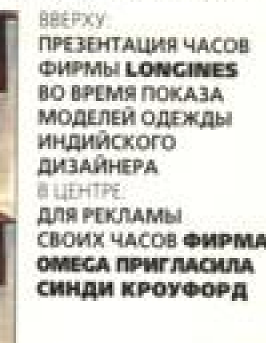
С давних пор часы — это свидетельство определенной социальной принадлежности, предмет гордости хозяина, зависти других, одним словом — знак престижности. И как бы ни настаивали «теоретики часового дела», что часы — не роскошь, а средство измерения времени, причуды моды и амбиции покупателей привели к созданию дорогих эксклюзивных часов. Эти часы — enfants terribles их досточтимых родителей, добротных механизмов с простым циферблатом — напичканы всякими техническими новшествами, сделаны из драг-

ВВЕРХУ
ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЧАСОВ ФИРМЫ LONGINES ВО ВРЕМЯ ПОКАЗА МОДЕЛЕЙ ОДЕЖДЫ ИНДИЙСКОГО ДИЗАЙНЕРА
В ЦЕНТРЕ
ДЛЯ РЕКЛАМЫ СВОИХ ЧАСОВ **ФИРМА OMEGA ПРИГЛАСИЛА СИНДИ КРОУФОРД**

1.ФИРМА PATEK PHILIPPE СУЩЕСТВУЕТ С 1839 ГОДА. ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ ФИРМА, ВСЕ МЕХАНИЧЕСКИЕ ЧАСЫ КОТОРОЙ УДОСТАИВАЛИСЬ ВЫСШЕЙ НАГРАДЫ ЧАСОВЩИКОВ – «ЖЕНЕВСКОГО КЛЕЙМА». **ДАМСКИЕ ЧАСЫ ФИРМЫ PATEK PHILIPPE 1868 ГОДА** СЧИТАЮТСЯ ПЕРВЫМИ НАРУЧНЫМИ ШВЕЙЦАРСКИМИ ЧАСАМИ (КОРПУС ПОЗОЛОЧЕН, УКРАШЕН БРИЛЛИАНТАМИ, ЧАСЫ ЗАВОДИЛИСЬ КЛЮЧОМ).

2.ЧАСЫ-КУЛОН МОДЕЛИ «М» ФИРМЫ MIKIMOTO ПОКАЗЫВАЮТ, КАК ИЗЯЩНО МОЖНО СОЕДИНИТЬ СТАЛЬ КОРПУСА, СЕРЕБРО СТРЕЛОК И СВОБОДНО ПЛАВАЮЩИЕ ЖЕМЧУЖИНЫ, ПОМЕЩЕННЫЕ МЕЖДУ ДВУХ САПФИРОВЫХ СТЕКОЛ КРЫШКИ.

металлов, украшены камнями и по стоимости порой не уступают гоночному автомобилю. Это предмет роскоши не меньший, чем драгоценности. И часто коллекция ювелирных украшений создается уже как дополнение к часам.

Хотя сама я не принадлежу к людям, способным за 15 метров по марке часов на руке человека оценить его финансовую успешность и положение в обществе, но, судя по разговорам в Базеле, этот дар сегодня не редкость.

Гиганты часовой и ювелирной индустрии, демонстрирующие свои достижения в зале № 1 Базельской выставки, специализируются именно на дорогих, сложных часах, выпускаемых очень маленькими партиями, и на производстве соответствующих украшений и аксессуаров. Часто с этими компаниями сотрудничают известные дизайнеры, и тогда появляется еще один важный для часового и ювелирного искусства элемент – авторское начало. Бывает, правда, что в роли дизайнера выступает сам клиент, желающий, например, украсить верхнюю панель мобильного телефона орнаментом в форме сердец, густо усыпанных черными бриллиантами и рубинами. Это не шутка, я держала такой телефон в руках. Представитель фирмы, его изготовившей, рассказал, что особым спросом подобные «кунштюки» пользуются в странах Ближнего Востока, Арабских Эмиратах и России. Для производителя же главной задачей было максимальное снижение веса телефона, ведь бриллианты – вещь нелегкая. О прочем речь не шла. Справедливости ради отмечу, что большая часть эксклюзивных часов и ювелирных украшений все же выдержана в элегантном стиле.

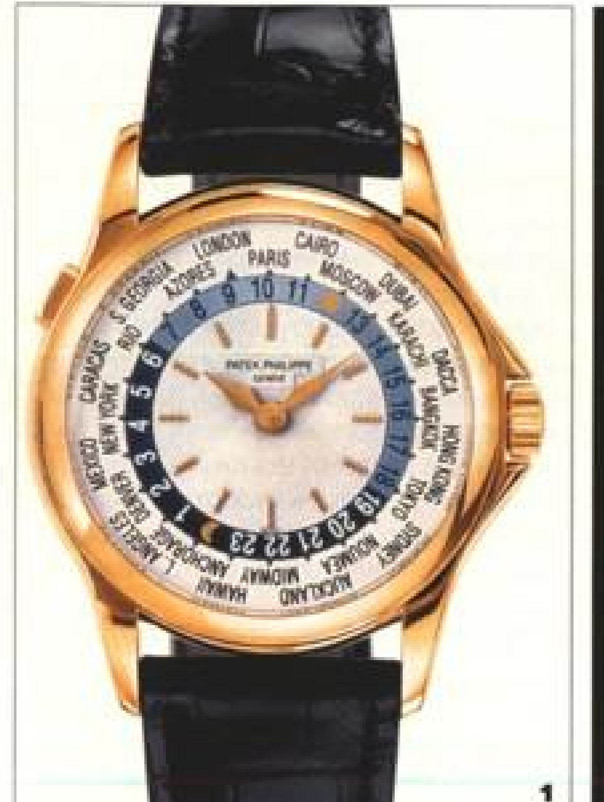
В современном дизайне эксклюзивных часов и соответствующих им украшений прослеживаются две тенденции. С одной стороны, лаконичность, простота форм и функциональность – то, что часовщики и ювелиры называют минимализмом. Эта тенденция, обозначившаяся в 60-х годах и имеющая своим началом неофункционализм, лидирует на протяжении последних десятилетий. Ее отличительные черты – строгость форм, минимум орнаментики, чистые материалы, гладкие поверхности.

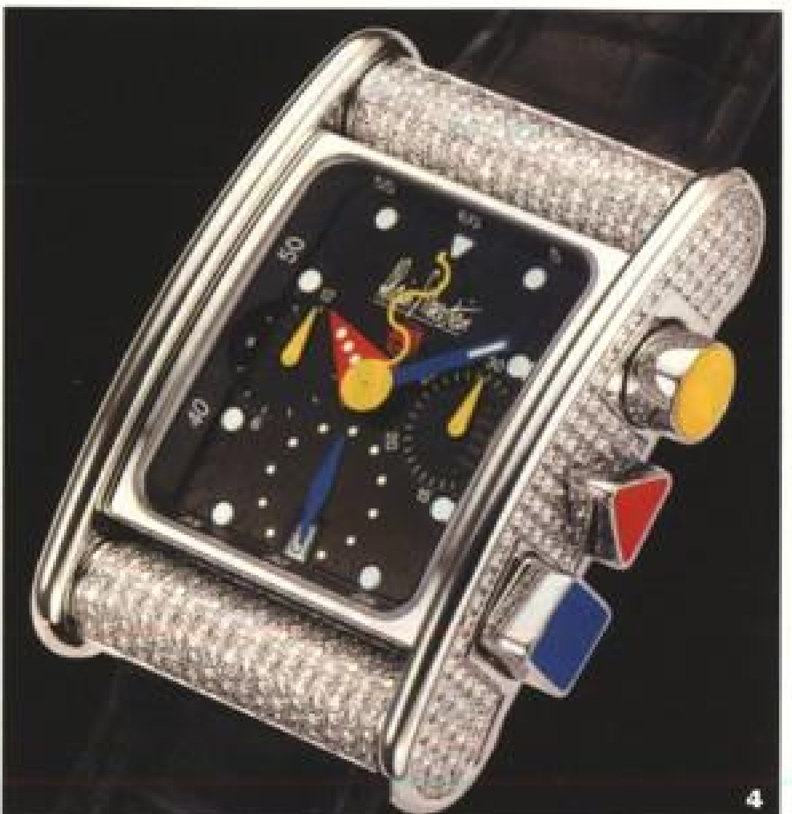
Параллельно с ней всегда существовала и более традиционная линия, идущая из часового и ювелирного искусства рококо, классицизма, модерна. В XX веке этот традиционализм, периодически отступая под натиском авангарда, все же сохраняет широкий круг почитателей. Судя по выставке в Базеле, неоконсерватизм, то есть любовь к роскошному, орнаментальному, материально насыщенному вновь выходит на первый план и заявляет о себе как лидирующая тенденция. Первым признаком отступления минимализма стало производство эксклюзивных часов со строгим стальным корпусом, украшенным бриллиантами. На стендах Базельской ярмарки такого рода неожиданных сочетаний и парадоксов немало. Ремешки из натурального каучука (хит сезона) могут сочетаться с корпусом из белого или красного золота, усыпанным бриллиантами. А тяжелый стальной корпус может быть дополнен сафьяновым ремешком нежных тонов. Есть «антиэкологические» часы – на ремешках из акульей кожи. А рядом – ремешки пробковые и янтарные. Часы огромные, со множеством функций, и миниатюрные, скрывающиеся в кулоне, кольце, запонке... (Тут поневоле вспоминается часовое искусство времен барокко, когда карманные часы делались в форме книги или черепа.) Словом, нет предела фантазии, хотя типологически все укладывается в дилемму минимализм – традиционализм.

3.КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ЧАСОВ ШВЕЙЦАРСКИЙ **«ДОМ CHOPARD»** СУЩЕСТВУЕТ С 1860 ГОДА. **ЧАСЫ «ICE CUBE»** СОЗДАНЫ ФАВАЗОМ ГРУОЗИ (СМ. НИЖЕ) СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ФИРМЫ CHOPARD. КОРПУС И БРАСЛЕТ БЕЛОГО ЗОЛОТА УКРАШЕНЫ 76 БЕЛЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ.

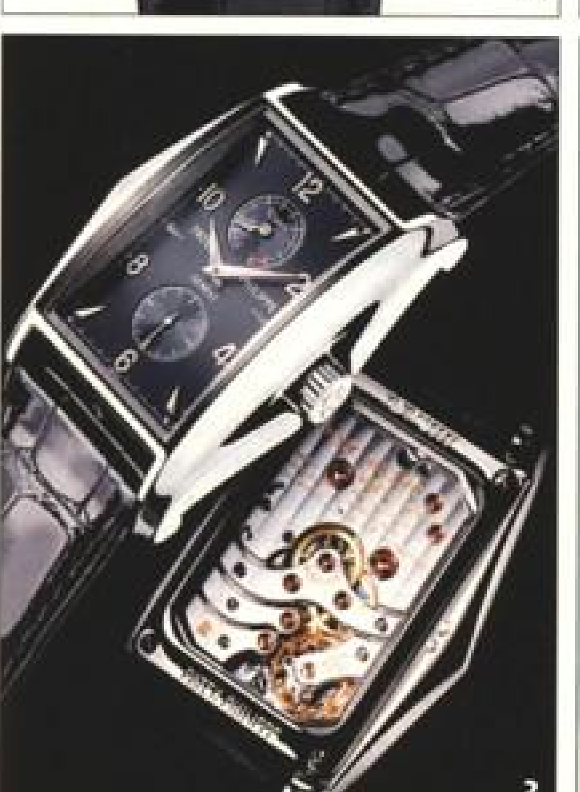
4.ФАВАЗ ГРУОЗИ, ОСНОВАТЕЛЬ ЮВЕЛИРНОЙ ФИРМЫ **DE GRISOGONO**, ВЕРНУЛ В 90-Е ГОДЫ СЛАВУ ЧЕРНЫМ БРИЛЛИАНТАМ. **INSTRUMENTO № UNO – ПЕРВЫЕ ЧАСЫ, СОЗДАННЫЕ ГРУОЗИ.** КОРПУС ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА УСЫПАН ЧЕРНЫМИ БРИЛЛИАНТАМИ. РЕМЕШОК ИЗ АКУЛЬЕЙ КОЖИ

5.GUCCI СОЗДАЕТ ЧАСЫ В ДОПОЛНЕНИЕ К ОДЕЖДЕ. МОДЕЛЬ **CHRONOLOGICAL GEM ОТЛИЧАЕТСЯ ПРОСТОТОЙ ДИЗАЙНА**

Что же касается технической стороны, то наш век – это время «сложных часов». На циферблате, помимо основного, может помещаться лунное, мировое время, время восхода и захода солнца, календари разных религий и народов, будильник и хронометр, церковные праздники и – для особенно забывчивых – ваш собственный день рождения. Есть часы автоматические и с подзаводом. Есть «профессиональные» – для военных, моряков, водолазов, медсестер, пилотов и даже для слепых. В общем, как говорят часовщики: «Покажи мне свои часы, и я скажу, кто ты».

Фото предоставлены фирмами-производителями

1.«ЧАСЫ С МИРОВЫМ ВРЕМЕНЕМ» ФИРМЫ PATEK PHILIPPE. НА ЦИФЕРБЛАТЕ МОЖНО УВИДЕТЬ ВРЕМЯ В 24 ГОРОДАХ МИРА.

2.НОВИНКА PATEK PHILIPPE – ЧАСЫ-ХРОНОМЕТР «10 ДНЕЙ». В ВЕРХНЕЙ ЧАСТИ ЦИФЕРБЛАТА ИНДИКАТОР ЗАПАСА ХОДА (10 ДНЕЙ). ЕСЛИ СТРЕЛКА ВЕРХНЕГО ВНУТРЕННЕГО ЦИФЕРБЛАТА ПРИБЛИЖАЕТСЯ К КРАСНОЙ ЛИНИИ, ЧАСЫ НАДО ЗАВЕСТИ.

3.ДАМСКИЕ ЧАСЫ ИЗ ЧИСТОЙ СТАЛИ **MIHEWI** СТАРЕЙШЕЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЮВЕЛИРНОЙ ФИРМЫ **CHAUMET**, СОЗДАННОЙ В ЭПОХУ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА.

4.НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ BOLIDO KRONO ФИРМЫ ALAIN SILBERSTEIN ПОМЕЩЕНЫ В КОРПУС ИЗ СТАЛИ, УКРАШЕННЫЙ БРИЛЛИАНТАМИ. ОДНА ИЗ САМЫХ ЭЛЕГАНТНЫХ КОМБИНАЦИЙ ТАКОГО РОДА.

5.НАПОЛЬНЫЕ ЧАСЫ «БАУХАУЗ» С БОЕМ (ALAIN SILBERSTEIN) ИЗ СЕРИИ **KONTWAZ** ДАЮТ ВАМ ПОСПАТЬ, АВТОМАТИЧЕСКИ ОТКЛЮЧАЯСЬ С 22.30 ДО 8 УТРА.

6.ДАМСКИЕ ЧАСЫ CHOPARD ИЗ КОЛЛЕКЦИИ **LA STRADA.** ИХ ПОЯВЛЕНИЕ НАВЕЯНО ВОСПОМИНАНИЕМ ОБ ОДНОИМЕННОМ ФИЛЬМЕ ФЕЛЛИНИ И ЭПОХЕ 50-Х.

7.КЛАССИЧЕСКИЕ МУЖСКИЕ ЧАСЫ ШВЕЙЦАРСКОЙ ФИРМЫ BREGUET – ОДНОЙ ИЗ СТАРЕЙШИХ В ЕВРОПЕ (СОЗДАНА В 1775 ГОДУ)

Труды и дни Константина Вагинова

В петербургском издательстве «Академический проект» впервые вышло полное собрание прозы выдающегося русского писателя

КОНСТАНТИН ВАГИНОВ. **ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ В ПРОЗЕ.**
СПб.: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, 1999

Глеб Морев

ВОЗВРАЩЕНИЕ

НЕЗАМЕТНО МИНОВАВШЕЕ В 1999 ГОДУ столетие Константина Вагинова было, однако, ознаменовано немаловажными событиями. Во-первых, специально предпринятые разыскания уточнили дату рождения писателя, и, во-вторых, вышло полное собрание его сочинений в прозе. Таким образом, за Вагиновым был окончательно закреплен статус классика, имеющего право на «статусный» юбилей и академически подготовленные публикации. Его личная писательская судьба была прервана смертью от туберкулеза в далеком 1934 году; теперь завершена драма его литературного наследия.

Преданный насильственному забвению в годы большого террора, Вагинов, как и его сверстники Набоков и Платонов, был заново открыт в 60-е. Три книги его стихов («Путешествие в Хаос», 1921; «[Стихотворения]», 1926; «Опыты соединения слов посредством ритма», 1931), три романа («Козлиная песнь», 1928; «Труды и дни Свистонова», 1929; «Бамбочада», 1931) и образ посетившего сей мир в роковые минуты интеллектуала поражали оттепельную молодежь. Для гуманитариев-либералов, повторявших вслед за героями «Козлиной песни»: «Филологическое образование и интересы — это то, что нас отличает от новых людей» или «Среди ужаса и запустения живем мы», вагиновские книги навсегда становились в ряд *заветных*.

Собственно, репутация Вагинова как «культового» автора обеспечивалась беспроигрышной работой механизма идентификации, когда несколько поколений советских и особенно ленинградских интеллигентов без труда обнаруживали самих себя в вагиновских персонажах.

Построенная на жесткой прототипической основе и тем самым особенно интригующая, проза Вагинова оказалась близка не только своевременно и пристрастно прочитавшим ее современникам писателя, но и поколению «ахматовских сирот», то есть Бродского и его сверстников. Они узнавали Вагинова по раритетным изданиям 20-х годов,а также в «самиздате» и «тамиздате», где были опубликованы не прошедшие в свое время советскую цензуру роман «Гарпагониана» (1933) и итоговый сборник его стихов «Звукоподобие» (1933).

Может показаться странным, но в разговоре о прозе Вагинова, в отличие, например, от тех же Набокова и Платонова, почти не приходится касаться сюжетного построения его романов, языковых экспериментов и тому подобного. Традиционный критический подход ничего не дает для понимания этих текстов, порожденных единым авторским желанием — запечатлеть черты гибнущего мира, мира его молодости и первой любви.

Трагедия (по-гречески буквально «козлиная песнь») потери себя, одиночества и обреченности — вот вечная тема Вагинова как в стихах, так и в прозе. Моноидейность, своего рода тематическое однообразие писателя, «всецело захваченного зрелищем гибели старой культуры» (по его собственному признанию), лишь усиливала впечатление от этих текстов во времена, когда любовь к погибшей досоветской культуре была одной из форм сопротивления режиму.

Сегодня дореволюционная и советская Россия равно мифологичны, и проза Вагинова, построенная на неразрешимом конфликте этих мифологем, обретя заслуженный и, казалось бы, желанный академический статус, одновременно лишилась своего уникального идейного и лирического пафоса, вернее, читателя, способного им беззаветно проникнуться.

«Ему смешон наш гордый ход и наших душ сердцебиенье» — эти строки из стихов Вагинова справедливы в отношении постсоветского обывателя едва ли не более, чем в отношении советского, которому были когда-то адресованы. Соответственно, сегодня доминантой его творчества предстают скорее поздние, условно говоря «сатирические», романы 30-х годов «Бамбочада», «Гарпагониана» и «Труды и дни Свистонова», нежели подлинный вагиновский шедевр — исповедальная «Козлиная песнь».

В современном восприятии тексты Вагинова, описывавшие в изобилии окружавших его новых «лишних людей» — поэтов, философов, царских офицеров, авантюристов, инженеров, — выглядят собранием раритетов и монстров, своеобразной литературной кунсткамерой, питательной средой для постмодернистских проектов.

Не из его ли ранней прозы происходит идеологическая риторика основателя «нового русского классицизма» Тимура Новикова в защиту попираемой варварской цивилизацией Красоты или грубоватые мистификации в духе «детей лейтенанта Шмидта» (я имею в виду недавнее появление летописателя гомосексуального Петербурга К. К. Ротикова — якобы сына персонажа «Козлиной песни» Кости Ротикова)? Тут как нельзя кстати выход полного собрания прозы Вагинова, тщательно откомментированного Татьяной Никольской и Владимиром Эрлем — исследователями из числа тех самых молодых людей, увлекшихся Вагиновым в конце 1960-х и посвятивших жизнь изучению и собиранию его наследия. Примечания служат для его нового читателя лишней порукой в том, что «сколько бы десятков лет и даже столетий ни прошло от сочинения этой книги, все же описания ее останутся прекрасными, потому что они сделаны верно с природой».

Толстые литературные журналы
Март 2000

КАК ИЗ ПИСАТЕЛЯ СДЕЛАТЬ КРИтика? В мартовских толстых журналах это продемонстрировала Ольга Славникова (автор небезызвестного, хотя бы по названию, романа «Стрекоза, увеличенная до размеров собаки»). В «Дружбе народов» Славникова опубликовала статью «Иван Петрович у распахнутого окна» (рецензию на «Литературное сегодня» Андрея Немзера, «Случаи из языка» Льва Рубинштейна и «Иван Петрович умер» Александра Гениса), а в «Новом мире» — эссе «Искусство не принадлежит народу», где пытается убедить себя и читателя, что хорошая проза — то есть настоящая, серьезная — не должна иметь массового успеха, что для массовой и коммерческой литературы — читатели, а для настоящей и серьезной — читатель. Славный тезис. Из него следует: чем меньше у книги читателей, тем она лучше.

Что касается серьезной литературы, а иная в толстых журналах — редкость, то выделить что-нибудь довольно трудно. В «Знамени» заканчивается «Монументальная пропаганда» Владимира Войновича. В «Новом мире» печатается роман Галины Щербаковой «Восхождение на холм царя Соломона с коляской и велосипедом». Это семейная история, содержание и «география» которой вполне передаются следующими восклицаниями: *«О, чудность человеческих природ! Русской и еврейской. О, великий антагонизм кровей, одинаково закодированных создателем! О, великое учение, придуманное евреями и агрессивно захваченное русскими как свое»*. А также: О, Киев, о, Москва, о, Иерусалим!

О семейных же и досемейных отношениях (но без всяких «О!») пишет Людмила Петрушевская — ее «Четыре рассказа» напечатаны в «Знамени». Пишет в обыкновенной для себя манере, то есть рассказывает об «инвалидах» быта, которые делятся на иждивенцев и страдальцев-кормильцев. Так что на «главный вопрос жизни», который задает себе героиня одного из рассказов: «Куда вообще ушла любовь?» хочется ответить — здесь ее никогда и не было.

Гораздо любопытней, на мой взгляд, рассказ Александра Хургина «У Яши в песках» в «Дружбе народов». Жара, Азия плюс довольно странная ситуация: героиню неожиданно вызывают на похороны ее бывшего супруга, исчезнувшего 12 лет назад. (Он-то и есть Яша, а пески, понятное дело, — Азия.)

Ну, и лирика на сладкое. В «Новом мире» — Инна Лиснянская и Семен Липкин, в «Дружбе народов» — Томас Венцлова (хороший приятель Бродского и Чеслава Милоша) в переводе Владимира Гандельсмана и Геннадий Айги. Последний представлен циклом «Поклон — пению, или Тридцать шесть вариаций на темы чувашских и марийских народных песен». Это вторая часть, первая была опубликована в 1993 году.

В «Знамени» в качестве поэта выступает Нина Горланова, более известная как прозаик. Стихи называются «Инокиня Ксения». В этом же номере опубликованы стихи Бориса Рыжего, в прошлом году поощренного Антибукером. Премия не слишком сильно повлияла на его дарование: *«До пупа сорвав обноски, / с нар полезли фраера / на спине Иосиф Бродский / напортачен у бугра. / Начинаются разборки / за понятья, за наколки. / Разрываю сальный ворот: / душу мне не береди. / Профиль Слуцкого наколот / на седеющей груди»*. Забавна не только симпатичная полемическая модель, но и «седеющая грудь» пока еще довольно юного Бориса Рыжего.

Кстати, о Борисе Слуцком. Именно ему посвящена статья Никиты Елисеева «Полный вдох свободы», напечатанная в мартовском номере «Нового мира». ■

Николай Александров

НАГРАДЫ

Старик и море

Режиссер — Александр Петров
Москва, Дом кино

4 АПРЕЛЯ В ДОМЕ КИНО СОСТОЯЛОСЬ ДАВно запланированное мероприятие — представление некоммерческого кинофестиваля в Гатчине (Ленинградская область) «Литература и кино», что проходит ежегодно в конце февраля — начале марта. Незапланированными были только страшная толкучка на входе и до отказа забитый зал, где были заняты не только все кресла, но и каждый сантиметр ступенек амфитеатра. Дело в том, что призером последнего Гатчинского фестиваля стал анимационный фильм по повести Хемингуэя «Старик и море» ярославского мультипликатора Александра Константиновича Петрова, который всего через месяц после того получил еще одну премию — «Оскар» американской киноакадемии.

По такому случаю собравшимся была показана полная ретроспектива авторских мультфильмов лауреата, а их за десять лет было сделано всего четыре. Для дипломной работы (руководитель Федор Хитрук, педагоги Юрий Норштейн и Эдуард Назаров) Александр Петров выбрал рассказ Андрея Платонова «Корова». Через два года он выпустил «Сон смешного человека» по Федору Достоевскому (оба фильма вышли на Свердловской киностудии). Следующие четыре года ушли на обустройство собственной студии в Ярославле и создание мультфильма «Русалка» (который, кстати, тоже номинировался на «Оскар»). «Старик и море» снимался уже в Канаде на уникальном оборудовании для огромных широкоформатных киноэкранов i-max. Но где бы, для кого бы и на какой бы аппаратуре ни работал Александр Петров, он «одушевляет» картины видимого ему мира: живого, стихийного, единого, трепетного, меняющегося под каждым порывом ветра и неизменного.

Он возвращает слову «живопись» его живое значение. Он счастлив неповторимым ощущением творца почувствовать себя собственным творением и воплотить его, почувствовать себя морем и вдруг взорваться миллионом брызг от удара хвоста огромной рыбы. Но и рыба — это он, и старик, борющийся с рыбой, — он, и каждая капля моря, взметнувшаяся в этой борьбе, — он — создатель. ■

Елена Груева

ПО ИНИЦИАТИВЕ ДАМСКОГО ЖУРНАЛА L' OFFICIEL В ГМИИ ИМЕНИ ПУШКИНА ПРОшла выставка «Валенки-Valenki». «Лучшим российским дизайнерам моды, театральным художникам и ювелирам» раздали по паре валеночек детского 18-го размера, чтобы их улучшить и модернизировать, конвертировать валенки в valenki.

Большинство участников выставки, выполняя сугубо официальный заказ, ощутили себя свободными художниками. Валенки гипсовали (Андрей Бартенев), снабжали голубиными крыльями (Янис Чималиди) и позволяли прорасти свадебными цветами флердоранжа. Последняя модель, принадлежащая Виктории Андреяновой, получила специальный приз от журнала L' Officiel и агентства «Артефакт».

ЮБИЛЕЙ

Чествования Ирины Архиповой

Большой театр. Большой зал Московской консерватории
Москва

Главные торжества в честь 45-летия творческой деятельности Ирины Архиповой были запланированы в Москве на 1 апреля, поскольку именно в этот день певица дебютировала в Большом. Архипова решила спеть Графиню в «Пиковой даме» и пригласила дирижировать Евгения Светланова, давно мечтавшего провести в Большом эту оперу. Но погода сыграла первоапрельскую шутку. Накануне певица простудилась и была вынуждена, извинившись перед публикой, разместиться в ложе дирекции. Участники спектакля сил не пожалели. Владислав Пьявко — неотразимо обаятельный и бесшабашный Герман — пугал зрителей громовыми раскатами голоса, переходящими в зловещий шепот, и гротескной мимикой, изображая безумие героя. Наталья Дацко в роли Лизы истово переживала за беспутного возлюбленного, но не забывала показать в ариях красивый, правильно поставленный звук. А Евгений Светланов сумел добиться сбалансированного и мощного, порой по-настоящему трагического звучания.

Тем не менее самые продолжительные и горячие овации публики все равно достались Архиповой, на что участники спектакля не обиделись. А основным юбилейным вечером оказался концерт в Большом зале Консерватории 3 апреля, продолжавшийся далеко за полночь. В сопровождении Большого симфонического оркестра имени Чайковского под управлением Андрея Чистякова в честь Архиповой пели солисты ведущих российских и зарубежных театров — Мария Биешу, Нина Терентьева, Виктория Лукьянец, Елена Манистина, братья Аскар и Ильдар Абдразаковы и многие другие. А между вокальными номерами звучали пышные поздравления от президентов почти всех стран СНГ, правительства России и московской мэрии, министерств культуры и иностранных дел, творческих союзов, театров, филармоний и прочая, и прочая, и прочая. ■

Ярослав Седов

ВЫСТАВКИ

Живопись эпохи романтизма из собрания Государственного Русского музея

Галерея «Дом Нащокина». Москва

Открытие «Живописи эпохи романтизма» выглядит событием экстраординарным. Впервые за тридцать лет надменный Русский музей показывает в Москве выставку из своего собрания, да еще почти в пятьдесят картин. Чуть-чуть омрачить восторг может тот нигде и никем не упомянутый факт, что никакой специальной подготовки ГРМ не потребовалось. В 95-м году, в преддверии своего столетия, музей организовал в собственных стенах схожую выставку, только несоизмеримо большую по объемам и жанрам (кроме живописи, там были графика, скульптура и декоративно-прикладное искусство). Так что генеральный список полотен, относимых к романтизму, давно утвержден, экспликации для стенок и слайды для каталога сохранились, спонсоров галерея нашла. Чего бы Русскому не сделать камерный ремейк успешного проекта да еще и денег заработать?

Важно, однако, что пятилетней давности выставка называлась корректнее — «Романтизм в России», то есть приметы и отголоски, иногда едва уловимые, западноевропейского художественного течения во вторящем ему русском искусстве. Теперь невесть откуда всплыла категоричная и четкая «эпоха романтизма». Между тем пять лет назад в статье из роскошного (не в пример нынешнему) питерского каталога-фолианта можно было прочитать: «Была ли такая эпоха в истории русского искусства, впрочем, как и других стран?» Оставим в покое другие страны с их романтическими гениями Теодором Жерико, Каспаром Давидом Фридрихом и Франсиско Гойя. Оборотимся на себя.

Во-первых, придется признать, что при всех Брюлловых — Кипренских (кстати, Брюллов в «Доме Нащокина» один и маленький — в ГРМ идет ретроспектива нашего главного романтика) отечественный изобразительный романтизм, даже в отличие от романтизма словесного, вял, рассеян и хил, не эпохален. Это было видно на выставке 95-го года, видно и сейчас.

Во-вторых, что это за «эпоха» такая, что лениво тянется семьдесят лет, прямо как советская власть? Самая ранняя картина на выставке — дерзкий «Автопортрет в шлеме и латах» 1792 года Феодосия Яненко, типично романтическая игра в переодевания (да еще с излюбленным романтиками средневековым антуражем), затеянная внутри классицизма. Самая поздняя картина — «У Швейцарского озера» 1858 года с мечтающей под раскидистым орехом девушкой (на фото). Принадлежит Евграфу Рейтерну, однорукому левше, учившемуся романтизму в заграничных вояжах и у Жуковского, любимого зятя. Яненко для России — это романтизм преждевременный. Рейтерн — романтизм просроченный. Это если мыслить терминологически. Но можно и эмоционально: мол, романтизм — не течение, а мироощущение.

Устроители выбрали счастливый путь эмоций. Не только потому, что не строги в терминах («эпоха» даже и не термин вовсе, а так, комплиментарная фигура речи). Но и потому, что обращаются к чувствам зрителя, которому организовали приятный аттракцион по перемещению во времени. Стены в галерее обиты разноцветными тканями под старину, вдоль стен расставлена антикварная мебель, из динамиков звучит нечто очень романтическое. Сначала очень впечатляет своим размахом.

Потом, правда, все-таки задумываешься о какой-то неинтересной, неромантичной натуре отечественного романтизма. А в финале — даже о том, на каком основании (юридическом и, главное, финансовом) государственный музей показывает свои сокровища в частной галерее. И в согласии с романтической поэтикой возникает перед глазами тень грозы музейщиков — аудитора Счетной палаты Черномордa. ■

Александр Панов

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Дина Шульговская, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145/46, 753-1111/12
факс: 753-4148.

УВАЖАЕМЫЕ ГОСПОДА РЕКЛАМОДАТЕЛИ!

Обращаем Ваше внимание на планируемые в 2000 году тематические специальные разделы в журнале "Итоги":

24 апреля	"Страхование 2000"	**4 декабря**	Отели - "Приглашение к празднику"
15 мая	"Туризм"	**18 декабря**	"Эксклюзив"
21 августа	"Автомобили"		
18 сентября	"Строительство и ремонт"		
16 октября	"Недвижимость"	**весна – осень**	"Манежная площадь" (тенденции моды и лучшие модные бутики Москвы)
23 октября	"Проблемы интернета"		
20 ноября	"Дом и интерьер"		
20 ноября	"Кофе"	**весна – осень**	"Офисная мебель"

Приглашаем к сотрудничеству агентства и компании, заинтересованные в размещении рекламных материалов. По всем вопросам обращайтесь в отдел рекламы по тел. ***753-41-45/46****, факс* ***753-41-48****.*

Б3 К2 К2 К2

Н1 О1 О1

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 134 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №14

j3↓ ШТАБ (16 *2 = 32 очка)
l3→ АПЛОМБ (14 + 6 за слово из шести букв *2 = 40 очков)
l4↓ ПРАХ (15 *2 = 30 очков)
l8↓ БЛИК (11 очков)
m3→ БРУС (10 *2 = 20 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 153 очка.

Уголок старика Синицкого

Замените буквы цифрами.

```
 EINS
+EINS
+EINS
+EINS
+EINS
 FÜNF
```

Решение задачи, помещенной в №14

Если обозначить вес Малыша, Карлсона, фрекен Бок и торта соответственно через М, К, Б и Т, а вес куска торта, съеденного Карлсоном, через Х, то получим:
Ф + К = М + Т
К + Х = Ф + М + Т – Х.
Заменив в правой части второго равенства М + Т на Ф + К, получим после подстановки:
Х = Ф.
Получается, что Карлсон умял кусок, который весил столько же, сколько фрекен Бок до того, как принялась за торт.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №14

Сыграть за вистующих свою игру

Заказ: 6♠	Вист1 Ход	Вист2
♠К,Д,9,8,7	10	Т,В
♥К,Д	Т,10	В,9,8,7
♣Т,В,9	10,8,7	К,Д
♦(Д,В)	К,10,9,7	Т,8

Вистующие должны помешать играющему взять «раскладную» взятку на валета треф:
1) ♣7, К, Т;
2) ♥К, 10, 7 (необходимо пропустить эту взятку, иначе отсутствие перехода на руку Вист 1 не позволит забить трефу). Если играющий вновь идет в черву, то:
3) ♥Д, Т, 8;
4) ♣8, Д, 9;
5) ♥9, ♠К, 10 —
этот сюркуп компенсирует взятку в трефах. Если же на третьем ходу играющий зайдет в козыря или трефу, то вистующие забивают валета треф — в любом случае своя игра.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 15 (201), 11 апреля 2000 года

Интернет-версия по адресу: www.itogi.ru

Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант **(Newsweek)** Рон Джавер

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Лидия Левина, Федор Радлов, Наталия Столярова

Фотослужба (E-mail foto@7days.ru) Галина Вельчко **(директор)**, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендюрев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калининченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Елена Груева, Борис Жуков, Ирина Каракова **(редактор)**, Борис Старцев

Отдел спорта («Спорт») Илья Кукин **(зав. отделом)**

Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прижникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Ирина Костылева, Анна Пощикова, Елена Регина, Елена Черкасова, Мария Уварова

Водители Александр Жафяров, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а. E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96. Гигиенический сертификат № 77.99.6.953.П.9384.3.00 от 06.03.2000 г.
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель и Издатель ЗАО «Издательство «Семь дней» (www.7days.ru)
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Нина Акопян, Ольга Василевская, Светлана Долгих **(старший менеджер)**, Елена Логинова, Екатерина Кузнецова, Ирина Леонова, Дина Шульговская, Инна Зайцева **(старший координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

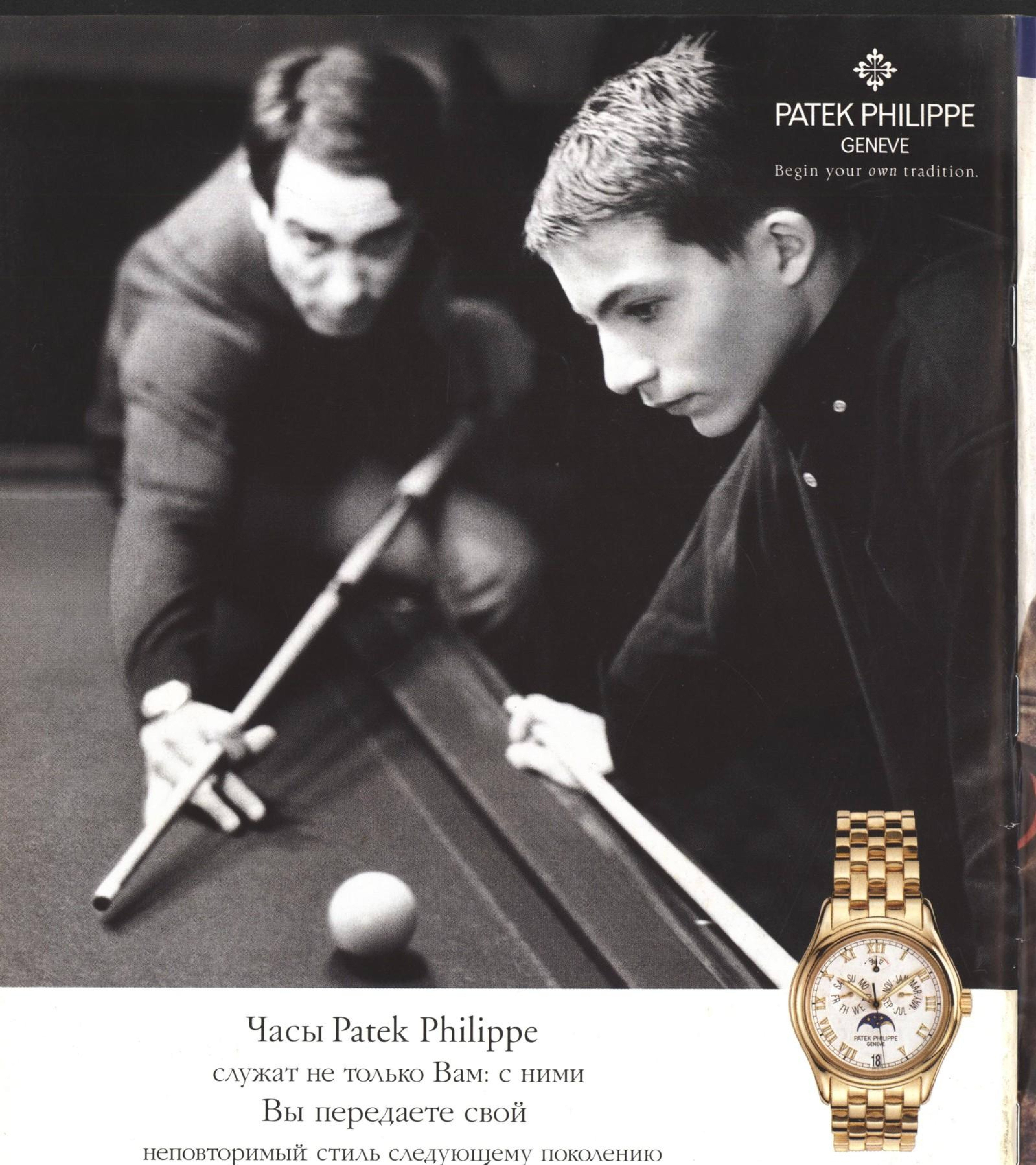
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Олег Дятлинин, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Татьяна Захарова, Наталья Галанина, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Максим Семенов, Валерий Чиж, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 7 апреля 2000 года. Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

PATEK PHILIPPE
GENEVE
Begin your *own* tradition.
Часы Patek Philippe
служат не только Вам: с ними
Вы передаете свой
неповторимый стиль следующему поколению
Annual Calendar
by Patek Philippe
Mercury
эксклюзивный дистрибьютор
Тверская, 16
Галерея «Актер», магазин «Mercury». Москва, тел.: (095) 935-7790.
Кутузовский пр-т, 31
магазин «Mercury». Москва, тел.: (095) 249-4363.
Бережковская наб., 2
Гостиница «Рэдиссон-Славянская», магазин «Mercury». Москва, тел.: (095) 941-8929.
Манежная пл., 1
Торговый центр «Охотный ряд», магазин «Mercury». Москва, тел.: (095) 737-8355.
Михайловская, 1/7
Гранд Отель «Европа», магазин «Mercury». С.-Петербург, тел.: (812) 329-6577.